

50 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ В ЧАС

2

НАУЧНО-ФАНАТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
АВТОРЫ: СЕРГЕЙ И АЛЕКСАНДР ТУРОВЫ

Александр Туров

50 тысяч километров в час

«Автор»

2026

Туров А.

50 тысяч километров в час / А. Туров — «Автор», 2026

Продолжение истории Ильи Жукова и его друзей. В этой истории переплетаются приключения, любовь и бескрайний космос. Оставшись один на один с тайной, которую нельзя раскрыть, герой оказывается в центре событий, где ставки выше орбиты. Романтическая линия становится точкой отсчёта для большой игры, а каждое решение приближает либо к разгадке, либо к пропасти. Что ждёт впереди — встреча или потеря, спасение или катастрофа — знает только звёздная бездна, в которой теряются следы былого.

© Туров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	49
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Александр Туров, Сергей Туров

50 тысяч километров в час

Глава 1

Илья стоял у окна своей больничной палаты и всматривался в суету людей, с трудом пробирающихся по скользким, натоптанным тропинкам. В просторной светлой палате, рассчитанной на четверых, он находился один. Прошло уже два дня с тех пор, как его упекли сюда для детального изучения после экстремального полёта на МКС. Учитывая экспресс-подготовку в Звёздном городке, медикам не терпелось изучить его и вдоль, и поперёк. Но больше он сам хотел попасть сюда. Подальше от всех.

Илья почти не замечал интерьера. Стоило ему на секунду оторваться от гипнотически падающего за окном снега, как воспоминания накатывали тяжёлой волной. Невероятные события последних месяцев не давали расслабиться, не позволяли даже попытаться подумать о чём-то простом, житейском.

Он уже пробовал выключать телефон и закрывать крышку ноутбука, давая себе зарок не подходить к ним хотя бы пару часов. Но мысли, в которых не было космоса, давались с трудом. Сам того не замечая, Илья снова и снова возвращался к событиям на орбите, упираясь в одни и те же вопросы: «Что всё это было? И к чему теперь готовиться?»

Дверь распахнулась, прервав его размышления. В палату деловито вошла медсестра с пластиковым лотком в руках.

— Жуков, ложись. Давай кровь возьмём. И вот тебе градусник.

Илья оперся на трость, симулируя боль в уже давно здоровой ноге.

— А зачем снова брать кровь? Вчера же брали.

— Вот, посмотри запись в журнале, — она показала ему журнал, всем своим видом давая понять, что дискуссии здесь не приветствуются. — «Жуков — кровь, повторно».

— Подождите секунду. Мне... мне надо в одно место, я мигом, — Илья протиснулся мимо неё и выскочил в коридор.

Лечащего врача он нашёл на посту.

— Доктор, там какая-то ошибка с анализами. У меня вчера взяли столько, что на роту вампиров хватит. А тут опять сестра пришла.

Врач оторвался от монитора и внимательно, как-то слишком пристально посмотрел на него.

— Ваш вчерашний анализ пришлось утилизировать, Илья Сергеевич. Там... видимо, произошёл какой-то сбой в лаборатории. Реактивы дали странный осадок и нетипичные показатели. Ничего страшного, сдадите повторно, оборудование иногда сбоит. Как говорится, два раза в одну воронку... — он не закончил фразу, уткнувшись обратно в бумаги.

Вернувшись в палату, он твёрдо сказал сестре, что с врачом всё уладил и пересдавать ничего не будет до завтра. Медсестра недовольно пожала плечами и вышла, оставив его наедине со своими страхами.

«Что там ещё такого они у меня в крови нашли, почему решили, что результат испорчен?» — думал он.

Он посмотрел на часы. Прошло всего два часа с тех пор, как он спрятал ноутбук, но руки сами потянулись к тумбочке. Открыв крышку, Илья снова начал просматривать симуляции векторов движения и фотографии, сделанные во время операции по отражению атаки на МКС. Он прокручивал файлы в сотый раз, воссоздавая события посекундно, пытаясь понять мотивы невидимого врага.

При очередном клике на экране открылась случайная фотография. Амелия. Это было снято тогда, когда они вдвоём смотрели на северное сияние через иллюминаторы модуля «Купол». Илья невольно засмотрелся. Нахлынули эмоции — память о прикосновениях, робкие поцелуи, почти детские, все это «согревало» его и успокаивало. Он просто не мог заставить себя не думать о ней.

Звонок мобильного вырвал его из орбитальных грёз.

— Я на больничном, — категоричным тоном произнёс он в трубку, даже не посмотрев на экран.

— Ну, раз у тебя нога сломана, значит, присаживайся. Будем говорить о вечном, — раздался знакомый, ехидный голос Алексея.

— Леха! Привет, рад слышать.

— О, вот теперь нормальный тон. Отойди от двери, мы входим.

Дверь распахнулась. На пороге стояли Алиса и Алексей. Оба в нелепых больничных халатах поверх одежды, с шуршащими пакетами в руках и невероятно счастливыми улыбками.

— Ну наконец-то мы до тебя добрались! — выдохнул Алексей, ставя пакеты на тумбочку. — Теперь можно спокойно поговорить без свидетелей в погонах.

— Алиса, как я рад тебя видеть! — Илья искренне улыбнулся. — Всё хотел спросить: где ты так кофе научилась варить? Даже боюсь представить, чему вас ещё в вашей конторе учат.

— Я папе долго готовила, ещё когда в школе училась, — тепло улыбнулась девушка, и как всегда поправила прядь волос. — Ему нравилось.

— Ты не представляешь, какой утренний кофе я ей теперь готовлю, ммм... — мечтательно протянул Алексей и тут же получил от Алисы ощутимый тычок кулаком в плечо.

— Я бы тоже приготовил... — задумчиво и тихо произнёс Илья, взгляд которого снова скользнул к закрытому ноутбуку. — А у вас есть что-нибудь вкусенькое? Кормят тут поинститутски, без изысков.

— Не переживай, мы подготовились, — Алиса начала доставать из пакетов контейнеры и сладости. — Илья, ты, кстати, когда планировал с экипажем европейцев пообщаться? Они там каждый день Звёздный обрывают. Правда, Евгений выстроил глухую оборону, перевёл все стрелки на медиков. И они твердят им: «Когда поправится, тогда и поговорите». Ни своим, ни чужим тебя пока не отдаёт. Дал тебе пару недель форы.

Она поставила перед ним коробку с тортом и, чуть прищурившись:

— А насчёт кофе... я тебе дам пару советов. Ей точно понравится. — И подмигнула.

Алексей, сохраняя предельно серьёзное лицо, открыл торт.

— У меня к тебе миллион вопросов, Илюха. Вот скажи мне честно: что бы ты делал, если бы зелёные человечки взяли тебя в плен прямо там, пока ты на обшивке европейского модуля болтался?

Но Алиса не дала Илье ответить. Она внимательно, с чисто женской проницательностью посмотрела ему прямо в глаза.

— Думаешь только о ней, да? — мягко спросила она. — Я же вижу. Когда планировал выйти на связь с ней?

Илья на мгновение замер. Тяжело выдохнув, он оперся на край кровати.

— Ты же понимаешь, Алиса... нам не дадут нормально общаться. А если и дадут, то в этом общении будет слишком много невидимых слушателей. Кому, как не тебе, товарищ капитан, это понимать. Я просто боюсь её подставить.

— Всегда есть варианты, товарищ лейтенант, — парировала она. — Хотя, признаю, ты теперь невыездной из страны и встретиться на третьей стороне не получится. У тебя её прямые контакты остались?

Илья кивнул.

— Отлично. Для начала попробуй написать о чём-то нейтральном. О погоде, например. Думаю, ты быстро поймёшь, под «присмотром» она отвечает или нет. Но мой тебе профессиональный совет: что бы она тебе ни писала, как бы ни провоцировала, никогда не переводите разговор на тему полёта. Даже если она начнёт сыпать фактами, известными только вам двоим. Понимаешь, о чём я?

— Да. Я просто боюсь написать что-нибудь на эмоциях потом жалеть буду. У меня же нет опыта ни в вопросах безопасности, ни... ни в вопросах общения с девушками, — Илья

почувствовал, как предательски краснеет. — А потом выяснится, что по ту сторону экрана со мной вообще не она флиртует, а какой-нибудь усатый майор МИ-6.

— Не переживай, я подгоню тебе книжку «МИ-6 для чайников», — ухмыльнулся Алексей.

Алиса посерьезнела.

— Да, МИ-6 — это очень серьёзная организация, Илья. Тебе с ними не справиться ни в словесных баталиях, ни в тактических играх. И я сейчас не шучу. Там работают крайне продуманные ребята, — произнесла она почти шёпотом.

Илья склонил голову набок, и посмотрел сквозь нее, о чём-то задумавшись.

— Опа... Вот, вот оно, началось! — театрально всплеснул руками Алексей. — Алиса, я знаю этот взгляд! Прошлый раз такой прищур закончился межпланетной войной, когда он вдруг решил, что излучение на разгоне у НЛО какое-то не такое! Мне реально сейчас страшно, Алиса, поддержи меня за ручки!

— А если бы я тогда ошибся? — голос Ильи внезапно стал веселее. — МКС бы сейчас просто не было. Спутник-ТВ абсолютно «случайно» сменил бы орбиту с тридцати пяти тысяч километров на четыреста и превратил бы станцию в облако обломков.

Алиса накрыла руку Алексея своей, глядя на Илью с искренним уважением.

— Что бы кто ни говорил в кабинетах, вы, парни, настоящие герои. И то, что люди остались живы, — это только ваша заслуга, — в ее голосе чувствовалась уверенность, она верила в то о чем сказал.

Илья покачал головой, переведя взгляд на заснеженный пейзаж за окном.

— Боюсь тебя разочаровать, Алиса. Но это было только начало... к сожалению.

— Думаешь, они вернутся?

— Я уверен. Вопрос только — когда и с каким замыслом.

Они ещё поболтали. Порадовали друга вкусным тортиком и гости покинули палату, оставив Илью одного с его мыслями.

Илья ещё долго смотрел вслед закрывшейся двери, переваривая слова Алисы. МИ-6. Британская внешняя разведка. Он вдруг остро, почти физически осознал свою абсолютную незащищённость. У него не было ни знаний, ни навыков, присущих шпионам. Он не умел противодействовать настоящим специалистам-профайлерам, способным просчитать любого человека во всех мелочах.

Он мог бы ещё долго рефлексировать над своей некомпетентностью в этих играх, но руки уже сами открывали на ноутбуке текстовый файл с контактами Амелии, оставленный ему вместе с результатами исследований на МКС.

«Мессенджер на телефоне или электронная почта? Что безопаснее?» — Илья принялся мерить палату шагами, пытаясь выстроить стратегию первого контакта. Он понимал: каждое слово, каждая запятая будет просвечиваться спецслужбами с обеих сторон. Вопрос был чертовски непростым.

Спустя несколько минут напряжённых раздумий он пришёл к парадоксальному, но единственно верному выводу: вообще не имеет значения, какой канал связи использовать. Оба варианта прозрачны для тех, кто сейчас за ними наблюдает.

Решив провести “разведку боем” без лишнего «шпионского тумана», Илья сел на кровать, открыл почтовый клиент и быстро набрал текст:

«Добрый день. Я не уверен, что попал к нужному человеку, но, может быть, вы знаете доктора Брукс? Меня зовут Илья, я из России».

Клик. Письмо ушло.

«Сейчас в Лондоне около четырёх часов дня. Возможно, она ещё на работе, в лаборатории», — Илья сам не заметил, как начал нервно кусать губы, перебирая в голове варианты развития событий и не сводя глаз с пустой папки «Входящие».

Он не знал, сколько прошло времени — минута или пять, — когда телефон на тумбочке завибрировал. Звонок прозвучал очень неожиданно.

— На связи, — глухо ответил Илья.

— Привет, Жуков. Решил почтовых голубей за границу разослать? — голос Евгения звучал спокойно.

— Я всё никак не могу привыкнуть к вашим всемогущим цифровым щупальцам.

— Не удержался, значит. Но ты же в курсе, что она будет читать твои письма далеко не в одиночестве?

— Да. Тут ко мне недавно заходила одна знакомая бариста, — Илья вздохнул, — Она в тонкостях рассказала, как правильно варить кофе. И, судя по её выводам, руки у меня растут не из того места, чтобы тягаться с профессионалами.

— Замечание верное. Кофе надо уметь готовить, — усмехнулся в трубку куратор, оценив аллегорию. — Я тут недалеко, всё равно собирался к тебе заскочить. Через полчаса спать ещё не будешь?

— Да я вообще-то сбежал из больницы на Северный полюс, судя по сугробам за окном. Так что меня тут нет.

— Петров заходил, значит... Жди. Буду через тридцать минут, Жуков, — Евгений повесил трубку.

Илья отвёл взгляд от заснеженного окна, обдумывая, как выстроить разговор с куратором, а когда вернул глаза к экрану, пульс мгновенно подскочил. В почте висело непрочитанное письмо. Руки предательски затряслись, и он со второй попытки попал курсором по нужной строчке.

«Привет, Илья! Конечно, я знаю доктора Брукс, и я сейчас передам ей, что вы писали... Ой, а доктор Брукс — это же я! Так что письмо тоже мне! Я безумно рада его получить. И как хорошо, что я не ушла сегодня пораньше, хотя и собиралась. Мне рассказали историю о том, как ты нас спас. Я даже не видела, как ты попал на обшивку нашего спускаемого аппарата, мне было так страшно в тот момент. Командир всё рассказал потом, когда мы приземлились и ждали группу эвакуации. Я даже не знаю, как тебя благодарить за это, Илья. Это поступок настоящего героя! Спасибо тебе.

Я точно знаю, что командир потом много раз пытался с тобой связаться, но каждый раз получал ответ, что российская медицина не разрешает контакты. Я так переживаю за тебя! Что с тобой приключилось? Почему тебя так долго держат врачи? Ты только не молчи, пиши больше, обо всем. Я до сих пор живу теми моментами нашего короткого пребывания на МКС. А этот тяжелый спуск произвел на меня такое сильное впечатление, что я потом неделю подсакивала по ночам с криками. Илья, я так рада, что ты откликнулся. Пиши мне, пожалуйста, не молчи. Я жду.

Доктор Брукс».

Илья перечитывал письмо снова и снова, цепляясь за слова, за этот короткий отсыл к тем коротким, но ярким моментам, которые их связывали. Он был так поглощён текстом, что даже не заметил, как дверь палаты бесшумно открылась.

— Жуков, закрой ноутбук и выключи телефон, — раздался за спиной властный голос.

Илья вздрогнул и быстро выполнил приказ, не задавая лишних вопросов.

— Вот теперь привет, лейтенант, — Евгений скупно улыбнулся и протянул руку.

Илья подскочил с кровати, отвечая на крепкое рукопожатие куратора.

— Ну что, Ромео, она уже ответила?

— Да. Вот только что прочитал.

— Это не она. Ты же это понимаешь? — не торопясь, с ледяной сосредоточенностью произнёс куратор. — Вернее, она тебе действительно что-то написала. Но текст был тщательно отредактирован кураторами с той стороны, и только потом нажата кнопка «Отправить».

— Вы моё письмо тоже отредактировали перед отправкой? — нахмурился Илья.

— Твоё — нет. Отправили как есть. И ты молодец, что не стал играть в Джеймса Бонда. Правильно всё написал, естественно.

— И как мне теперь на её письмо реагировать? — Илья открыл ноутбук и развернул экран к Евгению.

Куратор пробежался глазами по строчкам, хмыкнул и кивнул своим мыслям.

— Да уж, сшито как по учебнику. — Евгений достал из внутреннего кармана дорогую ручку и начал водить не пишущим концом по монитору, как указкой. — Вот смотри. Весь стиль письма, начало и конец — это сплошные эмоции, сумбур. Это по-женски, это писала она. Но вот здесь... «Командир пытался связаться, получал ответ от медицины...», и вот тут: «Почему тебя долго держат врачи?» — это явные логические и разведывательные вставки. В этих местах писала не она. Слишком рационально, идёт прямой сбор фактуры о твоём статусе. Есть стойкое ощущение, что на их смене сейчас дежурит мужчина-аналитик. Отсюда и такие стилистические перепады в тексте. Они очень тонкие, и вряд ли бы ты их заметил. Поэтому, как тебе совершенно верно сказала наша девочка-бариста, вообще не верь, что это пишет она. Ваша переписка — это публичная переписка. И ее читают все.

Илья слушал куратора, приоткрыв рот.

— И как мне с ней общаться тогда?

— Вот собственно поэтому я тут, — спокойно ответил Евгений. Он захлопнул ноутбук и устало потер виски. — Во-первых, она пишет с рабочей, контролируемой почты. Во-вторых, в ответ ты пишешь только то, что физически мог видеть и слышать сам командир европейцев на МКС или его экипаж, ну и конечно всё то, что вы говорили рядом с жучками. Никаких новых вводных. В-третьих: ты обязан пустить сопли. Дай слабину в эмоциях, пусть они там в Лондоне думают, что ты «поплыл» от любви. Возможно, в будущем нам этот образ очень пригодится. И в-четвёртых... Делай орфографические и синтаксические ошибки.

Илья широко открыл глаза в немом вопросе.

— Так надо, Жуков, — жёстко пояснил куратор. — Пусть думают, что ты строчишь сам, на эмоциях, и что твой английский весьма посредственный. Ни один нормальный русский технарь в стрессе не напишет идеально выверенными конструкциями английской девушке — менталитет не тот. В общем, пиши прямым текстом, руби топором. А в остальном — можете обсуждать погоду и чувства сколько угодно. И да, мы тоже будем читать вашу переписку.

Илья опустил голову, окончательно принимая правила этой циничной игры.

— Я понял вас, Евгений Борисович. Идею уловил. Я влюблённый болванчик с плохим английским, сохнувший по красивой девчонке.

— Отлично. — Евгений поправил пальто, собираясь уходить. На секунду он задержал взгляд на ногах Ильи. — Как твоя травма? Я смотрю, ты уже даже не хромаешь, когда подпрыгиваешь с койки. Быстро ты тут на поправку пошел, — со странным взглядом закрыл он тему, не дожидаясь ответа. — Ладно, мне пора.

Они попрощались, и куратор пообещал зайти ещё как-нибудь.

Дверь ещё не успела закрыться до конца, а мозг Ильи уже лихорадочно выстраивал маршрут действий. Он так и стоял, уставившись на закрытую дверь, но его мысли уже унеслись далеко за пределы палаты.

— Я, конечно, не Джеймс Бонд, но по ту сторону монитора тоже сидят не боги. Так что в эту игру мы будем играть вдвоём, — почти шёпотом, скорее для самого себя, произнёс он.

Илья вернулся на кровать, открыл ноутбук и первым делом запустил защищённый VPN-туннель, который они с Алексеем когда-то написали для обхода институтских блокировок. Коллеги из ФСБ наверняка «слушают» весь трафик больницы, так что светить своими манёврами перед Евгением в его планы не входило.

Убедившись, что соединение зашифровано, Илья начал прочёсывать британский сегмент интернета. Он искал любую информацию об Амелии: участие в научных проектах, упоминания в соавторстве, списки лабораторий, получивших правительственные гранты на исследования в области клеточной стабильности.

Затем он перешёл к социальным сетям и удивлённо откинулся на подушку.

«Вообще пусто. Ни одного аккаунта, — Илья потер подбородок. — Жёстко же их зачистили перед полётом. Для молодой девушки в наше время удалиться отовсюду — это почти трагедия. Ладно... не сдаёмся, копаем дальше».

Он переключился на видеохостинги и агрегаторы местных британских новостей, вбивая те же ключевые слова. Спустя пятнадцать минут монотонного просмотра репортажей его взгляд зацепился за странный ролик о лондонской лаборатории «ViroCore», активно занимающейся клеточными мутациями.

На видео женщины в белых халатах монотонно рассказывали репортёру о каких-то достижениях. Но не это заставило пульс Ильи участиться. На заднем плане, буквально на пару секунд, в расфокусе мелькнула девушка. Илья нажал на паузу и всмотрелся в экран. Знакомая фигура, знакомый оттенок светлых волос. Лица было не разглядеть, но интуиция кричала, что это она.

«Время репортажа совпадает с периодом начала предполётной подготовки Амелии. Локация — Лондон. Тоже сходится. Осталось разузнать про эту контору побольше».

Он быстро пробил источники финансирования «ViroCore» и списки ведущих специалистов. Имени доктора Брукс там, ожидаемо, не оказалось. Но через десять минут у Ильи уже была полная выгрузка данных по этой биолaborатории, включая реальные контакты и адреса.

Илья азартно потер руки и принялся за создание своей «легенды».

Арендовать и оплатить анонимный сервер в британском дата-центре было делом двух минут. Дальше нужно было поднять сайт-ловушку.

«Если я сейчас с нуля сляпаю сайт выдуманной лаборатории, аналитики из МИ-6 раскусят его за три секунды, просто пробив домен и юрлицо. Так не пойдёт», — рассуждал он, барабанив пальцами по корпусу ноутбука.

Идея пришла быстро. На окраине Лондона он нашёл маленькую лабораторию при старом колледже. Их официальный сайт выглядел так, будто его не обновляли с нулевых, и был практически заброшен. Недолго думая, Илья скопировал структуру их сайта, быстро натянул

поверх современный CSS-шаблон и добавил ярких тематических картинок. Страница мгновенно ожила и стала выглядеть как ресурс передового исследовательского центра.

Все ссылки, телефоны и адреса он оставил реальными. За одним крошечным исключением. Илья переписал скрипт формы обратной связи — теперь все письма с сайта уходили на его новую, анонимную почту, созданную там же, в британском сегменте.

«Так. Что мы имеем? — Илья подводил итоги своей операции. — Сайт есть. Почта есть. Списки тем, над чем работают обе лаборатории, есть. Чего не хватает?.. Не хватает железобетонной рекомендации. Того, что заставит её открыть письмо, а цензоров — пропустить его».

Тут в памяти всплыла деталь из их разговоров на орбите: отец Амелии. Он был далеко не последним человеком в британской биологической науке.

«Картинка сложилась!» — Илья даже подскочил с кровати и с торжествующей улыбкой посмотрел в окно на заснеженную Москву. План готов.

Он вернулся к клавиатуре и быстро набросал письмо. В тексте он представился научным сотрудником той самой лаборатории при колледже. Суть письма сводилась к следующему: «Уважаемая доктор Брукс, ваш отец порекомендовал обратиться к вам как к лучшему специалисту. Мы получили интересные аномальные результаты деления клеток в нашем последнем эксперименте, и нам крайне необходимо ваше независимое второе мнение по этим образцам».

Это была безупречная наживка. Аналитики спецслужб увидят лишь скучный запрос от реальной лаборатории колледжа по профильной теме. А Амелия, прочитав про «аномальные результаты деления клеток», как минимум отпишется, а как максимум запросит данные.

Илья проверил маршрутизацию. Через удалённое подключение письмо уйдёт прямо с британского сервера — для всех систем безопасности оно будет выглядеть как внутреннее сообщение, отправленное из соседнего района Лондона. Отследить реального отправителя до московской больницы было практически невозможно.

Он навёл курсор на кнопку. Глубоко выдохнул — но нажимать не стал. Что-то его остановило. Что-то он явно забыл.

В голове, словно заевшая пластинка, зазвучали предостерегающие голоса Алисы и Евгения.

«Кофе надо уметь готовить, Жуков... МИ-6 — это очень серьезная организация...»

Палец замер в миллиметре от пластика. Сомнения внезапно накрыли всю выстроенную им карту боевых действий.

«А что бы сделал я, будь я на месте аналитика МИ-6? — Илья убрал руку от ноутбука и откинулся на спинку кровати. — Как бы я вычислял хакера, пытающегося выйти на контакт с моим сверхсекретным учёным?»

Вопросы давили, не давая сделать этот финальный клик. Илья встал и снова начал мерить палату шагами, целенаправленно выискивая уязвимости в собственном гениальном плане. Он

в очередной раз остановился у окна, бездумно глядя на снежный ливень и людей, куда-то спешащих по своим делам.

«Спешащих куда-то... Точно! — его глаза расширились от внезапной догадки. — Я ошибся. Я всё сделал слишком подозрительно!»

Он хлопнул себя ладонью по лбу.

«Письмо с просьбой проверить результаты — это адресный запрос. Аналитику МИ-6 достаточно сделать один звонок в этот чёртов колледж и спросить: "Вы отправляли доктору Брукс данные на проверку?" Ответ будет "нет", и моя легенда рассыплется в прах за десять минут. Вот же я чайник! Куда я вообще лезу? Сказали же — не шути с разведкой!»

Ошарашенный собственной недалёковидностью, Илья бросился к ноутбуку и безжалостно удалил черновик письма от соблазна случайно его отправить.

«Нужно что-то, что можно подтвердить, не связываясь напрямую с руководством лаборатории. Что-то публичное», — Илья снова нырнул в информационное поле, только теперь начал прицельно изучать сайт самого колледжа и его новостную ленту.

Зацепка нашлась почти сразу. В конце декабря колледж праздновал свой юбилей, и по этому случаю намечался большой академический банкет. Для Ильи это стало идеальным триггером.

Он быстро открыл новый черновик и полностью перекроил структуру письма. Теперь темой сообщения была не прямая просьба о помощи, а официальное, скучное приглашение на юбилейный банкет от лица оргкомитета колледжа. И только в самом конце, как бы между прочим, шла приписка: «Доктор Брукс, поскольку ваш отец горячо рекомендовал вас, и раз уж вы всё равно будете на нашем празднике, не могли бы вы уделить нам пятнадцать минут до начала банкета? У нас есть весьма любопытные результаты клеточного деления, и мы были бы признательны за ваше неофициальное второе мнение».

Илья перечитал текст, и на его лице медленно расплылась очень довольная улыбка.

«Вот теперь это похоже на правду. Массовая рассылка приглашений, к которой прицепили личную просьбу. Кому в здравом уме понравится тащиться на другой конец Лондона накануне Рождества ради пятнадцати минут работы и скучного банкета? Разведка сочтёт это занудным академическим спамом, который Амелия проигнорирует сама».

Но Илья знал: Амелия не проигнорирует. Она как минимум из-за имени отца проявит тактичность и отправит отказное письмо.

Он решительно подвел курсор и нажал «Отправить».

Илья с облегчением выдохнул, закрывая крышку ноутбука. Первое дело было сделано. Теперь предстояло открыть второй фронт: прочитать первое письмо от Амелии и ответить на него.

«Интуиция подсказывает, что просто отписаться общими фразами — это крайне плохой вариант, — размышлял он. — Это вызовет кучу подозрений и приведет к усилению бдительности разведки к ее персоне. А мне это точно не надо. Что делать?»

Он решил не спешить с ответом, а для начала просто проветрить голову. Обулся, накинул куртку и решил сходить попинать снег во дворе больницы, пока еще было светло.

Уже в коридоре, почти у самого выхода, навстречу ему вышла старшая медсестра с тяжелой папкой в руках.

— Вот ты-то мне и нужен, Жуков. Что за шутки сегодня с кровью?

— Так а смысл брать кровь, если я только что поел? — Илья постарался придать голосу максимально невинный тон. — Я же не знал, что вы опять придете.

— Значит так, — она строго посмотрела на него поверх очков. — Ты предупрежден. Завтра утром я приду сама и лично возьму у тебя все анализы.

Она безапелляционно развернулась и двинулась дальше по коридору. Илья вздохнул: кольцо вокруг его медицинской тайны сжималось.

— Добрый день. Вы Жуков Илья Сергеевич?

Илья обернулся. Неожиданно, словно вынырнув из тени, к нему подошёл невысокий человек в пальто, из-под которого выглядывал воротник медицинского халата. Перехватив взгляд Ильи, он с лёгкой неловкостью коснулся лацкана:

— Простите за вид, прямо с консультации сорвали. Я клинический психолог, Юрий Алексеевич. Мне поручено провести с вами беседу в рамках послеполётного обследования. Если вы сейчас идёте гулять, позвольте, составлю компанию?

— Да, я как раз собирался подышать. Пойдёмте, — Илья пожал плечами. — Только я не совсем понимаю, зачем мне психолог.

Они вышли на улицу. Снег продолжал валить крупными хлопьями, засыпая больничные дорожки. Некоторое время они просто шли молча, и это молчание — Илья отметил — было на удивление не напрягающим.

— Илья Сергеевич, наша беседа — стандартная часть постэкстремального скрининга, — заговорил наконец психолог. Голос у него был ровный, без заискивающих или оценивающих интонаций. — После того, что вы пережили, это не прихоть медицины, а необходимость. Расскажите для начала, как вы сами оцениваете своё состояние сейчас? Сон, аппетит, настроение?

— Ну... сплю нормально. Ем тоже. Настроение... — Илья запнулся, — разное. Бывает, накатывает.

— Это совершенно естественно. А что именно накатывает, можете описать? Тревога, грусть, раздражение?

— Скучаю, если коротко, — Илья неопределённо пожал плечами, глядя на заснеженные деревья.

— По дому? Или по кому-то конкретно?

— По конкретному человеку. По доктору Брукс. Мы... сблизилась на станции.

Юрий Алексеевич кивнул, не выказывая ни удивления, ни повышенного интереса. Он просто принял информацию.

— Понимаю. Привязанность в условиях экстремальной изоляции — мощный защитный механизм. Она помогла вам обоим сохранить психику. Но сейчас, когда вы в безопасности, эта связь может ощущаться как потеря. Это тяжело. Вы позволяете себе говорить об этих чувствах с кем-то здесь?

— С друзьями немного. С куратором.

— Хорошо. Важно не замыкаться. — Он сделал короткую паузу. — Илья Сергеевич, я хочу задать один вопрос, который входит в протокол оценки рисков. Он может показаться неприятным. Вы имеете право не отвечать — мы просто отметим это и пойдём дальше.

Илья напрягся.

— Задавайте.

— Вспомните момент наивысшей опасности. Авария со спутником. Были ли тогда мысли, что всё кончено? И если да, что вы почувствовали в первую очередь — страх, гнев, сожаление о чём-то?

Илья вспомнил тот миг — холодную, липкую пустоту. Он вздохнул.

— Было сожаление. Что не успел. И злость — что всё так глупо.

Психолог удовлетворительно кивнул, словно получил ожидаемый результат.

— Это абсолютно здоровая реакция на угрозу жизни, Илья. Позвольте теперь перейти к вопросу о будущем. Предположим гипотетически: если бы вам предстояло снова принять решение в критической ситуации, с кем-то из членов экипажа, вы чувствуете в себе готовность действовать по алгоритму или предпочли бы положиться на интуицию?

— Сложно сказать. Наверное, рассматривал бы всё, что есть. Искал бы третий вариант, — Илья невольно повторил слова, которые уже крутились у него в голове.

— Гибкость мышления — это ваш ресурс, — констатировал Юрий Алексеевич. — Я её зафиксирую. Но прошу помнить: гибкость хороша, когда есть время на оценку. Вам может понадобиться и навык быстрого, почти рефлекторного принятия решения. Рекомендую на реабилитации проработать этот момент с нашими специалистами. Скажите, а как вы вообще относитесь к помощи извне? К тому, что кто-то пытается вас направлять или советовать?

— Смотря кто советует, — уклончиво ответил Илья.

— Это честный ответ, — уголки губ психолога дрогнули в намёке на улыбку. — А доктору Брукс вы бы доверили принятие решения, от которого зависела бы ваша жизнь?

Вопрос прозвучал мягко, без подвоха. Но Илья всё равно внутренне подобрался, вспомнив инструкции Евгения.

— Доверил бы. Она профессионал.

— Хорошо. Спасибо. Я получил достаточно информации для первичной оценки, — психолог остановился и развернулся к Илье. — Сейчас я скажу то, что должен сказать по протоколу. Синдром отложенного стресса может настигнуть вас не сразу, а спустя недели и даже месяцы. Если появятся ночные кошмары, внезапные вспышки агрессии или, наоборот, апатия — немедленно обращайтесь. Не геройствуйте с этим.

Он полез во внутренний карман и Илья на мгновение напрягся, но психолог достал лишь визитку.

— Это мой прямой номер и контакты службы психологической поддержки. Они работают круглосуточно. Передайте друзьям и близким: если увидят, что с вами что-то не так — пусть звонят тоже.

Илья взял визитку. Она была плотной, с тиснением — явно не одноразовая.

— И ещё, — голос Юрия Алексеевича стал чуть тише, почти интимным. — То, что вы пережили — это экстраординарный опыт. Не каждый способен выдержать такое и сохранить рассудок. Вы справились. Но берегите тех, ради кого вы это делали. И себя тоже. Иногда самое опасное начинается тогда, когда кажется, что всё уже позади.

Он не угрожал. Он сказал это с какой-то усталой, почти отеческой заботой. Но от этой заботы по спине Ильи пробежал тот самый, уже знакомый холодок.

— С ней что-то может случиться? — вырвалось у Ильи прежде, чем он успел себя остановить.

Юрий Алексеевич посмотрел на него долгим, ничего не выражающим взглядом.

— С доктором Брукс? Насколько мне известно, сейчас она в полной безопасности. Но наш мир, Илья Сергеевич, полон неопределённостей. Я желаю вам всего хорошего.

Он коротко кивнул и направился обратно к корпусу — спокойной, размеренной походкой человека, который никуда не спешит и ничего не боится.

Илья проводил его взглядом. Визитка в руке стала тёплой и липкой от внезапно вспотевших пальцев. Этот человек не сказал ничего такого, что можно было бы предъявить как угрозу или попытку вербовки. Идеальная, безупречная беседа. Но именно поэтому она пугала больше, чем любые прямые угрозы.

«Так вот, значит, как происходит у вас вербовка... Ну-ну», — Илья плотно прикрыл за собой дверь палаты.

Разговор с Юрием Алексеевичем заставил его собраться. Это была уже не домашняя, понятная строгость куратора Евгения, который прикрывал их команду. Это был чужой, холодный расчет. Илье срочно требовалось сделать ответный ход.

Он сел на кровать, придвинул ноутбук и открыл пустое окно сообщения. Евгений велел дать слабину, пустить пыль в глаза. Илья усмехнулся. Он решил спрятать свои настоящие чувства за такой густой, непролазной стеной подросткового романтизма, чтобы ни один аналитик не смог пробиться к сути. Пальцы быстро застучали по клавишам.

«Привет, Амелия. Писать тебе — непросто. Слов не хватает, чтобы выразить то, что я чувствую. Это что-то больше похожее на огромную поляну цветов, которая внезапно расцвела там, где раньше была пустота. Это быстрое расставание не затмит мою бесконечную симпатию к тебе. Я думаю о тебе каждый день. И каждую ночь. Моё сердце готово вырваться из груди и улететь к тебе — просто чтобы быть хоть немного ближе. Я так соскучился по твоему смеху. По тому, как ты улыбалась, когда смотрела на Землю через иллюминатор. Хочу услышать его вновь. Каждый раз, вспоминая твои прикосновения, я покрываюсь мурашками. И хочется, чтобы это чувство никогда меня не покидало. Сейчас между нами обрыв — небольшой, но он есть. Но крылья моих чувств перенесут меня к тебе во снах. А утром я снова буду ждать, когда гигантская угольно-чёрная ночь накроет нас обоих, чтобы встретиться вновь — под властью Морфея. Мы будем бегать по той поляне цветов под дождем, радуясь каждому мгновению. А когда придёт время снова расстаться — перед первыми лучами солнца — мы напьемся воды из ручья, и она даст нам силы переждать день. Я буду ждать. Даже если день будет бесконечным — я буду ждать».

Илья нажал «Отправить» и удовлетворенно откинулся на подушку. «Вот и пусть ломают головы», — ехидно подумал он, чувствуя приятную гордость за свою многоуровневую тактику.

Внезапно за дверью раздался грохот.

Больничная тишина травматологического отделения треснула от топота тяжелых ботинок, лязга металлических колес каталки и резких, напряженных голосов. Илья инстинктивно схватил трость и вышел в коридор.

Мимо него, едва не задев стену, прокатили каталку. На ней лежал молодой парень. Изодранная куртка спасателя МЧС намертво вплавилась в почерневшую, сочащуюся сукровицей кожу на плечах и груди. Парень не кричал. Из его пересохшего горла вырывался только сдавленный, животный стон. Рядом спотыкалась медсестра, на ходу пытаясь попасть иглой в единственную уцелевшую вену на сгибе локтя. В воздухе тяжело повис запах гари.

Илья отшатнулся к косяку. Все его удовольствие от изящно разыгранной шпионской партии мгновенно испарилось, сменившись волнением за судьбу парня на каталке. Он только что сидел в теплой палате и играл словами, выстраивая стратегии. А этот парень ни во что не играл.

В левой голени Ильи вдруг полыхнула фантомная боль. Тело рефлекторно вспомнило ту дикую, рвущую связки боль в орбитальном шлюзе, когда командир стягивал с его сломанной

ноги скафандр. Илья сейчас лишь симулировал перелом, но его мышцы помнили, каково это — когда боль выжигает рассудок.

Каталка скрылась за поворотом. Илья медленно пошел следом.

В самом конце коридора, под красным табло «ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК», мелькали зеленые хирургические костюмы. Створки захлопнулись. Илья остался стоять у матового стекла, вслушиваясь в приглушенные команды за дверью.

Прошло минут десять. Створка приоткрылась, и в коридор тяжело шагнула старшая медсестра. Та самая, что еще пару часов назад безапелляционно требовала от него сдать кровь, выступая бездушной функцией медицинского контроля.

Сейчас она стащила с головы шапочку, обнажив прилипшие ко лбу влажные волосы. Ее лицо было серым. Она привалилась спиной к кафельной стене, закрыла глаза и только потом заметила Илью.

— Что тебе, Жуков? — в ее голосе не было ни строгости, ни приказа. Только усталость.

— Я стоны слышал... Что случилось?

Медсестра долго смотрела на свои руки в силиконовых перчатках, словно не решаясь их снять.

— МЧСника привезли. Парня совсем молодого. Спасал семью из пожара. Вынес всех на себе. А когда проверять пошел, перекрытие рухнуло. Его и накрыло. Ожоги, множественные переломы... Тяжелый он.

Она не стала прогонять Илью в палату. Просто махнула рукой, словно отгоняя невидимый дым, и медленно, ссутулившись, пошла в сестринскую.

Илья остался один в пустом коридоре. Он перевел взгляд на свою ногу. Кость, которая должна была срастаться месяцами, зажила за считанные часы благодаря инопланетному катализатору. В его крови сейчас пульсировало нечто, способное вытащить того парня за дверью с того света. Илья сжал рукоять трости до побеления костяшек, раздавленный тяжестью тайны, которую он не имел права раскрыть.

Не выдержав тяжести собственного бессилия, Илья резко развернулся и рванул по коридору вслед за медсестрой, забыв про спасительную трость. Он догнал ее у дверей сестринской.

— Подождите! — он тяжело дышал. — Я хочу сдать для него кровь. Как это сделать? Прямо сейчас.

Медсестра остановилась. Она медленно повернулась, и в ее покрасневших от усталости глазах мелькнуло недоверие.

— Ты уверен, Жуков? У него множественные открытые переломы и глубокие ожоги. Крови сейчас уйдет очень много. Тебя самого только с орбиты спустили, ты еле на ногах стоишь.

— Значит, надо поспешить, — упрямо отрезал Илья. — Какая разница, как я стою, если он вообще лежать перестанет?

Она молча кивнула, оценив его решимость, и повела в процедурную.

— Ложись на кушетку, закатывай рукав. Группа какая?

— Первая положительная, — Илья лег на прохладный дерматин.
— Поняла. Жди, я сейчас.

Она вернулась через пару минут, уже переодетая в стерильный хирургический халат и маску, неся в руках системы для забора крови и пустые пластиковые пакеты. Илья почувствовал запах спирта, затем легкий укол в вену. Темно-красная жидкость быстро побежала по прозрачной трубке.

Илья смотрел на наполняющийся пакет и думал о том, что в этой крови всё еще могут блуждать микроскопические следы измененного препарата Амелии. Он не знал, сработает ли это на другом человеке, но это был единственный легальный способ попытаться передать спасателю хоть каплю той жизненной силы, что так быстро исцелила его собственный перелом.

— Всё, готово, — медсестра ловко пережала трубку и наложила давящую повязку. Она взяла теплый пакет с кровью. — Я пошла в экспресс-лабораторию на сверку группы, а оттуда сразу в операционную.

Она уже взялась за ручку двери, но вдруг замерла на мгновение и посмотрела на Илью совершенно другим взглядом.

— А я ведь думала, ты чей-то блатной любимчик, Жуков. Думала, просто отсиживаешься здесь, прячась от настоящих проблем. Извини.

Илья ничего не ответил. Ему просто не хватило на это сил. Как только игла вышла из вены, на него обрушилась чудовищная, свинцовая тяжесть. Организм, еще не до конца адаптировавшийся к земной гравитации после МКС, взбунтовался против потери крови.

Следующий день выпал из реальности. Илья спал короткими, тяжелыми провалами, просыпался только для того, чтобы выпить сладкого чая, заботливо оставленного кем-то на тумбочке, и снова проваливался в темноту. Каждое движение отдавалось звоном в ушах. Состояние было таким, словно он в одиночку разгрузил вагон с цементом.

Лишь на утро второго дня туман в голове начал рассеиваться. Илья сидел на краю кровати, когда в палату заглянула старшая медсестра.

— Живой, донор? — она скупой улыбнулась. — Если тебе интересно то операция у парня прошла без осложнений. Собрали парня по кускам. Лежит в реанимации.

— Подождите, не уходите, — Илья с трудом поднялся, чувствуя, что ноги уже держат вес. — Можно мне к нему? Хотя бы на пять минут.

— Зачем? — она нахмурилась. — Он в медикаментозной коме, на ИВЛ. Балансирует где-то на тридцати процентах вероятности положительного исхода. Я же говорила, он крайне тяжелый. Если честно, хирурги вообще не верят, что он выкарабкается.

— И всё же. Пустите меня на пять минут, — Илья посмотрел ей прямо в глаза.

Она долго изучала его лицо. Что-то в этой ситуации не складывалось, но после того, как он без раздумий отдал кровь, она решила, что может немного нарушить протокол.

— Пошли. Только наденешь стерильный халат, шапочку и маску. У него обширные ожоги, иммунитета практически нет. Ближе чем на метр к койке не подходить.

Илья кивнул. Он повернулся к тумбочке, отсоединил от зарядки свой ноутбук, зажал его подмышкой и пошел вслед за ней.

Вход в отделение интенсивной терапии внешне ничем не отличался от обычных палат, но стоило Илье переступить порог, как на него навалилась тяжелая, стерильная атмосфера борьбы за жизнь. Здесь не было больничной суеты — только мерный, пугающий писк мониторов и ритмичные вздохи аппарата искусственной вентиляции легких.

Всё пространство вокруг единственной занятой койки было опутано проводами, трубками капельниц и стойками с дозаторами. На кровати лежал тот самый парень-спасатель. Сейчас он больше напоминал жуткую мумию — почти всё его тело, кроме лица, скрытого под кислородной маской, было плотно замотано белыми бинтами, из-под которых наружу тянулись дренажи и катетеры.

Илья судорожно сглотнул. Реальность оказалась страшнее, чем мимолетный взгляд в коридоре. Прямо сейчас, на его глазах, человек медленно соскальзывал в небытие.

Медсестра вышла в коридор, оставив их в палате одних. Только ритмичное шипение ИВЛ нарушало тишину.

Илья пододвинул металлический стул и сел рядом с койкой, ровно в метре, как ему и велели. Он медленно положил черный прямоугольник ноутбука завернутый в чистый халат на край кровати, вплотную к ногам спасателя, под которыми угадывались аппараты внешней фиксации костей.

Только Илье было известно, что именно спрятано внутри пластикового корпуса. Илья очень тихо включил мелодичную музыку.

Откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и замер, глядя на бледное лицо парня. Он просидел так ровно полчаса, слушая музыку и монотонный писк кардиомонитора. Затем так же тихо встал, забрал ноутбук и незамеченным вышел из палаты интенсивной терапии.

Дверь распахнулась еще до рассвета, впуслав в темную палату полосу резкого коридорного света.

— Жуков, подъем! У тебя сегодня контрольное МРТ. Ничего не есть, не пить. Через час за тобой приду.

Дверь захлопнулась так же быстро, как и открылась. Илья сел на кровати, сбрасывая остатки глубокого сна. Мозг, едва включившись, тут же зацепился за три буквы: МРТ.

«Что будет, если засунуть эту инопланетную дрянь в магнитное поле мощностью в полтора тесла? — сглотнув, подумал Илья. — Вариантов масса: от "ничего не произойдет" до "томограф сгорит к чертям, а я засвечусь, как новогодняя елка"».

Он спустил ноги на пол и осторожно встал. Вчерашней слабости от кровопотери как не бывало. Илья сделал пару приседаний, попрыгал на месте. Тело прям таки звенело от энергии, словно ему снова было восемнадцать.

Через час он уже стоял босиком в процедурной. В кабинете МРТ всегда поддерживалась температура около двадцати градусов для охлаждения гелиевого контура, и на голодный желудок этот холод мгновенно пробирал до костей.

— Проходите, ложитесь на стол, — дежурная медсестра протянула ему массивные пластиковые наушники. — Наденьте. Если станет плохо или начнется паника — жмите на резиновую грушу, она у вас в руке будет. Аппарат сразу остановится. Разобрались?

— Это было непросто, сестра, но я справился, — криво улыбнулся Илья и лег на узкую платформу.

Стол плавно въехал в узкое белое кольцо томографа. Аппарат ожил. Сначала раздался низкий гул, а затем пространство вокруг взорвалось жутким, ритмичным визгом и стуком, приводящим обычных пациентов в первобытный ужас. Но Илья был инженером. Он знал, что это всего лишь звук работы мощных шаговых двигателей и градиентных катушек.

Он закрыл глаза и прислушался к своему телу, ожидая, что кровь сейчас закипит от магнитных импульсов. Но ничего не происходило. Ни боли, ни свечения, ни взрывов. Под спокойную классическую музыку, пробивающуюся сквозь наушники, сорок пять минут сканирования пролетели почти незаметно.

Гул стих. Платформа мягко выехала в исходное положение.

Илья стянул наушники, сел на краю стола и посмотрел в большое окно пультной со специальным защитным стеклом. Там, по ту сторону стекла, творилось что-то неладное. Возле монитора толпились уже не два, а пять человек в белых халатах. Это походило на стихийный консилиум. Один из врачей активно жестикулировал, другой отрицательно мотал головой, вперившись в экран. На пациента никто даже не смотрел.

Подождав пару минут, Илья прыгнул на ледяной пол и, уже не вспоминая про свою трость, направился напрямик к тяжелой двери пультной.

Он нажал на ручку и вошел. В кабинете мгновенно повисла тишина. Все пять пар глаз уставились на него, как на ожившего мертвеца.

— Что? — Илья невинно приподнял брови.

— Вы... вы себя хорошо чувствуете? — севшим голосом спросил один из диагностов.
— Тошноты, головокружения нет?

— Самочувствие лучше, чем вчера. А что не так?

Врачи медленно расступились, открывая Илье вид на главный монитор.

Илья подошел ближе и чуть не присвистнул. На 3D-модели его тела вся кровеносная система сияла ослепительно белым, абсолютно непроницаемым цветом, полностью перекрывая собой внутренние органы. Это выглядело так, словно в его венах был не гемоглобин, а жидкий металл.

— Что-то с переломом? — Илья решил бить первым, включая дурака. — Или мой золотой винт всё-таки дал ржавчину и фонит на снимках?

— Кстати, о переломе, — лечащий врач шагнул вперед, сдвинув брови. Он нажал пару клавиш, выводя на экран крупный план голени. — Винт — есть. А перелома... нет. Костная ткань абсолютно монолитна. Ни мозоли, ни трещин. Идеальная структура. Жуков, что это за фокусы? Что у вас с кровеносной системой? Вы что-то употребляли перед полетом? Секретные экспериментальные препараты?

Илья тяжело вздохнул, мысленно поблагодарив куратора Евгения за универсальную отговорку на все случаи жизни.

— Вы знаете, доктора... Чего я только не принимал за этот месяц. Меня за три недели к космосу готовили. Пичкали всем, чем можно. Радиация, перегрузки, стимуляторы... Я думаю, вам лучше запросить мою карту у военных медиков из Звездного городка. Это их история.

Он развернулся к выходу, бросив через плечо:

— И отвечая на ваш вопрос: нет, я понятия не имею, что у меня с кровеносной системой. А кстати, что с ней?

— Мы... мы тоже пока не понимаем, — растерянно пробормотал диагност, снова утыкаясь в светящийся монитор.

Илья вышел в коридор, оставив за закрытой дверью возобновившуюся с утроенной силой медицинскую дискуссию.

Он медленно, уже не симулируя хромоту, брел по светлому коридору к своей палате, когда его окликнул знакомый голос.

— Жуков!

Илья обернулся. К нему спешила старшая медсестра. Ее лицо светилось от сдерживаемой радости.

— Новости из реанимации. МЧСник... парень вышел из комы! Пришел в себя. Сам дышит, ИВЛ уже сняли. Хирурги в шоке, говорят — фантастика. Адекватно реагирует на мир!

Илья почувствовал, как внутри разжимается тугая, холодная пружина, державшая его со вчерашнего дня. Сработало. Инопланетная субстанция в ноутбуке действительно вытащила человека с того света.

Он слегка, одними уголками губ, улыбнулся.

— Я очень рад за него. Сестра... можно вас попросить кое о чем?

— О чем?

— Не говорите ему про меня. Вообще не упоминайте, что кто-то приходил к нему или сдавал кровь. Тем более что я, судя по всему, завтра отсюда съезжаю. Окончательно.

Она долго смотрела на него. В ее взгляде смешались уважение и непонимание.

— Как скажешь, Жуков. Загадочный ты человек... Как скажешь.

Она так и осталась стоять в коридоре, провожая взглядом. Илья толкнул дверь своей палаты.

Илья в который раз подошел к окну. Москва утопала в белой пелене. Редкое зрелище стоило того, чтобы просто постоять и понаблюдать, как город медленно сдается под натиском стихии. Снег успокаивал.

Но мысли всё равно соскальзывали к Амелии. Илья вернулся к тумбочке, открыл ноутбук и через зашифрованный туннель проверил почтовый ящик своей фейковой лондонской лаборатории.

В папке «Входящие» висело непрочитанное письмо. Отправитель — ViroCore.

Илья быстро пробежался глазами по тексту. Половину письма занимали вежливые британские корпоративные дифирамбы, от которых русского инженера слегка мутило. Но главное скрывалось в последнем абзаце: доктор Брукс действительно работала в этой лаборатории, руководство передало ей сообщение, и она с радостью принимает приглашение на рождественский юбилей колледжа.

А следом шла приписка: «Доктор Брукс просит выслать предварительные результаты ваших аномальных тестов ей на почту, чтобы она могла предметно подготовиться к беседе».

— Вот черт... — Илья глухо выругался, опираясь ладонями о край стола.

Он явно переборщил. Наживка оказалась слишком вкусной для настоящего ученого. «И что теперь делать?» - думал он.

Ему нужны были факты, которые не выдали бы их общий орбитальный секрет с головой, но при этом удержали бы ее внимание.

Он открыл скрытую папку на жестком диске. Выбрал несколько цифровых снимков с микроскопа ее эксперимента. Илья ювелирно откадрировал изображения, безжалостно обрезаю края, чтобы в кадр не попало ничего лишнего: ни бликов орбитального освещения МКС, ни специфической лабораторной посуды, ни малейшего намека на отсутствие гравитации.

Убедившись, что снимки выглядят как стандартные макрофотографии с Земли, он прикрепил их к ответному письму, сухо поблагодарил за подтверждение визита и нажал «Отправить».

Закрыв почтовый клиент, Илья откинулся на спинку стула. Водоворот событий последних дней вымотал его окончательно. Больничная изоляция начала давить на психику. Он достал телефон и набрал номер Петрова.

— Алло, Леха? Сможешь забрать меня отсюда завтра? Я належался.

— Привет, — бодро отозвался Алексей. — Что, кого-то поумнее тебя в соседнюю палату положили, и теперь медсестры к тебе совсем не заходят?

— Скучно стало. Ну прям совсем ничего не происходит, — Илья симитировал зевок.

— Слушай, а может, всё-таки поваляешься еще, пока возможность есть? — голос друга стал чуть серьезнее. — Просто здесь, снаружи, покоя точно нет. Суета страшная.

— Вот и отлично, — Илья хотел расспросить о деталях лунного проекта, но краем глаза заметил всплывающее уведомление на экране ноутбука. Письмо от Амелии. — Всё, Леха, жду завтра. Мне пора.

Он бросил телефон на кровать и впился взглядом в монитор.

Амелия ответила почти мгновенно. Она писала, что пребывает в полном восторге от уровня их лондонской лаборатории, что снимки невероятно ее заинтриговали. Ей нужны были подробности и предыстория эксперимента. И самое страшное — она предлагала приехать в колледж "хоть завтра".

— Вот это поворот... — Илья медленно выдохнул.

Если завтра доктор Брукс приедет по реальному адресу лондонского колледжа и спросит там про аномальные клетки, легенда рухнет с оглушительным треском. МИ-6 мгновенно все поймет и начнет отслеживать цифровой след. Ему нужно было срочно её остановить и дать понять, кто именно с ней переписывается, не вызвав при этом подозрений у цензоров.

Он начал быстро набирать текст:

«Доктор Брукс, спасибо, что откликнулись на наш простой эксперимент. Для нас будет огромной честью показать вам наши черные ящики, в которых кочегарят наши скромные помощники. К сожалению, завтра мы будем проводить плановое обслуживание оборудования, и у нас не будет возможности уделить вам время. Если вас это не обидит, я вышлю вам наше расписание на ближайшие дни, и вы сможете выбрать любое удобное для вас окно. С уважением».

Илья отправил письмо, искренне надеясь на ее цепкий ум и захлопнул ноутбук.

«Так. А как дальше с ней общаться-то? — он озадаченно потер переносицу. — Почта просматривается. Телефоны прослушиваются. Ловушка с сайтом — разовая акция. Пока что это тупик».

Он тяжело вздохнул, уходя в глубокие размышления о том, как создать защищенный канал связи с Лондоном без МИ-6, находясь под наблюдением у собственных спецслужб.

Больничные стены снова начали давить. Илья накинул куртку и вышел из палаты, решив просто проветрить голову. Он спустился на первый этаж, прошел мимо поста скучающего охранника у главного выхода и остановился у стеклянных дверей, бездумно глядя на падающий в свете фонарей снег.

В голове мелькнула какая-то яркая, острая мысль, но тут же ускользнула, растворившись в белом шуме усталости.

Илья нахмурился. Решение пришло само собой: нужно физически повторить свой путь. Он развернулся, дошел до лестницы, постоял там пару секунд и снова, шаг за шагом, медленно пошел к выходу, не обращая внимания на недоуменные взгляды. Он дошел до стеклянных створок и уперся в них лбом. Ничего. Пустота.

И тут за спиной раздался характерный треск радиоэфира.

— Пшшш-кхх... Первый, я на обходе, на улице чисто, прием. — прохрипела рация на плече у охранника.

Илья замер. На его лице медленно, сама собой, растянулась широкая, хищная улыбка.

«Да как я раньше-то не догадался то? Вот почему я такой тугодум? Ответ всё это время висел прямо у меня перед носом!» — ругал он себя, почти бегом возвращаясь в палату.

Он эксперт по беспроводным протоколам. Ему не нужен интернет, чтобы связаться с Лондоном. У него есть персональный космический спутник.

Захлопнув дверь палаты, он открыл ноутбук и нырнул на лондонские маркетплейсы. Быстро вбив в поиск портативные цифровые радиостанции стандарта DMR, он выбрал надежную, мощную модель. Оформив экспресс-доставку курьером день в день на домашний адрес Амелии, он добавил услугу праздничной рождественской упаковки. В комментариях к заказу он набрал сообщение продавцу: «Это гиковский подарок для подруги. Пожалуйста, снимите на видео, что она включается, и перед отправкой жестко прошейте ее на канал X, частоту Y, и установите вот этот цифровой ключ шифрования. Очень нужно для сюрприза! Чаевые прилагаю».

Оплатив заказ со своего анонимного счета, он откинулся на спинку кровати, чувствуя, как по венам разгоняется адреналин. Закончив с лондонской логистикой, он набрал номер Алексея.

— Привет опять, ты сейчас где? — протараторил Илья, едва друг снял трубку.

— Я на работе, но уже жалею, что ответил, — подозрительно вздохнул Алексей.

— Наше изделие под твоим контролем?

— «Охотник»? Да, висит, родимый. Но давай только сегодня ни в кого стрелять не будем, ладно? Хватит с нас инопланетян.

— Стрелять не будем. Я сейчас у тебя управление перехвачу, порулю маленько. Не удивляйся телеметрии.

— Ну и что ты опять удумал? — напрягся Алексей.

— Всё, пока. Остальное скину в чат, — Илья сбросил вызов, не давая другу опомниться. А у самого появились первые признаки влаги по всему телу.

Его пальцы запорхали по клавиатуре. Установив защищенный коннект с орбитальным роём, он начал выводить кубы из режима ожидания. Илья отдавал команды, перестраивая сотню модулей в единую плоскую сеть. Уверенность в том, что он все делает правильно, постепенно улетучивалась. Он сформировал гигантскую фазированную антенную решетку, развернув ее рабочую плоскость прямо на Землю. теперь рой был одним большим ухом, готовым принимать даже очень слабые сигналы.

Затем он аккуратно отвел рой чуть в сторону от МКС, чтобы конструкции станции не фонили и не создавали радиотень. Подмышки предательские намокли. Илья перенастроил протоколы приемников «Охотника» на гражданский DMR-диапазон и вбил тот самый ключ шифрования для цифровой связи, который указал при покупке лондонской рации. Пространство было готово.

Потянулись томительные минуты ожидания. По расчетам Ильи, Амелия уже должна была вернуться с работы домой.

Спустя полчаса на экране всплыло пуш-уведомление от британской почтовой службы: «Посылка успешно вручена адресату». Он сразу почувствовал, как сердце забилось чаще. В солнечном сплетении что-то сжалось.

Илья закрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти, давая ей время распечатать коробку и нажать кнопку включения, а себе хоть немного успокоиться.. Еще раз сверил координаты «Охотника» на орбите — рой как раз проходил над Туманным Альбионом, покрывая Лондон своей зоной охвата.

Прямо сейчас тысяча военных спутников на орбите Земли напрягали все свои вычислительные мощности, чтобы вычленили из космического фона и городского радишума микроскопический, смехотворно слабый сигнал от обычной ручной рации, но он не думал об этом, он просто ждал.

Трясущимися пальцами, он переназначил пробел на ноутбуке как кнопку передачи и нажал на нее. На экране вспыхнул индикатор активного исходящего канала. Он наклонился к микрофону и негромко запел старую песню, четко выговаривая слова:

— Не кочегары мы, не пло-о-тники... Прием.

Из динамиков ноутбука не донеслось привычного радио шипения — цифровой канал отсекал помехи, выдавая абсолютную тишину. Секунды текли, тяжелые, как свинец. Динамик молчал. Илья уже начал думать, что сигнал его роя не пробил плотную шумовую обстановку города или что Амелия просто не поняла его намека в утреннем письме.

Он снова вдавил палец в пробел.

— Прием, прием, — напряженно повторил он.

И вдруг из ниоткуда, прорвавшись сквозь сотни километров вакуума и плотные слои атмосферы, раздался кристально чистый, знакомый, чуть дрожащий от волнения голос:

— Прием, Кочегар... Рада тебя слышать.

Глава 2

Черный тонированный микроавтобус скрипнул тормозами и замер перед обновленным КПП базы. Илья, спустился по ступеньке на утопанный снег. Морозный воздух, проник в легкие, и взбодрил Илью.

У шлагбаума, переминаясь с ноги на ногу и пряча руки в карманы форменной куртки, его ждал Алексей.

— Ну наконец-то, — выдохнул он, шагая навстречу. — Я думал, ты в своей элитной палате до весны корни пустишь. Давай сумку.

— Леха... — Илья искренне улыбнулся другу, оглядывая серые, угрюмые ангары, которые сейчас казались ему самым уютным местом на Земле. — Ты не представляешь, как я по этой бетонной романтике скучал. Костя у себя? А Алиса? Пойдем, кофе выпьем, у меня от больничного чая уже изжога.

Алексей перехватил его спортивную сумку, но улыбка на его лице дрогнула.

— Костя в ЦКП, на дежурстве. А Алиса... — Алексей поправил воротник, пряча взгляд.

— Она больше не бариста, Илюх. И кофе нам варить не будет.

— В смысле? Перевели?

— В Звездный городок. Проходит центрифугу и барокамеры. Подготовка к миссии.

Илья остановился посреди расчищенной дорожки.

— Ох ты ж... Вот это новости. Старший лейтенант ФСБ летит с нами на Луну?

— И не только она, — Алексей вдруг расплылся в широкой, совершенно мальчишеской улыбке. — Я тоже медкомиссию прошел. Возобновил тренировки.

Илья шагнул вперед и крепко, обеими руками сжал плечи друга.

— Дружище! Это же просто прекрасно! — он радостно тряхнул Алексея. — Значит, летим полным составом?

— Если доживем, — хмыкнул Петров, освобождаясь. — Пошли в бокс. Холодно.

Они вошли в жилой блок. Илья привычно направился к их старой комнате, но замер на пороге. Помещение было вычищено до блеска. Ни разбросанных плат, ни проводов, ни личных вещей. Голые панцирные сетки пустых кроватей.

— Нас расселили, — пояснил Алексей из коридора, направляясь к небольшой кухне. — Уровень секретности подняли до небес. Теперь у каждого одиночный бокс с электронным замком.

Алексей завозился у кофеварки, засыпая порошок. Автомат натужно зафыркал.

— Знаешь, без Алисы здесь кофе стал похож на жженую резину, — пробормотал он, подставляя пластиковые стаканчики.

Илья присел на шаткий табурет.

— Расскажешь, как у вас с ней дела? Или это тоже теперь гостайна?

— Меня Евгений Борисович потом в застенках сгноит, если я начну личное на рабочем месте обсуждать... да шучу я, пока нормально, — Алексей криво усмехнулся, ставя перед Ильей дымящийся стаканчик. Он сел напротив, обхватил свой кофе обеими руками и резко понизил голос: — Слушай сюда. На фоне всей этой лунной эйфории у меня стойкое предчувствие, что твой больничный отпуск закончился как-то... криво.

Илья сделал глоток. Кофе действительно был отвратительным.

— Что может пойти не так в больнице? Привезли, обследовали, выписали.

— Илюх, не держи меня за идиота, — Алексей покосился на вентиляционную решетку под потолком и чуть придвинулся над столом. — После того как Евгений съездил к тебе, его как подменили. Алиса молчит, но я же вижу, как техники перетряхивают логи наших серверов. Тучи сгущаются, и эпицентр этой грозы — ты. Что ты натворил?

Илья покрутил стаканчик в руках, глядя на темную жидкость. Врать другу, который вместе с ним спас станцию, не было смысла.

— Я вышел на связь с Амелией.

Алексей замер.

— Ты рехнулся? Она под колпаком у британской разведки. Каждое ее слово сканируется алгоритмами. Они вычислят тебя по цифровому следу быстрее, чем ты нажмешь «Enter».

— Не вычислят, — Илья поднял на него совершенно спокойный взгляд. — Потому что цифрового следа нет.

— Это как? Голубиная почта?

— Обычная портативная цифровая рация стандарта DMR из лондонского интернет-магазина. И наша фазированная решетка на орбите, направленная на Европу, помнишь я брал порулить у тебя?

Глаза Алексея медленно расширились, когда до него дошла гениальность и наглость технического решения.

— Ты использовал «Охотника» как трансивер? Перехватил сигнал с Земли спутниковым роєм?

— Именно. Никакого интернета, никаких IP-адресов. Их хваленые нейросети ищут меня в сети, а я сижу в радиоэфире.

Алексей откинулся на спинку стула, шумно выдохнув.

— Ты больной гений, Жуков. Но ты не понимаешь, во что влез. Ты думаешь, Евгений злится только из-за твоего самоуправства с британцами?

— А из-за чего еще?

— Идем, покажу.

Алексей встал, и они вышли на улицу. Отойдя от зданий подальше в заснеженную зону, где точно не было направленных микрофонов, Алексей остановился.

— Ты знаешь, какие симуляции сейчас гоняет Костя по приказу Генштаба? — глухо спросил он, глядя на свинцовое небо.

— Понятия не имею. Расчет траекторий до Луны?

— Нет. Он рассчитывает последствия кинетического удара, с последующим изменением орбит осколков.

Илья нахмурился.

— Ну так мы это уже проходили. Метеоспутник по касательной...

— Илюха, проснись! — Алексей повернулся к нему. — Генералы сложили два и два. Если этот невидимый инопланетный тягач смог играючи швырнуть в МКС тяжелый метеоспутник, что мешало ему швырнуть кое-что похуже?

До Ильи начало доходить.

— Оружие...

— Да! — Алексей ткнул пальцем в небо. — Американцы, китайцы, да и наши — все кричат о мирном космосе. Но аналитики уверены, что на орбите полно «спящих» спутников с ядерными боеголовками. А теперь представь, что этот невидимый ублюдок перехватил бы такой спутник и швырнул его не в МКС, а на Вашингтон, Пекин или Москву. Кому бы предъявили претензии? Кто бы нажал ядерную кнопку в ответ?

Илья почувствовал, как мороз пробирается под куртку. Он действительно об этом не думал. Он был заиклен на Амелии, на инженерии, на локальном выживании.

— Был бы глобальный ядерный удар друг по другу. Конец всему, — тихо произнес Илья.

— Вот именно, — Алексей тяжело вздохнул, глядя, как Илья переваривает эту информацию. — Мы чудом избежали конца света, Илюха. Инопланетяне могли уничтожить нас нашими же руками. Поэтому сейчас у всех параноя в особо острой фазе. Любая несанкционированная связь с иностранцами рассматривается под микроскопом. И всем нужен такой спутник как придумали мы. Ты же помнишь, что только мы смогли засечь работу радара.

Алексей похлопал притихшего Илью по плечу.

— Добро пожаловать во взрослую игру, лейтенант. Пошли в сборочный цех. Там нас хотя бы железо ждет, хоть вспомнишь как это было.

Утром Евгений вызвал всех к себе.

Алексей, Константин и Илья сидели за длинным столом. Евгений стоял у магнитной доски, задумчиво вертя в руках маркер.

— Итак, все в сборе, — куратор положил маркер на полку. — Завтра мы едем в Генштаб и вы будете участвовать в качестве докладчиков на Совете Безопасности. Поэтому сегодня я довожу до вас общую архитектуру проекта, чтобы вы понимали, в чем вам предстоит участвовать.

Он обвел взглядом команду. Его взгляд на долю секунды дольше задержался на Илье, но тут же скользнул дальше.

— Проект называется «Эндимион». Это большая лунная орбитальная станция. Четыре модуля. Мы, американцы, европейцы и китайцы. Сборка начнется прямо на орбите Земли, рядом с МКС, затем весь этот исполинский комплекс перебрасывается на лунную орбиту. Наш блок — «Селена» — уже заложен в стапелях. Американская «Юнона», европейский «Олимп» и китайский «Лонгши» — на стадии активного производства. Старт первого сегмента назначен на весну.

В кабинете повисла тишина. Масштаб озвученного удивлял.

— Параллельно начинается беспрецедентная логистическая операция, — сухо продолжил Евгений. — Грузовики пойдут сплошным потоком. Сначала на орбиту Земли, потом к Луне. Цель — строительство долговременной базы под поверхностью Луны. Внешний контур возведут роботы. Внутренний — будете строить вы. Вопросы?

Костя, привыкший мыслить категориями «железа», почесал подбородок.

— Евгений Борисович, а при чем здесь мы? Наш профиль — РЭБ, фазированные решетки, связь. Мы не строители лунных баз.

— Верно, капитан, — Евгений кивнул. — Вы не строители. Вы будете делать систему безопасности «Эндимиона». Вся архитектуру обороны от внешних... и внутренних угроз.

Илья подался вперед.

— Вводные данные? Техническое задание, ограничения по массе, энергопотреблению?

Евгений выдержал долгую, давящую паузу.

— А вот это, Жуков, вы нам завтра и расскажете на закрытом Совете безопасности. Вы доложите, что конкретно вы успеете интегрировать в «Селену» до старта. — Куратор посмотрел на часы. — Петров, Почаев — вы освобождены от дежурств до отбытия. Готовьте материалы для доклада. Все свободны. Жуков, задержись.

Алексей бросил на друга быстрый, тревожный взгляд, но послушно встал. Константин молча кивнул. Тяжелая дверь закрылась за ними с характерным шипением.

Евгений подошел к своему столу, сел в кресло и сцепил пальцы в замок.
— Кофе не предлагаю. Алисы здесь больше нет.

Илья промолчал, ожидая “удара”. И он последовал незамедлительно.
— Ты мне ничего не хочешь рассказать про свой визит на МРТ?

Илья выдержал этот цепкий, пронизывающий взгляд оперативника.
— Мне нечего рассказывать, Евгений Борисович. Я лежал в трубе, потом вышел. Врачи посмотрели на монитор и начали что-то эмоционально обсуждать друг с другом. Что там было на экране — я не знаю, я не рентгенолог.

— Хорошо, — Евгений чуть склонил голову, принимая этот блок. — Допустим, диагносты сошли с ума. А как ты объяснишь тот факт, что перелом, из-за которого тебе вкрутили золотой винт в условиях невесомости, просто испарился?

— Перелом был. Командир Царев и доктор Брукс проводили операцию, — Илья старался, чтобы голос звучал ровно. Он использовал их имена как щит. — У них есть все записи с видеорегистраторов модулей. А почему я перестал хромать... Я не знаю. Может, космическая радиация так влияет.

Евгений усмехнулся. Но улыбка не коснулась его глаз. Он открыл тонкую синюю папку, лежащую перед ним.

— Радиация, значит. Интересная гипотеза. А вот бортинженер Алдын Муратов в своем рапорте указал одну занимательную деталь. После того как ты вернулся с внешней обшивки, остановив вращение модуля, ты первым делом полез не в аптечку за обезболивающим. Ты работал с микроскопом. Зачем? Что ты там разглядывал, Илья?

Илья почувствовал, как по спине побежали мурашки. Они знали про микроскоп.

— Я инженер, Евгений Борисович. Мне было интересно взглянуть на образцы, которые мы спасали. Это просто любопытство.

Куратор медленно закрыл папку. В кабинете стало так тихо, что Илья слышал гудение ламп дневного света.

— Илья, послушай меня внимательно, — голос Евгения потерял всякую официальность, став пугающе тихим. — Я твой куратор. Пока информация о твоих медицинских аномалиях не вышла за пределы моего стола и пары доверенных врачей. Но если эти данные лягут на стол генералам из профильных институтов... я не смогу тебя защитить. Тебя просто затаскают по различным исследованиям, а потом разберут на анализы. Ты понимаешь это?

— Я не понимаю, от чего меня нужно защищать, — упрямо процедил Илья. — Мы воевали с орбитальным призраком. Мы выжили. Всё остальное — домыслы.

Евгений долго смотрел на парня. Вздохнув, он потер переносицу.

— Домыслы... Ладно. Играй в молчанку. Но учти: у нас есть данные, что по своим каналам активизировалась работа МИ-6. И этот их интерес как-то слишком удачно совпадает с твоим возвращением.

— Это не мое дело, Евгений Борисович, — Илья, поднялся со стула. — Мое дело — придумывать системы безопасности. А контрразведка — это ваша головная боль.

Евгений не сводил с него тяжелого взгляда.

— Иди, готовься к докладу, лейтенант. И помни: мой «зонтик» над тобой не вечен. Когда начнется сильный дождь, ты промокнешь первым.

Алексей и Константин ждали его у выхода.

— Ну что? — негромко спросил Алексей, когда дверь за спиной Ильи закрылась. — Сильно прессовал?

Илья потер шею, чувствуя, как мышцы всё еще напряжены.

— Скажем так: мне популярно объяснили, что мой иммунитет от внешнего мира имеет срок годности. И он истекает.

Константин хмуро кивнул.

— Мне не понравился его тон. Я с Евгением работаю давно, но таким ледяным он не был даже на первых тестах «Охотника». Ладно. Пошли в пищеблок. На пустой желудок орбитальную оборону не строят.

Пищеблок базы встретила их гулом вентиляции. Пространство было почти пустым — большинство инженеров уже находились в сборочных цехах. Парни взяли подносы с едой и заняли дальний угловой стол, подальше от всех.

Илья слушал ребят, бездумно ковыряя вилкой слипшийся рис, а сам ни на минуту не переставал обдумывать угрозу Евгения.

«Значит, "зонтик"... — крутилось у него в голове. — Ну, даже если предположить, что им нужна технология "Охотника", то они могут попытаться использовать любого из нас троих. Но если парни пока молчат, то, скорее всего, главной мишенью стану именно я — со своим так не вовремя сделанным МРТ».

— Эй, Илюха, отвисни, — Алексей щелкнул пальцами перед его лицом. — У нас завтра Совбез. Нам нужно выдать генералам концепт. Что мы вообще можем им предложить, кроме наших кубов?

Илья отодвинул поднос и с усилием переключил мозг на предстоящую встречу высокого уровня.

— Давайте отталкиваться от того, что мы уже знаем, — он облокотился на стол. — В последнем бою «Охотник» отработал хорошо. Но мы выявили критические уязвимости.

— Не-не, погодите, — вмешался Алексей, останавливая поток идей. — Наша основная цель — это безопасность, так? Значит, и механизмы нужно закладывать только те, которые помогут нам именно с пришельцами. Нам нужна детекция их движения и способность определять его местонахождение как можно точнее... ну, через эти как их... магнитометры. Придется заново обучать нейросети. Вообще всё новое писать.

Константин, привыкший работать с чертежами, достал из кармана шариковую ручку и начал чертить прямо на бумажной салфетке.

— Это по датчикам. Теперь по вооружению. У нас тысяча боевых лазеров, но они жестко зафиксированы в корпусе дрона. Чтобы навести луч, нам приходится разворачивать весь куб целиком. В бою это потребляет рабочее тело газовых двигателей достаточно интенсивно. Я предлагаю интегрировать систему электромагнитного отклонения луча. Сможем стробировать луч в конусе тридцати градусов вообще без изменения ориентации самого аппарата.

— Логично, — кивнул Илья, чувствуя, как привычный изобретательский азарт вытесняет страх. — А теперь главное. Мобильность персонала. На орбите я чуть не сдох, пытаюсь остановить вращающийся модуль европейцев с помощью обычного джетпака. Газ вылетает в трубу, маневренности ноль. Нам нужен универсальный транспорт. Не просто самоход, а тяжелая платформа.

— Орбитальный буксир? — нахмурился Константин. — Не потянем по массе. Топлива не напасешься.

— Нет, слушайте, — Илья подался вперед. — Мы используем рой. Представьте: человек в легком скафандре выходит из шлюза. Дает команду. И десяток кубов «Охотника» автономно слетаются к нему, примагничиваясь к специальным узлам на скафандре. Они формируют вокруг него некий экзоскелет, он же станет силовым элементом конструкции. У нас получается модульная кабина, где двигателями выступают сами дроны.

Алексей присвистнул.

— Броня из дронов-камикадзе? Сурово. А работать как? В толстых перчатках гайки на орбите крутить?

— Значит, добавим на два передних куба манипуляторы, — Константин быстро сделал набросок на салфетке. — Сервоприводы, захваты, сварка. Смотрите. Если мы скомпануем кубы вокруг спины оператора, а манипуляторы выведем вперед над плечами...

Алексей вытянул шею, разглядывая корявый чертеж капитана.

— Выглядит жутко. Как гигантский клещ. Или... погоди. Вытянутые передние «лапы», узкое тело. Богомол.

— «Богомол», — медленно повторил Илья, пробуя слово на вкус. — Идеально. Мобильный ремонтно-оборонительный экзо-комплект.

— Остается одна проблема, — Константин постучал ручкой по столу. — Как оператор будет управлять десятком дронов одновременно? Джойстиками? В стрессовой ситуации, мозг просто не справится с такой многозадачностью.

— Голос и телеметрия, — глаза Алексея загорелись профессиональным азартом. — Я еще во время ваших тестов начал писать один алгоритм. Предиктивная нейросеть. Она считывает направление взгляда оператора через визор, пульс и короткие голосовые макросы. Тебе не нужно говорить: «Включить левый нижний маневровый на три секунды». Ты просто смотришь на цель и говоришь: «Захват».

— Голосовая активация в невесомости — штука ненадежная. Чуть сбил дыхание от перегрузки, и ИИ тебя не поймет, — усомнился Константин.

— Эта поймет. Я назвал репозиторий «Молчун». Система фильтрует панику, посторонний шум и работает на упреждение. Она не болтает, она делает и в принципе может сама автономно работать, Илья же летал именно на этом прототипе, сделанном наспех.

Илья посмотрел на своих друзей. Страх перед Евгением, МИ-6 и британскими ловушками отступил на второй план. Здесь, за этим столом, они создавали нечто, что могло дать им шанс выжить там, где шансов по умолчанию не было.

— Значит, так и запишем в доклад генералам, — твердо сказал Илья. — Проект «Охотник-Богомол». С интеграцией комплекса «Молчун». Пошли к компьютерам, парни. У нас день да ночь впереди, чтобы превратить эти каракули на салфетке в модели.

До утра никто не сомкнул глаз. Парни выжимали из себя и серверов максимум продуктивности, превращая наброски «Богомола» в математические модели и 3D-симуляции.

В девять утра за ними прислали микроавтобус. Ехали молча. Илья, Алексей и Константин смотрели в тонированные окна, пытаясь осознать масштаб происходящего: два молодых лейтенанта и один капитан ехали в святая святых государственной безопасности для представления и защиты проекта обороны лунной миссии.

Машины остановились во внутреннем, скрытом от посторонних глаз, дворе массивного серого здания.

Евгений, привычно облаченный в строгий гражданский костюм, встретил их у крыльца.

— Приехали. Собрались, выдохнули. Внутри лишних слов не говорить, по сторонам не зевать. В общем все как всегда. Пошли.

Пройдя три кольца вооруженной охраны и сдав всю электронику, кроме флешки с презентацией, они оказались в просторном холле перед тяжелыми дубовыми дверями. Вокруг бурлила жизнь: люди в строгих костюмах и генеральских мундирах пили воду, тихо переговаривались, формируя группы. Во всем чувствовалось ожидание чего важного.

Илья обвел взглядом присутствующих. В их новенькой лейтенантской форме космических войск они смотрелись здесь белыми воронами.

— Чувствую себя зайцем на слете волков, — тихо пробормотал Алексей, поправляя воротник. — Костя, ты хоть кого-то из смежных КБ узнаешь?

— Никого, — он хмуро оглядывал толпу. — Здесь сидят не инженеры. Здесь сидят директора холдингов, лоббисты и те, кто работает с военными бюджетами.

В этот момент от группы высших офицеров ВКС отделилась знакомая, плотная фигура.

— Сан Саныч?! — Илья невольно улыбнулся, но тут же осекся, заметив на плечах куратора из ЦКП генеральские звезды. Парни мгновенно вытянулись по стойке смирно, приветствуя старшего по званию.

Генерал-майор ответил на приветствие, но его лицо оставалось суровым.

— Вольно, парни. Понимаете, куда попали? — тихо спросил Сан Саныч, подойдя вплотную. — Сегодня здесь будет утверждаться структура финансирования «Эндимиона». На кону большие деньги. На вас сделаны серьезные “ставки” на самом верху. Но есть проблема.

Генерал кивнул в сторону группы солидных мужчин в дорогих костюмах.

— Вы им как кость в горле. Своим «Охотником» вы доказали, что дешевые роевые технологии эффективнее тяжелых, дорогих решений. Вы перешли дорогу мастодонтам ВПК из корпораций. Они сегодня будут рвать вашу презентацию на куски, пытаясь доказать, что вы дилетанты, а ваша концепция — детская игрушка. Так что готовьтесь к бою.

Двери в зал заседаний распахнулись.

Помещение поражало масштабами: огромный овальный стол, микрофоны, десятки дисплеев. Парни заняли отведенные им места на заднем ряду, чувствуя, как потихоньку нарастает волнение.

В зале наступила абсолютная тишина. Вошел Президент, за ним — Министр обороны.

Заседание началось. Первые сорок минут шли доклады по логистике и тяжелому ракетостроению. Затем на трибуну вышел глава Роскосмоса, презентуя базовый модуль «Селена». Когда на экранах появилась 3D-модель гигантского, 150-метрового цилиндра, оснащенного инновационной ядерной тяговой установкой, у Алексея тихо отвисла челюсть.

— Охренеть масштабы... — едва слышно выдохнул он.

Министр обороны пробежался глазами по повестке.

— В связи с новыми угрозами из глубокого космоса, переходим к архитектуре безопасности «Эндимиона». Прошу доложить свои выкладки представителей объединенной группы разработчиков.

Евгений коротко кивнул парням. Пора.

Илья сглотнул вставший в горле ком. Они втроем вышли к центральному экрану. Алексей встал за пульт управления презентацией, Илья и Константин заняли места у трибуны.

— Уважаемый Верховный Главнокомандующий, товарищи офицеры, — голос Ильи на секунду дрогнул, но он заставил себя смотреть прямо в зал. — Перед нами стояла задача спроектировать универсальную систему защиты. Изучив телеметрию последнего огневого контакта на орбите, мы пришли к выводу, что вектор нашей разработки был верный. Мы предлагаем — концепт модульного комплекса «Богомол».

Алексей вывел на экран 3D-модель. Зал настороженно загудел, но открытого отторжения Илья не заметил — аппарат, сформированный из десятка черных кубов и оснащенный мощными передними манипуляторами, действительно напоминал хищное насекомое.

— В основе лежит дальнейшее развитие технологии роя «Охотник», — Илья перешел на привычный язык физики. — В мирное время кубы-модули работают в режиме автономного радиоинтерферометра и сети магнитометров вокруг корабля. Это позволяет фиксировать локальные магнитные аномалии, выдающие невидимого противника на подступах.

— А при боевом контакте? — подал голос один из генералов за столом.

Константин взял слово:

— При контакте кубы мгновенно формируют защитную плоскость. Мы интегрируем в систему новые лазерные установки с электромагнитным отклонением луча. Это позволяет вести секторный огонь стробированием без изменения ориентации всего аппарата. Расход рабочего тела — в три раза меньше.

Алексей переключил слайд, показывая работу искусственного интеллекта.

— Управление роем осуществляется предиктивной нейросетью «Молчун». Оператору не нужно отвлекаться на джойстики — ИИ считывает вектор взгляда и голосовые макросы, исполняя маневры с задержкой в три миллисекунды. Также эта система может быть полностью автономной.

Илья уже хотел завершить доклад, когда с места тяжело поднялся седой мужчина в гражданском костюме — явно один из генеральных директоров корпорации-конкурента.

— Звучит красиво, лейтенант. Но позвольте вопрос от практиков. Как ваши легкие игрушечные кубики спасут многотонную «Селену» от массивного кинетического удара? Они же просто разлетятся в пыль.

Зал замер. Это был тот самый удар, о котором предупреждал Сан Саныч.

Илья вцепился в края трибуны.

— От кинетического удара тяжелым объектом не спасет никакая броня, — жестко парировал Илья. — Мы это видели. Наша концепция — не принимать удар на корпус, а предупреждать его. Выстроенная роем фазированная решетка обнаружит угрозу задолго до визуального контакта. А дальше работает автономный массив кубов: они способны перехватить снаряд на подлете, изменить вектор движения или использовать собственные лазеры для его фрагмен-

тации. Мы бьем не массой, а распределенным интеллектуальным воздействием по нескольким векторам.

Седой мужчина усмехнулся, не собираясь сдаваться:

— Хорошо. А мобильность? Ваш рой сожрет всё топливо еще на стадии разгона от Земли. Как вы собираетесь потом маневрировать на орбите Луны?

— Для начала рой будет разгоняться вместе с «Эндимионом» на его обшивке, — вмешался Константин. — А когда они выйдут на заданную скорость то они распределятся по пространству вокруг и будут сопровождать «Эндимион» до начала торможения, а на самой лунной орбите они рассредоточиться по ней и будут летать параллельным курсом с «Эндимионом».

Повисла тяжелая пауза. Оппоненту больше нечем было крыть.

Министр обороны, до этого внимательно слушавший перепалку, включил микрофон.

— Достаточно.

Его тяжелый взгляд прошелся по трибуне и залу.

— То, что мы сейчас увидели, выглядит нестандартно. Некоторые из здесь присутствующих специалистов в кулуарах называли это научной фантастикой, а не военной разработкой. Мы привыкли к тяжелым перехватчикам и толстой броне.

Министр сделал паузу, от которой у парней пересохло во рту.

— Однако... именно эта «фантастика» спасла МКС и вывела нас на след реальной внеземной угрозы. Ваш проект, товарищи офицеры, самый спорный по виду, но самый вариативный по возможностям из всех, что лежат у меня на столе.

Министр обороны обвел взглядом всех присутствующих и поднявшись обратился к президенту — Товарищ главнокомандующий, от имени министерства обороны я ходатайствую об утверждении проекта “Богомол” как основы для системы обеспечения ближней и дальней безопасности «Эндимиона». Прошу открыть финансирование этого проекта.

Президент, внимательно выслушав доклад и ответы на вопросы, внимательно посмотрел на выступающих, о чем-то переговорил со своим помощником и затем обратился к присутствующим в зале:

— Коллеги, я думаю все мы в полной мере осознаем всю ответственность перед всей Россией, а то и перед всей Планетой. Нам нельзя допустить ситуации при которой мы не сможем обеспечить безопасность столь масштабного и значимого проекта. Представленный проект действительно выглядит фантастическим, но кто бы из вас год назад не назвал фантастикой недавние события на орбите? Удачное завершение инцидента говорит о правильности выбранного направления в развитие роевых технологий в тесном взаимодействии с искусственным интеллектом. Поэтому я утверждаю проект “Богомол” как основу для системы обеспечения ближней и дальней безопасности «Эндимиона» и поручаю соответствующим службам открыть финансирование этого проекта. — президент повернулся к выступающим и уже именно для них произнес — Товарищи офицеры, вы как авторы этого проекта несете особую ответственность за качество разработки и помните, несмотря на все ваши прошлые заслуги, спрос с вас будет особо строгим! Если больше вопросов и предложений по этому проекту нет давайте перейдем к следующему вопросу.

Илья, Алексей и Константин на негнущихся ногах вернулись на свои места в задних рядах.

Илья посмотрел на Евгения, сидевшего в другом конце зала. Куратор встретился с ним взглядом и едва заметно удовлетворенно кивнул.

Они выиграли этот бой. Но настоящая работа только начиналась.

Микроавтобус ждал их на внутренней парковке Генштаба. Евгений еще задержался в кулуарах, и парни, оказавшись одни в салоне, наконец-то смогли расслабиться. Волнение и напряжение медленно отпускали, оставляя после себя эмоциональную усталость.

— Мне одному показалось, что нас там хотели сожрать живьем, и половина зала только этого и ждала? — Алексей откинулся на кожаный подголовник.

— Представляешь, какие бюджеты выделяются странами на этот проект? — Илья устало потер глаза. — А тут какие-то лейтенанты-выскочки из Политеха забирают себе самую интересную и высокотехнологичную часть. Им абсолютно без разницы, что мы можем обеспечить безопасность. Для них мы — те, кто влез в их карман.

— Похоже, лоббисты хотели протолкнуть и продать одну из своих старых разработок, просто перекрасив ее под лунную миссию, — хмуро кивнул Константин.

— Что думаешь, Илюха? Мы с ними еще встретимся?

— Гарантирую, Лех. Ты же видел их лица. Там столько презрения и высокомерия, что хватит на пару орбитальных войн.

— Вон шеф идет, — Костя кивнул на окно. — Сейчас мы всё узнаем.

Дверь микроавтобуса отъехала в сторону, впустив в салон морозный воздух. Евгений тяжело опустился на переднее сиденье и захлопнул дверь.

— Судя по вашим настороженным лицам, вы уже и сами поняли, что “доброжелателей” у вас теперь в лице всей оборонной промышленности заметно прибавилось, — ровным голосом произнес куратор, глядя в лобовое стекло.

— И что это значит для нас на практике? — спросил Илья.

— Палки в колеса на любых этапах. Бюрократия, срыв поставок комплектующих, вне-запные комиссии. Они будут мешать вам изо всех сил, лишь бы вы завалили сроки.

— А вы? Вы с нами? — прямо спросил Алексей.

Евгений медленно обернулся. Его тяжелый взгляд скользнул по Алексею и остановился на Илье.

— Посмотрим на вашу результативность. У меня пока только один вопрос... Вы реально можете собрать этого вашего «Богомола», или это была красивая сказка для Министра?

— Так мы его уже фактически спроектировали на базе старых алгоритмов, — пожал плечами Константин. — Технически это просто «Охотник 2.0» в новой компоновке.

— Ну, с небольшими доработками по физике и софту, — Илья невольно прищурился, в голове уже собирая кинематику новых манипуляторов.

Евгений долго смотрел на его лицо, а затем покачал головой.

— Ух, Жуков... Теперь я понимаю Петрова, когда он говорит, что боится твоего выражения лица.

— О да! — Алексей радостно хлопнул себя по коленям, почувствовав, что напряжение окончательно спало. — Я прям представляю лицо бедного, неподготовленного командира Царева, когда Илюха выдал ему что-то вроде: «Командир, я сегодня улетаю вон на тот разгонный модуль... без страховки... верхом на экспериментальных кубиках. К обеду вернусь!».

По салону прокатился смех. Илья тоже искренне улыбнулся, вспомнив сурового командира. Все в машине немного расслабились от этой шутки. Микроавтобус плавно тронулся с места, увозя их обратно на базу — превращать презентационную фантастику в металл.

Вечером, когда база немного стихла, парни решили пройтись по рабочим помещениям. После того как Виктор Крылов со своей командой с позором покинули проект, в их распоряжении оказался еще один просторный ангар.

Илья медленно шел по пустому гулкому боксу, оценивая габариты.

— Предлагаю сборку и тестирование перенести сюда, — голос Ильи эхом отражался от голых стен. — Здесь достаточно места, чтобы развернуть стенды для манипуляторов и калибровать лазерные установки. А в нашем старом боксе оставим грязную зону — чисто производство кубов.

Он остановился посреди ангара и многозначительно замолчал, намеренно выдерживая театральную паузу.

— К тому же... я не всё сказал генералам про «Богомола».

Константин скрестил руки на груди, опираясь о металлический стеллаж.

— Так. И чего именно мы не знаем про будущее нашего собственного проекта?

Илья обернулся к друзьям. В его глазах горел тот самый многообещающий азарт.

— Я хочу, чтобы со временем он перестал быть просто ремонтным экзоскелетом. Он должен передвигаться в космосе самостоятельно. Стать полноценным автономным космическим истребителем. «Слайсером».

Алексей скептически изогнул бровь.

— То есть все мои лекции про законы орбитальной механики, массу двигателей и нехватку топлива тебя вообще не смутили, да? На чем твой «Слайсер» летать будет? На святом духе?

— Вообще-то, нет, — Илья расплылся в довольной, счастливой улыбке.

— Илюх, не томи уже. Что ты опять раскопал?

— Помнишь, я тебе много раз говорил про энергию того невидимого инопланетного тягача? Рано или поздно мы разгадаем эту загадку.

Алексей разочарованно махнул на него рукой и пошел к выходу.

— Тьфу ты. Я-то думал, сейчас узнаю тайну вселенского масштаба с готовыми чертежами, а ты мне опять про пришельцев задвигаешь.

— «Слайсер» — это резак? — задумчиво протянул Константин, игнорируя ворчание друга. — Жестко. Но название интересное.

В этот момент массивная металлическая дверь прямо перед выходящим Алексеем распахнулась. В бокс шагнули два человека. Оба были в строгих, неприметных гражданских костюмах, уже немолодые, но с видимой военной выправкой. Цепкие, холодные взгляды мгновенно просканировали помещение.

— Добрый вечер, — ровным, лишенным всяких эмоций тоном произнес тот, что стоял впереди, глядя сквозь Алексея. — Мы ищем Илью Жукова.

Илья напрягся, но сделал шаг вперед.

— Это я. А вы кто?

— Я майор Андрей Фролов. Это мой коллега, капитан Дмитрий Коваленко, — мужчина не сделал попытки протянуть руку. — Мы откомандированы к вам Министерством обороны для аудита и непрерывного наблюдения за ходом выполнения оборонзаказа. Проще говоря, мы...

— Пройдемте со мной, товарищи офицеры, — твердый голос Евгения прервал их монолог. Куратор появился в дверях за спинами незваных гостей. — У вас пока нет права общаться с инженерным составом без моего прямого разрешения.

Евгений вытянул руку в сторону коридора, недвусмысленно давая понять, что разговора здесь не будет. «Наблюдатели» молча переглянулись и без единого слова вышли из ангара. Евгений закрыл за ними дверь.

Константин тяжело вздохнул, потирая переносицу.

— Ну всё. Закончилась наша вольница. Это вам точно не дипломная работа, парни. На моей памяти к нам в КБ только один раз таких вот представителей присылали, когда мы секретный спутник собирали.

— Сильно вмешивались в работу? — насторожился Илья.

— Напрямую — нет. Их наше начальство быстро от нас отстранило. Но мы чувствовали их присутствие постоянно. То сборочные схемы на столах перемешаны, то в ящиках кто-то шарился, пока нас не было. Они ищут любой повод доложить наверх о нарушениях режима. Крайне неприятные типы.

Илья тяжело сглотнул. Внутри всё сжалось в тугую, болезненный комок. Ищейки, которые будут шариться по столам и личным вещам, — это худшее, что могло с ним случиться прямо сейчас. Он прятал слишком много секретов: и странные капсулы с жидкостью от Амелии, и самое главное — спрятанную в ноутбуке инопланетную субстанцию.

— Да ладно вам нагнетать, выдумываете всё, — попытался разрядить обстановку Алексей. — Это просто наши новые суровые телохранители.

Никто в пустом ангаре не засмеялся.

Константин хлопнул Алексея по плечу, переводя тему в рабочее русло.

— Леха, так что ты там на Совбезе говорил про нейросеть «Молчун»? Рассказывай. Как она сможет автономно управлять этим нашим... «Слайсером»?

Они сидели за угловым столом в пустом пищеблоке базы. Над головой светила люминесцентная лампа.

Илья достал из кармана телефон, положил его на стол дисплеем вниз и включил генератор белого шума на минимальной громкости. Затем взял алюминиевую вилку и начал методично, с равными интервалами, постукивать ею по краю пустой тарелки.

— У меня к вам есть дело, — Илья подался вперед, заставив Алексея и Константина тоже склониться над столом. — Давайте договоримся на берегу. С этой минуты мы разделяем нашу работу на официальную и реальную. И о реальной мы больше никогда не говорим вслух. Ни в боксах, ни в коридорах.

— Думаешь, эти двое уже всё обвешали жучками? — тихо спросил Константин, косясь на вентиляционную решетку.

— Я думаю, что камеры и микрофоны здесь были всегда, просто теперь информацию с них снимает не только Евгений, — Илья не переставал стучать вилкой, ломая акустическую волну для возможных направленных микрофонов. — Костя, предупреди своих инженеров. Компы и так под полным контролем, но языки нужно держать за зубами. Сводим обсуждение главного проекта через инфополе к абсолютному минимуму.

— А что мы будем «на самом деле» делать? — Алексей нервно сглотнул, глядя на телефон, шипящий белым шумом.

— Мы будем готовиться к бойне. Жестокой войне за ресурсы.

Илья обвел друзей тяжелым взглядом.

— Помните, куда сквозанул этот невидимый инопланетный тягач, когда мы засветили его лазерами? Он ушел в сторону Луны. Я уверен, что там у них промежуточная база или перевалочный пункт. Обратная сторона Луны — это идеальная радио-тень. Земные радары туда не добивают. Что-то же эти тягачи таскают оттуда, и зачем-то они воровали наши спутники. И вот это «что-то» не дает покоя генералам во всем мире. Поэтому я уверен: с Фроловым, Коваленко и корпорациями мы еще хлебнем горя. Они делят шкуру неубитого лунного медведя.

Алексей отодвинул от себя стакан с остывшим чаем.

— Илюх... ты же сейчас не шутишь? Я правильно начал паниковать? — в его голосе не осталось ни капли привычной иронии. — Ты же понимаешь, что мы туда летим... и управлять этим роем будем мы? То есть... нам и убивать придется?

— Как бы мне хотелось ошибаться, Леха. — Илья перестал стучать вилкой и внимательно посмотрел на программиста. — Вот ты думал над тем, почему, когда рой начал расстреливать объект, он не сразу начал маневрировать? Почему он просто висел и принимал удары, пока Костя рисовал на нем узоры?

Алексей пожал плечами, не сводя испуганного взгляда с Ильи.

— Ну... Мы начали попадать, они испугались плотности огня и свалили.

— А ты, Костя, что думаешь? — прищурился Илья.

Константин нахмурился, анализируя тот бой.

— Честно? Не думал об этом. Объект получил урон, вычислил вектор угрозы и отступил по оптимальной траектории. А что, у тебя есть своя версия?

— Есть, — Илья снова застучал вилкой по фаянсу. — Задержка сигнала.

— Чего? — не понял Алексей.

— Скорость света — триста тысяч километров в секунду, — голос Ильи стал холодным и расчетливым. — До Луны сигнал идет секунду. До Марса — от трех до двадцати минут. Когда мы открыли шквальный огонь, тягач не испугался. Он тупо ждал команды. Сигнал об атаке ушел от него "туда", а команда на отступление вернулась "оттуда". И это время исчислялось минутами.

Парни слушали Илью, чувствуя, как на них накатывает осознание только что полученной информации.

— Они... они за орбитой Марса? В поясе астероидов? — прошептал Константин, у которого от осознания масштаба перехватило дыхание.

— Именно, — кивнул Илья. — Тот невидимый тягач — это просто беспилотник. Тупой грузовой дрон на дистанционном управлении.

— А кто тогда... они? — Алексей вцепился пальцами в край стола.

— Настоящие инопланетяне. И они где-то там, в темноте, наблюдают за нами.

Генератор белого шума на телефоне Ильи продолжал тихо шипеть.

— Илюха, а ты хоть представляешь, к чему именно нам готовиться? — Константин наклонился над столом так низко, что едва не касался подбородком стола. — С кем мы будем воевать?

Илья перестал стучать вилкой и внимательно посмотрел на друзей.

— Пока я валялся в больнице, у меня было много времени подумать. Я прокручивал ход того боя сотни раз. У них идеальная маскировка, они практически не видимы для нас, у них нет проблем с энергией и топливом, они умеют толкать тяжелые спутники... Но при этом они критически уязвимы перед лазерными ударами, они легко перегреваются.

— Погоди, как они могут бояться температуры? — нахмурился Константин. — Они летают в открытом космосе. Там радиация и нагрев корпуса под сотню градусов.

— Отличный вопрос, Костян. Но фоновый нагрев от Солнца — это одно, с ним справляются пассивные радиаторы. А вот взрыв американского спутника... Температура там была в тысячи раз выше. То же самое и с нашими лазерами. Это термальный шок. В вакууме тепло некуда отводить. Мы случайно перегревали их элементы, и они взрывались, вызывая цепную реакцию.

— Почему ты говоришь «они», а не «он»? — Алексей поежился, словно в столовой вдруг стало на десять градусов холоднее.

Илья облокотился на стол, сплетя пальцы.

— Ускорение. Вы видели их векторы ухода. Ни один монолитный корабль, даже из суперсплавов, не выдержит таких перегрузок — его просто сплющит собственной массой. С таким ускорением может летать только объект с ничтожно малой массой. Совсем маленький.

Он сделал многозначительную паузу.

— Их много, Леха. Очень много.

— Ты хочешь сказать, что там был не один корабль? — глаза Константина расширились.

— Это моя теория, но она хотя бы минимально соответствует законам физики. Я считаю, что мы столкнулись не с крейсером. Это был рой пикосатов.

— Пикосатов? — переспросил Алексей, как программист, мгновенно просчитывая вычислительную мощность такой структуры. — Типа микроскопических спутников-дронов?

— Ага. Их было целое облако, — кивнул Илья. — И это всё объясняет. И безумное ускорение, и то, почему остаточный гамма-след снизился после взрыва — их облако просто поредело. И те странные вспышки от наших лазеров. Мы не пробивали броню корабля. Мы выжигали отдельные пикосаты в этой стае.

Алексей смотрел на Илью совершенно круглыми глазами.

— Я всё смотрю на тебя, Жуков, и мне начинает казаться, что на МКС тебя подменили, — попытался пошутить он. — Я сейчас вообще не представляю, как с ними бороться. Илюха, я не шучу. Это же... это идеальный рой. Как мы их победим?

Илья отвел взгляд. Шутка друга попала в цель больше, чем Алексей мог себе представить. Илья и сам чувствовал, что после инопланетного исцеления он уже не совсем тот парень, что улетал с Земли.

— Ты прав, Лех. Инопланетяне — это полбеды. До Луны еще нужно долететь. Когда я сегодня в Генштабе увидел наш проект «Селены», мне стало дурно.

— Испугался, что Роскосмос не потянет такую стройку? — спросил Костя.

— Нет. Испугался того, что мы в ответе за безопасность этой махины. Понимаете? А нас всего трое. Ты, я и Леха. Мы просто физически не сможем контролировать все пространство вокруг «Эндимиона» в случае массовой атаки их роя. Ни одна предиктивная нейросеть не вывезет нестандартных боевых ситуаций с таким противником.

Константин тяжело вздохнул, осознав логику Ильи.

— Значит... нам нужны операторы? Пилоты для наших «Богомолов»?

— Да. И не просто пилоты. Нам нужна команда тех, кто сможет в шлемах виртуальной реальности управлять звеньями роя, пока мы будем держать общую архитектуру, — Илья решительно выключил белый шум на телефоне и сунул аппарат в карман. — Это единственное верное решение.

Он поднялся из-за стола, опираясь руками о столешницу.

— Пойду к Евгению. Поговорю с ним об этом прямо сейчас. Если он хочет, чтобы наша система работала, ему придется дать нам людей.

Парни молча поднялись, крепко пожали друг другу руки, словно скрепляя невидимый договор, и разошлись в разные стороны. Илья направился к кабинету куратора, готовый к новому, не менее сложному разговору.

Илья коротко постучал в массивную дверь кабинета и, дождавшись строгого «Войдите», переступил порог.

Евгений сидел за столом, углубившись в чтение толстой папки. Он даже не поднял головы.

— Помнишь, лейтенант, я предупреждал тебя, что мой зонтик не вечен? — куратор перевернул страницу. — Ну так вот, Жуков. Начинается дождь.

Илья закрыл за собой дверь.

— Вы про Фролова и его молчаливую тень?

— Я не удивлюсь, если под видом аудита оборонзаказа они пришли конкретно за твоими медицинскими картами и снимками МРТ, в кавычках, — Евгений наконец поднял тяжелый взгляд на Илью. — ВПК очень интересуют феномены.

— Посмотрим. Пусть попробуют найти то, чего нет, — Илья постарался, чтобы голос звучал ровно. Ноги сами вспомнили фантомную боль, а мозг — спрятанный в ноутбуке инопланетный катализатор. — Но я к вам пришел не по этому вопросу. У нас...

— Почему ты перестал писать доктору Брукс? — резко перебил его Евгений.

Илья на секунду замер. Сердце екнуло. ФСБ мониторило только почту. Евгений не знал про радиоэфир над Лондоном через военные спутники. Для куратора Илья просто обиженно замолчал после письма про «поляны цветов».

— Это мое личное дело, — Илья отвел взгляд, блестяще играя роль уязвленного парня. — Да и общением это не назовешь. Под вашим-то микроскопом. И вообще... скоро старт. Я лечу на Луну. Зачем мучить себя и ее этими пустыми переписками?

Евгений медленно закрыл папку. В его глазах мелькнуло сомнение — оперативник явно пытался уловить фальшь, но логика Ильи была убедительной.

— Логика в этом есть. Береги нервы, они тебе понадобятся, — кивнул куратор. — Так, с чем пришел?

Илья подошел к столу и оперся на него двумя руками.

— Назревает критическая проблема, Евгений Борисович. Нам нужно обучить пилотированию роем всех членов всех команд. И наших, и иностранных.

— Подробней.

— Нас трое. «Охотников» — тысяча. Если этот невидимый инопланетный рой атакует «Эндимион» с нескольких векторов, мы с Костей и Лехой физически не сможем отбить атаку. Мозгов не хватит. Нам нужна взаимозаменяемость. Нам нужны операторы дронов в каждом отсеке станции.

Евгений задумчиво потер подбородок.

— И как ты себе это представляешь на практике? Ты хочешь отдать засекреченные прототипы в руки американцам и китайцам для тренировок?

— Нет, конечно. Изделие им трогать не обязательно. Мы с Петровым напишем программный комплекс. Симулятор. Виртуальную среду на движке наших алгоритмов, с проекцией прямо на визор шлема скафандра. Они будут учиться управлять виртуальными кубами силой голоса и взгляда, пока готовятся к полету.

В глазах Евгения вспыхнул неподдельный интерес.

— А сколько времени вам нужно на этот тренажер?

— Пару недель. Базовый код у Петрова уже есть. Проблема в другом: чтобы симулятор заработал, нам нужно загнать в него реальные профили пилотов. Снять метрики их глаз, голоса, реакции. Как нам получить доступ к иностранным экипажам до старта?

Евгений откинулся в кресле. На его губах появилась легкая, расчетливая улыбка.

— Решаемо. Через месяц вы все поедете на объединенные сборы в Европу.

— В Европу? — Илья не смог скрыть дрожи в голосе.

— На неделю. Интеграционный сбор. Соберут все экипажи модулей: наших, китайцев, американцев и европейцев. Команды большие, человек по десять. Там и познакомитесь, и откачаете метрики для своего тренажера. По нашим данным, никто из них даже близко не подошел к концепции нейросетевого роевого управления. Так что произведете фурор.

Куратор сделал многозначительную паузу.

— Но есть нюанс, Жуков. Европейцы очень настойчиво запрашивали именно тебя в составе нашей делегации.

— Нас, вы хотели сказать? Разработчиков?

— Нет. Именно тебя, — Евгений прищурился. — Они официально хотят отблагодарить парня, который спас их экипаж от верной смерти. Они ничего не забыли. И, уверен, британская разведка приготовила для этой «благодарности» очень плотный график бесед.

Илья сглотнул. Возможно Амелия будет там, но и МИ-6 будет там.

— Я понял. Буду готов. А что с нашими космонавтами? Экипаж «Селены» уже утвержден?

— Состав формируется, — ответил Евгений. — Я понял проблему. Завтра же выезжаю в Звездный городок, буду пробивать графики, чтобы наших пилотов периодически забрасывали к вам на базу для калибровки. Вы когда сборку своего «Богомола» начинаете?

— Завтра утром. Сегодня закончили чертежи и оценили масштабы.

— Хорошо, — Евгений поднялся, давая понять, что разговор окончен. — И, Жуков... Будь предельно аккуратен с Фроловым. Министерство обороны — это отдельное государство. Я могу рывкнуть на них, но они мне не подчиняются. Если они найдут, за что зацепиться в вашем ангаре, я вас не вытащу.

Илья молча кивнул, вытянулся по уставу, попрощался и вышел из кабинета.

Дверь за ним захлопнулась. Илья шел по гулкому бетонному коридору базы, и его сердце бешено колотилось. Через месяц он увидит её. И ради этого ему придется сыграть в самую опасную игру в своей жизни — и против инопланетян, и против собственных спецслужб.

Глава 3

Ангар снова встретил их эхом и легким запахом свежей краски. Пространство было огромным и практически пустым. Илья и Константин медленно шли по бетонному полу, мысленно расставляя здесь будущее оборудование.

Илья остановился, делая вид, что оценивает расстояние до несущей колонны.

— Скажи... — едва слышно, не поворачивая головы, шепнул он. — У тебя здесь есть супернадежные химики?

Затем он неожиданно повысил голос до нормального, рабочего тона, чтобы звук четко ушел в возможные микрофоны под потолком:

— Вот здесь поставим основной сборочный макет!

Константин, не моргнув глазом, развернул свой планшет, делая вид, что сверяется с чертежами.

— Да, макет встанет отлично. А там, у стены, сделаем тестовую горку, на которую “Богомол” будет залезать, — ответил Костя, указывая рукой на противоположный конец ангара. А затем, склонившись к планшету, быстро и тихо добавил: — Есть один толковый парень. Поговорим после обеда в столовой.

— Нет, погоди, — Илья тоже склонился над экраном. — Нам нужна не горка. Нам нужна вертикальная стенка! Ты же хочешь захваты проверять? На горке мы силу сцепления в вакууме не симулируем. Нам нужен скалодром для прототипа.

Константин задумчиво почесал подбородок и кивнул.

— Логично. Захваты требуют особого внимания. Если он сорвется с обшивки «Селены» в открытый космос, ловить его будет некому.

— Кстати, о захватах... — Илья достал из кармана маркер и быстро набросал на пустом листе, прикрепленном к планшету Кости, схему. — Я тут подумал: не мешало бы сделать их складными. Телескопическими. Как гидроцилиндр у самосвала, только для космоса. Что скажешь?

Константин критически оглядел набросок.

— Гидравлика отпадает сразу. С технической точки зрения я не знаю, как ты собираешься уберечь жидкость от замерзания или вскипания в вакууме при перепадах температур, — он развел руками. — Трубки порвет.

— Никаких жидкостей, — Илья увлеченно чиркнул маркером. — Винтовая пара. Шарико-винтовая передача. Грубо говоря — длинный шток с резьбой и ходовая гайка. Двигатель крутит винт — рука выдвигается. В жесткости мы не теряем ни грамма. А на самом конце манипулятора ставим обрезанную версию нашего куба. Оставляем в нем только лазер, камеры и солнечные панели. Получается умная кисть на телескопической руке. Выдвигаем на любое расстояние. Согласен?

Константин покрутил планшет в руках, мысленно собирая кинематику.

— Допустим. Но тут не хватает двух степеней свободы. Вращение и наклон. Причем сустав должен быть силовым, чтобы удерживать массу при маневрах. На одних шестеренках мы далеко не уедем, их срежет при перегрузке.

— А что, если мы наклон сделаем также — на линейных актуаторах? — Илья быстро дорисовал схему. — Ставим четыре винтовые тяги по углам квадрата. В центре квадрата — простой сферический шарнир, как плечевой сустав. Эти четыре актуатора будут имитировать мышцы и связки. Тянем одну пару, отпускаем другую — рука наклоняется. Как тебе такой подход?

Глаза Константина загорелись профессиональным интересом. Он уже видел эту деталь в металле.

— Нормальная идея... Очень даже. Можно тогда вообще отказаться от вращения в плече и перенести его на кисть. Меньше сложных узлов у основания. Я понял идею, Илюх. Четыре простых сервопривода вместо одного огромного и сложного сустава. Вес меньше, чинить в разы легче — сломалась тяга, открыл два болта и поставил новую.

Константин оторвал лист с наброском и аккуратно сложил его.

— Пойду к физикам, пусть считают нагрузки на шарнир, — он хитро блеснул глазами. — И к... химикам тоже загляну. Встретимся на обеде.

Не поднимая головы от схемы, Константин развернулся и быстрым шагом направился к выходу из гулкого ангара, оставив Илью в одиночестве продумывать следующий этап их двойной игры.

До обеда оставалось еще около часа. Илья бродил вдоль рабочих верстаков, прокручивая в голове концепт манипуляторов «Богомола».

"Крутить гайки, варить металл, держать балки, отбиваться от дронов... Что общего между всеми этими задачами?" — думал он, потирая переносицу. — "Если делать антропоморфную кисть с пальцами — это смерть. Десятки хрупких сервоприводов, сложнейшая кинематика, которую заклинит от первой же космической пылинки. Тогда что?"

Он остановился возле новенького инструментального стеллажа. Илья начал безмятежно открывать ящики один за другим, разглядывая идеально уложенные в ложементы гаечные ключи, торцевые головки и фрезы.

"Господи, да всё же давно придумано!" — Илья усмехнулся своей догадке. — "Станки с ЧПУ! Нам не нужны пальцы. Нам нужны сменные инструментальные кассеты на магнитных замках. Нужно приварить деталь? Робот просто пристегивает к манипулятору кассету с лазером и подачей проволоки. Нужно открутить болт? Меняет кассету на гайковерт!"

Довольный найденным решением, он отправился в пищеблок.

Константин и тот самый «проверенный» химик уже сидели за столиком. Как обычно — в самом дальнем и тихом углу зала. Илья мысленно застонал: они вели себя как типичные заговорщики. Углы создавали идеальную акустическую линзу для направленных микрофонов службы безопасности.

Илья демонстративно прошел мимо них и поставил свой поднос за пустой столик в самом центре столовой, где со всех сторон звенели вилки, двигались стулья и гудел шум из десятков голосов.

Константин мгновенно оценил маневр, подхватил свой поднос и вместе с химиком пересел к Илье.

— С твоими «руками» придется попотеть из-за степеней свободы, — тихо, не поднимая глаз от супа, произнес Константин. — Шарниры дают слишком малый угол наклона. Поэтому мои ребята решили делать каждую конечность из двух последовательных секций. Как локоть.

— Принято, — кивнул Илья. — У меня вопрос по делу. Как усилить энергоемкость батарей в кубах в разы?

— Никак, — вздохнул Константин. — Там и так стоят графеновые аккумуля. Это потолок земных технологий.

— А что, если я скажу, что знаю, в каком направлении нужно копать? — Илья посмотрел на химика.

— Расскажешь? — насторожился тот.

— Конечно. И даже покажу. За ужином, — Илья резко встал, делая неловкое движение локтем.

Его рука задевает пластиковый стаканчик с горячим кофе, стоявший на подносе химика. Темно-коричневая жидкость веером разлетелась прямо на белоснежный халат специалиста.

— Твою мать! Кошмар, прости ради бога! — Илья схватил пачку салфеток и бросился к опешившему химику, активно оттирая пятно на его груди.

Склонившись вплотную к его лицу, Илья ловко сунул руку в глубокий карман халата и выпустил из ладони крошечный жучок

Быстро приведя ошарашенного человека в относительный порядок, Илья сел на место.

— Извини еще раз. Так, мне сейчас надо к Лехе забежать, про его «Молчуна» поговорить. Встречаемся здесь же, вечером.

Костя и химик, коротко кивнули. Илья быстрым шагом покинул пищеблок.

Алексей засиделся у себя в серверной. В помещение гудели стойки охлаждения, а сам программист, не отрываясь, разглядывал на мониторах бесконечные строки кода.

— О, Илюха, привет! Заходи, смотри, что я сделал, — Леха, не оборачиваясь, натянул на голову гарнитуру с микрофоном. — «Молчун», рассчитай вектор для «Охотника» на перемещение на десять километров с отклонением в десять градусов.

— "Расчет готов. Выполнить маневр?" — раздался из динамиков ровный, синтезированный мужской голос.

Илья удивленно приподнял бровь.

— Так вроде у нас кубы и раньше сами летать умели? Разве нет?

— Нет, Илюха. Раньше они летали за счет облачных вычислений на серверах. А сейчас он абсолютно автономен. Я упихал ядро нейросети в железо. Он живет вот в этом одном кубе! — Алексей гордо ткнул пальцем в черный матовый кубик «Охотника», одиноко лежащий на рабочем столе.

— Теперь смотри магию, — Алексей поправил микрофон. — «Молчун», нарисуй лазером окружность на стене.

Илья инстинктивно рухнул на пол, прячась за металлическую стойку сервера. Осознавая опасность боевого лазера, он и представить себе не мог, что это можно это сделать в закрытом пространстве.

— Ты чего творишь, придурок?

— "Невозможно выполнить операцию", — спокойно ответил ИИ. — "Не хватает степеней свободы для движения по координате Y. Отмена."

— Видал? — радостно крикнул Алексей. — Он понимает, что лежит на столе и не может взлететь, чтобы нарисовать круг! А теперь смотри... «Молчун», мощность излучателя ноль целых одна десятая процента. Нарисуй на стене горизонтальную линию длиной десять сантиметров.

Алексей тоже рыбкой нырнул под стол к Илье. На столе раздался резкий, короткий пшик маневровых газовых двигателей — куб дернулся. Затем вспыхнул тончайший луч. В воздухе мгновенно запахло жженой пылью. Луч пробежался по кирпичной стене и погас.

— Всё, готово. Вставай, — Алексей отряхнул колени.

Они подошли к стене. На кирпичной кладке зияла идеально ровная, тонкая линия с оплавленными краями.

— Возьми линейку, Илюха.

Илья приложил металлическую линейку к расчерченной стене. Ровно десять сантиметров. Миллиметр в миллиметр.

— Прокомментировать не хочешь, что это сейчас было? — Илья перевел ошарашенный взгляд на куб.

— Он всё сделал сам, — Алексей победно выставил указательный палец в потолок. — С помощью своей камеры замерил расстояние до стены. Рассчитал мощность импульса. Включил движки и резанул лазером И всё это — с одной голосовой команды!

— Так, давай тогда усложним задачу, — Илья мгновенно, с азартом, подключился к эксперименту. — Поставь напротив него вон тот пластиковый стаканчик из-под кофе. И давай команду.

Алексей установил стаканчик на стопку книг, чтобы выровнять по высоте с линзой лазера.

— «Молчун», сделай на стаканчике прорезь в один сантиметр.

Едва Алексей закончил фразу, движки куба снова коротко пшикнули. Луч вспыхнул на долю секунды. Пластиковый стаканчик тихонько треснул, словно его слегка смяли. На его поверхности появилась микроскопическая, идеально ровная щель.

— Поразительно... Что с реакцией? Насколько он быстр? — Илья взял стаканчик, разглядывая ювелирный срез.

— Работаю над этим. Пока задержка около полсекунды. Нужны сотни часов тренировок для ИИ, чтобы он начал предсказывать команды по интонации.

Илья вдруг встрепенулся, вспомнив, зачем вообще пришел к Алексею.

— Ой, я же совсем забыл! Леха, открой доступ локального SDR-приемника на наших кубах на крыше базы. Настрой на прием вот этой частоты, — Илья вытащил телефон и показал другу ряд цифр.

— Сделано, — Алексей быстро вбил параметры в консоль. — Модуляцию сам выбери.

Илья сел на стул, надел гарнитуру, выдохнул и прислушался.

В наушниках стоял плотный, ритмичный шорох — микрофон крошечного «жучка» терся о плотную ткань медицинского халата в такт шагам химика.

Илья откинулся на спинку серверного стула, закинул ноги на край стола и прикрыл глаза. Частота, которую он вбил в SDR-приемник, принадлежала микропередатчику, который Илья незаметно опустил в карман химика под прикрытием пролитого кофе. Уроки паранойи от Евгения давали свои плоды.

Прошло около пяти минут. Характер звука в наушниках изменился.

Шорох шагов по линолеуму сменился щелчком магнитного замка, скрипом тяжелой двери и гулом мощных вытяжных вентиляторов химической лаборатории. Послышался шорох снимаемой одежды — химик явно вешал халат на крючок.

А затем сквозь фоновый гул прорезался незнакомый, мужской голос без эмоциональной окраски:

— Ну как пообедали?

Илья затаил дыхание, вслушиваясь в каждое слово.

— Он проглотил наживку, — голос химика дрожал, выдавая нервное напряжение. — Сам подошел. Сказал, что у него есть технология или направление, которое повысит энергоемкость батарей в десять раз. Вечером, за ужином, он обещал принести это на испытания.

— Отличная новость, — ровно, без малейших эмоций ответил незнакомец.

— Послушайте... — химик замялся. В микрофон было слышно его тяжелое дыхание. — Вы же не забудете наши финансовые договоренности? Сумма за эту информацию...

— Не суетитесь. Мы свои обязательства выполняем, — жестко отрезал голос. — Вы получите всё, что вам обещали, как только технология окажется у нас. До вечера.

Раздались удаляющиеся шаги и хлопок двери.

Илья сидел, глядя в черный экран выключенного монитора. Они здесь готовятся защищать Землю от инопланетного роя, считают каждый грамм массы, не спят сутками... А их собственные коллеги готовы продать их разработки за банальную пачку денег. Причем продать тем, кто должен этот проект охранять.

Он быстрым движением снял с головы гарнитуру и бросил ее на стол.

— Эй, Илюх, ты чего? — обернулся от своих мониторов Алексей, заметив побледневшее лицо друга. — Связи нет?

Илья ничего не ответил. Даже не попрощавшись, он быстрым шагом вышел из серверной, чувствуя, как кулаки рефлексивно сжимаются до хруста в костяшках.

Он свернул в главный коридор и едва не столкнулся лоб в лоб с идущим навстречу капитаном Коваленко.

Капитан явно только что вышел из крыла, где располагались химические и материаловедческие лаборатории команды Константина.

Они встретились взглядами. Глаза Коваленко были такими же пустыми, как и его голос в наушниках пять минут назад.

Ни один из них не произнес ни слова. Не было ни кивка, ни воинского приветствия. Капитан просто прошел мимо, чеканя шаг армейскими ботинками, и скрылся за дверью, ведущей на улицу. Илья проводил его взглядом. Теперь он точно знал врага в лицо. Капкан захлопнулся, но кто в него попадетса вечером — это еще предстояло решить.

«Что-то мне интуиция подсказывает, что у наших физиков всё будет точно так же, как и у химика. Фролов их уже купил или запугал, — думал Илья, оформляя на КПП базы трехчасовой увольнительный пропуск. — Доверенных лиц в этих стенах не осталось. Придется искать батарейки для стенда самому, кто бы мог подумать что я буду заниматься такой ерундой сам».

Официальной причиной выхода в город стала закупка специфических коммерческих микро-аккумуляторов для быстрого макетирования «Богомола». Илья доехал на автобусе до ближайшего крупного торгового центра. Найдя специализированный отдел радиоэлектроники, он набрал полные карманы разнообразных батарей: от литий-полимерных «таблеток» до высокоточковых цилиндров.

Он уже расплатился и направился к выходу из стеклянных дверей ТЦ, когда сзади раздался мягкий, до боли знакомый голос:

— Какая неожиданная встреча, Илья Сергеевич. Доброго вам дня.

Илья замер. Медленно обернувшись, он увидел Юрия Алексеевича. Психолог, как всегда, выглядел безупречно в своем дорогом пальто, а на его лице играла вежливая улыбка.

— Здравствуйте, Юрий Алексеевич, — холодно ответил Илья. — Я спешу.

Он попытался развернуться, чтобы уйти, но следующая фраза пригвоздила его к полу.

— Я всё понимаю, уважаемый Илья, но у меня есть для вас новости. Те самые, о которых я обещал вам подумать в нашу прошлую встречу.

Илья медленно повернулся обратно.

— Вы о чем?

— Ну как же. Помните, вы спрашивали, угрожает ли доктору Брукс опасность? — улыбка психолога стала еще шире, но в глазах этой улыбки не наблюдалось. — Так вот, у меня есть свежая информация из Лондона.

— Дайте угадаю, — Илья спрятал все эмоции глубоко внутрь, сохраняя максимальное спокойствие. — Она на работе, и с ней всё хорошо. Так?

— Именно так. И так будет и впредь... при одном маленьком одолжении с вашей стороны, Илья Сергеевич.

Илья буравил его взглядом.

— Слушаю.

— Как насчет того, чтобы заглянуть к нам в офис прямо сейчас? Это здесь недалеко. Я как раз туда иду. Покажу вам одно крайне интересное видео. Это займет всего несколько минут. Идемте.

Выбора не было. Илья должен был узнать, блефует ли психолог или МИ-6 действительно добралось до Амелии или это все еще проверки коллег из ФСБ.

Они вышли из торгового центра и направились к офисному зданию напротив. Никаких вывесок. На первом этаже за стойкой сидела милая девушка-администратор. Когда они вошли, она открыла рот, чтобы задать стандартный вопрос, но двое крепких молодых людей в костюмах, сидевших в холле, поднялись, почтительно кивнули психологу и жестом осадили девушку. Она мгновенно замолчала и опустила глаза.

Илья цепко фиксировал каждое движение этих «бравых парней».

«Подготовлен и уверен в себе, — украдкой разглядывая профиль психолога в кабине лифта, подумал Илья. — Это явно не обычный медицинский центр. Осталось досмотреть этот спектакль до конца и запомнить актеров».

Лифт бесшумно остановился на верхнем этаже. Двери открылись. Вокруг суетились люди в деловой одежде за стеклянными перегородками офиса. Психолог уверенно провел Илью по коридору к единственной глухой двери без таблички и окон.

Они вошли в уютный кабинет.

— Кофе, чай? — психолог небрежно бросил свое пальто на спинку стула.

— Кофе, — коротко ответил Илья.

— Секунду, — Юрий Алексеевич вышел, и дверь за ним захлопнулась.

Илья остался один. Буквально через несколько секунд он что-то услышал или почувствовал. Ему понадобилось некоторое время чтобы это осознать. И тут он внезапно понял, что слышит странное, едва уловимое шипение. Он вскинул голову, оглядывая гладкий потолок — вентиляционных решеток не было. Звук шел откуда-то из-под стола.

Спустя секунду ноги стали ватными. Комната неуловимо качнулась. Илья попытался сделать вдох, но в легкие словно залили свинец. Веки отяжелели. Он тяжело оперся обеими руками о столешницу, стараясь не упасть.

«Вот я и попал...» — мелькнула мысль, прежде чем он начал медленно, неотвратно заваливаться на ближайший стул. Сознание проваливалось в темноту. Газ однозначно действовал, но как-то не до конца.

Силы стали возвращаться как только шипение стихло, принося с собой звериное желание как минимум взглянуть на участников этого нападения. Он не стал открывать глаза. Просто лежал и ждал, превратившись в сжатую пружину.

Прошло около трех минут. Дверь открылась. В комнату вошли двое. Илья по звуку шагов определил психолога и кого-то полегче.

— Он вырубился? — это был голос психолога. Судя по приглушенному тембру, он говорил через маску-респиратор.

— Конечно. Это же газ снотворное. Мы его во время операций используем в больнице, — спокойно ответила женщина.

— Делайте свою работу быстрее, доктор. Мне нужны три пробирки его крови и соскоб тканей с той ноги, которая якобы была сломана.

Илья услышал щелчок замка медицинского кейса и шуршание силиконовых перчаток. Шаги приблизились вплотную к стулу. Женщина взяла его за левую руку поднимая рукав, нащупывая вену.

Илья открыл глаза.

Он сам не ожидал от себя такой скорости. Рука метнулась вперед, стальной хваткой перехватывая запястье женщины со шприцем. Илья рванул ее на себя и сразу с силой отшвырнул обратно, прямо на стоящего позади психолога. Тот не удержал равновесия, и оба рухнули на пол в путанице рук и ног.

Не дав психологу опомниться, Илья вскочил, схватил стул и с размаху обрушил его на спины, перегораживая им путь. Психолог нервно потянулся под пиджак, но Илья оказался быстрее. Короткий, безжалостный удар ботинком в солнечное сплетение выбил из него весь воздух. Психолог со стоном скорчился на ковре. Врач в ужасе отползла и вжалась в угол.

Илья наклонился, рывком сорвал с лица задыхающегося психолога респиратор. Затем сдернул с вешалки его дорогое пальто, шляпу и темный шарф и бросил через плечо:

— Анализы отменяются, — процедил Илья.

Он накинул пальто, закутал нижнюю часть лица шарфом, надвинул шляпу на глаза и выскочил из кабинета. Имитируя вальяжную походку психолога, он прошел по коридору мимо ничего не подозревающих офисных работников.

Спустившись на лифте на парковку.

Выйдя на морозную улицу, он сбросил шляпу в ближайшую урну и быстрым шагом затерялся в густой толпе прохожих, чувствуя, как внутри всё еще кипит от злости. Теперь он был уверен, что его не проверяли свои в больнице и тогда это действительно была попытка вербовки, а теперь и нападение.

Вернувшись на базу, Илья первым делом заперся в своей лаборатории и прислонился спиной к холодной металлической двери. Сердце всё еще колотилось после побега из фальшивого офиса. Адреналин бурлил в крови, требуя выхода.

Он посмотрел на часы. До ужина и запланированной операции с химиком-предателем оставалось еще два часа.

«Нужно успокоиться. Занять руки и мозг, пока Фролов не поднял тревогу», — решил Илья. Он сбросил куртку, подошел к рабочему столу и вывалил из карманов горсть батареек и аккумуляторов, купленных в торговом центре.

Быстрыми, отточенными движениями он собрал на антистатическом коврике простейший тестовый стенд: контактная площадка, мощный резистор в качестве нагрузки и цифровой амперметр. Эксперимент «на коленке». Рядом он положил свой ноутбук, внутри которого, в пустом отсеке батареи, был спрятан пакетик с синей инопланетной субстанцией.

Илья включил стенд и начал методично, по одной, вставлять в зажимы элементы питания, плавно пододвигая и отодвигая ноутбук от источника.

Первый вывод появился быстро: на обычные солевые и щелочные батарейки аномалия не реагировала вообще.

Настал черед аккумуляторов. Илья вставил в стенд литий-ионную ячейку. И уже через несколько секунд рот приоткрылся и растянулся в улыбке. Стоило Илье придвинуть ноутбук ближе чем на двадцать сантиметров, как амперметр зафиксировал скачок силы тока в цепи. Тогда он отодвинул ноутбук назад. Показания упали. Он повторил процедуру еще раз и снова пододвинул ноутбук ближе. Результат показывал стабильную закономерность, показания снова выросли.

Илья сел на табурет, анализируя результат.

«Значит, я не ошибся. Это действительно источник энергии... или, скорее, катализатор. Он реагирует только на химию, способную к обратимому циклу заряда. Осталось найти способ, как это накапливать и направлять куда мне надо».

Он обвел взглядом стеллажи лаборатории и наткнулся на герметичный пакет с жидким графеновым электролитом.

Илья надел защитные очки, плотные диэлектрические перчатки и быстро перепаял стенд, подключив пакет с жидким электролитом вместо покупных аккумуляторов.

Он медленно пододвинул ноутбук. Глаза Ильи расширились под пластиком очков. Цифры на дисплее амперметра замелькали с бешеной скоростью, уходя в критические значения. Мощный керамический резистор нагрузки нагрелся и через секунду с громким хлопком разлетелся в пыль, выкидывая плотное облако дыма, не выдержав проходящего через него тока.

Илья вышел из ступора. Он взял кусок толстого медного провода и просто замкнул клеммы пакета напрямую. Медь мгновенно, со слепящей вспышкой, раскалилась и испарилась, оставив в воздухе едкий запах горелого металла. В самом аккумуляторе тоже что-то глухо щелкнуло и перегорело.

Тогда Илья пошел на крайние меры. Он аккуратно вскрыл скальпелем пакет с жидким электролитом и вставил два оголенных вольфрамовых электрода прямо в разноцветные слои плотной жидкости. Надежно закрепив конструкцию, он снова поднес ноутбук. В качестве нагрузки он взял тяжелый стальной пинцет и замкнул им выступающие электроды.

Толстая сталь не испарилась, но мгновенно разогрелась до вишнево-красного, а затем и до ослепительно белого свечения. Илья заворуженно смотрел и ждал, что будет дальше. А дальше не происходило ничего. Жидкость в пакете интенсивно закипела, источая пар, сталь сияла, но сила тока в цепи не падала ни на тысячную долю ампера.

Инопланетная субстанция просто не давала конденсатору разрядиться, мгновенно восполняя любые потери и нарушая фундаментальные законы земной термодинамики.

Он быстро разорвал цепь и отодвинул ноутбук, дав металлу и электролиту остыть.

Илья оперся о край стола, глядя на то, чего не могло существовать в природе.

«С такими параметрами плотности энергии внутри этих инопланетных пикосатов могут находиться либо частицы антиматерии, либо микроскопические сингулярности, — с благоговением думал он, глядя на стенд. — А что, если...»

Мозг инженера уже выстраивал новую логическую цепочку. Он вытащил электроды из остывшей жидкости и нарезал тонкие пластины из диэлектрика. Быстро собрал примитивный сэндвич: электрод, диэлектрик, капля графенового электролита, снова электрод. Сделал пять таких ячеек и соединил их последовательно. Получилась кустарная, но сверхплотная высоковольтная сборка.

Он снова поднес ноутбук к этой гирлянде и взял остывший стальной пинцет.

Едва металл коснулся крайних полюсов сборки, раздался оглушительный треск. Пинцет взорвался в руках, брызнув во все стороны снопом ослепительных искр и каплями расплавленного металла, оставившими черные подпалины на защитном коврике и его перчатках.

Илья отбросил оплавленные остатки пинцета, схватил профессиональный мультиметр, переключил его на максимальный порог замеров и приложил щупы к электродам.

Раздался жалобный писк, на экране на долю секунды загорелось сообщение «OVERLOAD», и прибор пустил сизый дым — микросхемы внутри выгорели.

Илья поднял ладошки кверху и медленно отступил на шаг. Напряжение на клеммах этой кустарной сборки ушло за пределы бытовых измерений. «Так, уже не смешно и очень опасно.» — промелькнула мысль.

Он убрал ноутбук в рюкзак и тщательно убрал рабочее место, отковырял капли застывшего металла с пола и стола, чтобы ни Фролов, ни его ищейки не нашли даже микроскопического следа этого эксперимента.

Затем он тяжело опустился в рабочее кресло, стянул защитные очки и потер уставшие глаза.

— Получилось... — хрипло выдохнул Илья в тишину лаборатории. — Сердце «Слайсера» только что было изобретено.

Илья сидел за тем же самым дальним столиком в пустом пищеблоке, вертя в руках трофеи — дорогой смартфон и кожаное портмоне психолога. Он слегка усмехался собственной безбашенности.

«Документы наверняка качественная подделка, телефон зашифрован, — думал Илья, глядя в темное окно. — И что мне с этим делать? Они не остановятся, потому что у них приказ. Им нужна моя кровь, в самом прямом смысле. И теперь они знают, что я не реагирую на химию как обычный человек. Что дальше? Начнут стрелять по ногам? Или устроят "несчастный случай", чтобы забрать материалы уже из трупа на вскрытии? В тюрьму мне попадать нельзя».

Часы показали назначенное время. Двери столовой открылись, и внутрь вошли Константин и химик. Последний явно нервничал: его взгляд бегал, а пальцы постоянно теребили пуговицу халата. Но он старался молчать.

Константин же своего волнения не скрывал. Он сел напротив Ильи и тяжело оперся о стол.

— Умеешь ты интригу подвесить, Илюха. Я весь на нервах с самого обеда.

— Не переживай, сейчас всё покажу, — Илья демонстративно, так, чтобы химик всё хорошо видел, достал из кармана маленький, непрозрачный антистатический зип-пакет и плотно накрыл его ладонью.

— Значит так, — Илья четко произнес слова, которые должны были стать триггером для прослушки. — Здесь — химический состав новой батареи. Надо изучить его и, возможно, продать подороже тем, кто больше заплатит.

— Что сделать?! — Константин ошарашенно отшатнулся, не веря своим ушам. Но химик даже не успел открыть рот.

Двери пищеблока с грохотом распахнулись. В зал ворвались двое бойцов военной полиции в масках и с короткими автоматами наперевес. За ними, вальяжно заложив руки за спину, вошли майор Фролов и капитан Коваленко.

— Лейтенант Жуков, вы арестованы за государственную измену, — чеканя слова, произнес Фролов. — Руки за спину, лицом на стол!

Бойцы бросились к столику. Илья понял, что если сейчас на него наденут наручники — он исчезнет навсегда.

Он не стал дожидаться, пока на него наведут стволы.

Илья рывком ушел с линии огня, перехватывая ствол ближайшего бойца и направляя его в потолок. Вторым движением он нанес жесткий, парализующий удар в основание шеи противника. Боец обмяк. Второй спецназовец попытался развернуться, но Илья, используя инерцию, сбил его с ног подсечкой и отшвырнул автомат в сторону.

Майор Фролов опешил от такой нечеловеческой скорости. Илья в один прыжок оказался возле него, заломил ему руку за спину и жестко впечатал лицом в стену.

— Костя, звони куратору! Быстро! — крикнул Илья.

Капитан Коваленко, поняв, что силовой захват провалился, судорожно дернул полы пальто, пытаясь достать табельный пистолет из кобуры.

Константин — действующий армейский капитан — среагировал на угрозу с оружием рефлекторно. Короткий, поставленный удар ребром ладони в сонную артерию заставил Коваленко закатить глаза и мешком осесть на кафельный пол.

В этот момент в пищеблок с криками ворвалась дежурная смена охраны базы с автоматами наизготовку. Следом за ними, расталкивая бойцов, влетел запыхавшийся Евгений.

— Какого хрена вы тут творите, Жуков? — прохрипел куратор, оценив сюрреалистичную картину: два лежащих спецназовца, Константин над бесчувственным Коваленко, и Илья, заламывающий руку майору Фролову.

— Знакомьтесь, Евгений Борисович, — Илья тяжело дышал, кивнув на распластанного Коваленко. — Это ваш предатель и главный саботажник, который сегодня пытался похитить государственную тайну. И у меня есть неопровержимые доказательства.

Илья быстро и хищно нашел взглядом, забившегося в угол химика. Тот сжался в комок и обреченно повесил голову.

— Охрана, взять всех! — скомандовал Евгений, мгновенно оценив ситуацию. — Рассадить по разным комнатам. Этих двоих — Жукова и Почаева — ко мне в кабинет. Живо!

Уже через десять минут в кабинете куратора Илья выложил на стол мини приемник и запустил аудиозапись. Евгений молча, с каменно-непроницаемым лицом прослушал диалог химика с холодным голосом Коваленко.

Затем куратор перевел тяжелый взгляд на Константина.

— Почаев. А ты как в это всё влез? Зачем напал на офицера?

— Я друзей не бросаю, Евгений Борисович, — Константин прямо встретил взгляд куратора. — Он потянулся за стволом в не боевой зоне. А кто вообще эти люди?

Евгений закрыл ноутбук и откинулся в кресле.

— Это, капитан, крысы в нашем собственном доме. И тут есть два варианта развития событий. Во-первых, майор Фролов мог вообще не знать, что его подчиненный Коваленко работает налево и вербует персонал. Во-вторых... у них изначально разные задания и разные заказчики из корпораций.

Куратор потер виски, чувствуя, как разгорается масштабный меж аппаратный скандал.
— Идите в бокс. Оба. И чтобы до утра я вас не видел. С этими я разберусь сам.

Они вышли из административного корпуса на улицу. Морозный ночной воздух после душного помещения и нервного напряжения оказывал успокаивающее действие. Снег звонко хрустел под ботинками.

— Извини, Костян. Что не поверил в твоего «надежного» химика, — Илья плотнее запахнул куртку, глядя под ноги. — Наверное, я совсем параноиком стал. Самому себе уже не верю.

— Слушай, да всё нормально, — Константин выдохнул облачко пара. — Молодец, что не поверил. Если бы не ты, наши чертежи уплыли бы в корпорации. Но...

Капитан остановился посреди заснеженной дорожки и тяжело посмотрел на друга.

— Теперь у меня появились серьезные сомнения насчет тебя, Илюха. Уж больно ты ловко с двумя тренированными бойцами спецназа справился. А Фролова впечатал в стену так, словно он из картона сделан.

Илья внутренне напрягся.

— Так это... джиу-джитсу мое, — Илья натянул кривую усмешку, стараясь звучать неприужденно. — Занимался серьезно. Правда, уже давно не тренировался, как-то времени нет. Просто на адреналине как-то все мгновенно получилось.

Константин долго сверлил его взглядом. Как кадровый офицер, он понимал разницу между секцией борьбы и рефлексами убийцы.

— Значит, ты не шутил там про состав, за столом, — Константин тяжело вздохнул, и в его голосе проскользнула тревога. — Кто ты, Жуков?

— Да это я, Костя. Тот же самый студент-переросток, — Илья попинал носком ботинка смерзшийся сугроб, уходя от опасной темы. — Слушай, раз вопрос с «кротом» закрыт, у меня к тебе есть дело. Ты уже смотрел спецификации новых лазеров для «Богомола»?

— Ну, так, прикидывал оптику, — настороженно ответил капитан. — А что?

— Только не задавай мне сейчас встречных вопросов, просто ответь, — Илья поднял на него глаза. — Можно сделать переносной, ручной боевой лазер? Чтобы габариты самого излучателя уменьшить до... ну, скажем, толстой трубки или пистолета?

Константин профессионально нахмурился, мысленно собирая оптическую схему.

— Сам излучатель — да, он небольшой, в габариты уложимся. А вот эффективность лазера напрямую зависит от питания. Чем выше напряжение на накачке, тем эффективнее прожиг. Сделать ручной лазер можно, Илюха, только за тобой придется санки с автомобильными аккумуляторами таскать, чтобы он хотя бы раз выстрелил. А теперь я могу задать свой вопрос?

— Нет, — отрезал Илья, зная, что источник бесконечного питания у него уже лежит в лаборатории. — А что ты думаешь про атомные вакуумные двигатели? Плазменные или ядерные ракетные?

Константин окончательно перестал удивляться скачкам мыслей своего ненормального друга.

— Ничего не думаю. Это вообще другая область и совершенно иная физика. Сразу скажу: атомщиков-ядерщиков у меня в штате нет, это тебе в Росатом надо обращаться. Зачем тебе это?

— Просто идеи для «Слайсера» покоя не дают, — Илья отмахнулся. — Ну хорошо, а сколько времени тебе нужно на ручной лазер? Пока просто «железо», без той самой батарейки.

— Если собрать грубый прототип из того, что есть на складе — завтра к вечеру будет готов, — пожал плечами капитан. — Если нужно законченное, сбалансированное изделие, то пара дней на фрезерные работы. Только софт и блок управления — с тебя.

— Договорились, — Илья с облегченной улыбкой хлопнул друга по плечу.

Они зашагали дальше к своему ангару в полном молчании. Каждый думал о своем: Константин — о том, в какие черные игры втянул их этот парень, а Илья — о том, как собрать из ручного лазера и инопланетного аккумулятора оружие, которое спасет им жизнь.

Весь следующий день Илья не выходил из лаборатории.

К обеду на его столе лежал готовый портативный аккумулятор, хитро упакованный в пластиковый корпус от старого, раздувшегося пауэрбанка. Илья не знал, какое именно напряжение запросит Костя для своего лазера, поэтому собрал цепь из множества изолированных секций-электродов. Это позволяло подключать их последовательно, повышая вольтаж по мере необходимости. Управление подачей питания он вывел на простую кнопку.

Источником энергии стали силиконовые пакеты с жидким графеновым электролитом от дронов «Охотника». Илья аккуратно, стараясь контролировать дрожь в руках, вскрывал каждый пакет и бросал туда самую крошечную песчинку, какую только мог отщипнуть скальпелем от синей инопланетной субстанции.

Эффект погружения даже такой микроскопической частицы оказался ошеломляющим. Электролит мгновенно вспыхивал внутренним неоновым светом, а мультиметр на клеммах

показывал скачок напряжения, соизмеримый с тем, что Илья получал от целого куска аномалии в ноутбуке.

Он сидел и заворуженно смотрел на готовый вечный аккумулятор, который легко помещался в ладони.

«Я вообще не понимаю, как это работает на квантовом уровне. Вся эта сборка — не более чем результат удачного эксперимента "на коленке", — думал Илья, крутя в руках черную коробочку, замотанную для надежности синей изолентой. — А вот если подойти к этому с настоящей наукой... Так, глядишь, мы и новый тип пространственного двигателя сделаем».

К вечеру терпение Ильи иссякло. Спрятав батарею в глубокий карман штанов, он направился в лабораторию Константина.

Тот стоял у верстака и что-то живо обсуждал с двумя инженерами-оптиками. Увидев Илью, он прервал разговор, кивнул коллегам и подошел.

— Что, терпение покинуло молодой и горячий организм? — с улыбкой спросил Костя и несильно толкнул его кулаком в плечо. — Готово твоя железка.

Константин достал из нагрудного кармана халата гладкую металлическую трубку. Длинной около ста пятидесяти миллиметров и диаметром не больше десяти. Из заднего торца торчали два контакта. Излучатель выглядел обманчиво просто, как кусок обычной трубки.

— Если сюда подать напряжение, лазер заработает, — Костя покрутил трубку в пальцах.

— А какое максимально возможное напряжение он выдержит?

— Ну, у нас на «Охотниках» после повышающего преобразователя импульс идет на семьсот вольт. Кстати, это смертельное напряжение для человека, так что пальцами не лезь. А вообще, сюда можно хоть две тысячи вольт подавать. Внутри везде керамические изоляторы, ни нагрев, ни пробой ему не страшны.

Капитан пытливо уставился на Илью.

— Будь осторожнее, Илья. Давай может лучше вместе испытаем?

Илья сглотнул, осознав, с какими мощностями собирается работать.

— Хорошо. Ну пойдем ко мне тогда.

Они вернулись в лабораторию Ильи. Он плотно закрыл дверь, повернул ключ в замке. Затем включил на аудиосистеме генератор белого шума, выкрутив громкость почти на максимум, и щелкнул выключателем, сменив яркий потолочный свет на тусклую красную лампу дежурного освещения. В красном свете луч лазера будет виден лучше.

Илья достал телефон и быстро набрал текст в заметках, показав экран Косте: «Только между нами».

Константин посмотрел на всё это шпионское шоу, хмуро кивнул и скрестил руки на груди.

Илья достал из кармана свою энергетическую ячейку в синей изоляции и бережно положил ее на стол. Затем взял лазерную трубку, аккуратно обмотал ее куском мягкой резины, чтобы не помять корпус, и зажал в тяжелые слесарные тиски. Надел плотные силиконовые перчатки и подключил провода от батареи к контактам излучателя.

— Ну что, готов? — Илья положил палец на кнопку.

— погоди! — Костя схватил его за руку. — Ты во что стрелять собрался, Кулибин недоделанный?!

Илья осмотрелся и пожал плечами.

— Как всегда. В стену.

— Вот понаберут в армию по объявлению... — Костя закатил глаза.

Капитан быстро прошел в угол лаборатории, набрал из ящика со списанным железом старых корпусов от приборов и соорудил на столе тяжелый слоеный пирог из толстой крашеной оцинковки, поставив его на линию огня.

— Хотя бы так. Теперь надеваем защитные маски и очки. Оба!

Они натянули темный пластик на лица.

— Ну что? Готов? — Илья снова положил палец на кнопку.

Константин кивнул. Илья вдавил кнопку до щелчка.

Раздался низкий, едва слышный гул проводов. Тончайший, бледно-голубой луч мелькнул в воздухе лишь на долю секунды, подсветив танцующие пылинки, и тут же исчез. Звук выстрела или взрыва не было. Только резкий, удушливый запах паленой изоляции и жженого металла ударил в нос.

Илья убрал палец и стянул очки.

— Походу, товарищ изобретатель, у вас сгорела плата управления, — усмехнулся Константин, приносясь к дыму. — Я же говорил, напряжение...

Илья наклонился над своей синей коробочкой и принялся. Пахло чем-то паленым, но не от нее. Затем он подошел к импровизированной мишени из оцинковки, и его лицо озарилось счастливой улыбкой.

— Плата цела. Это вон там мотки медной проволоки лежали. Это они горят.

Константин подошел ближе. Его челюсть медленно отвисла.

— Сколько вольт ты на него дал? — севшим голосом спросил капитан не громко.

— Полторы тысячи. Примерно. Я уже все вольтметры тут спалил, пока собирал, — так же тихо ответил он.

Константин склонился над мишенью. В самом центре слоеного пирога из стальных корпусов зияло крошечное, с игольное ушко, абсолютно черное отверстие. Металл вокруг него даже не успел расплавиться — он просто испарился. Капитан лихорадочно перебрал все слои брони — сквозное пробитие на каждом листе.

Затем Костя подошел к кирпичной стене позади стола, прикинул траекторию луча и включил фонарик на телефоне.

Взяв с верстака лупу, он присмотрелся к штукатурке.

— Вот он. Вход, — Костя пометил место карандашом.

Он взял толстую минусовую отвертку, молоток и начал методично сбивать штукатурку, периодически заглядывая в образующуюся воронку через лупу.

— Бетон не плавится, Костя. Что ты там ищешь? — Илья подошел ближе.

— Зато он крошится от локального термального перегрева. Вот, сам посмотри.

Капитан ткнул отверткой в серую массу. На месте, где должен был быть монолитный бетон, оказалась хрупкая, пережатая труха.

Костя доковырял до твердого основания стены. Затем взял кусок тонкой стальной проволоки и начал просовывать ее в образовавшееся от лазера микроотверстие, пробиваясь всё дальше и дальше вглубь бетона, пока проволока не уперлась.

Он зажал проволоку пальцами, вытащил ее и приложил к линейке.

— Итого: семьдесят миллиметров в монолитный бетон. И это "после" сквозного прожига пакета из стальных листов, — Константин медленно опустил руки.

Капитан повернулся и посмотрел на черный цилиндр лазера, зажатый в тисках, а затем на маленькую коробочку в синей изоляции, питавшую его.

Константин медленно подошел к ближайшему стулу и тяжело опустился на него. Он посмотрел на Илью снизу вверх.

— Значит так, Жуков. Теперь у меня есть к тебе очень много вопросов. И ты на них ответишь.

Костя потер виски, явно пытаясь собрать разбегающиеся мысли в кучу.

— Илюха... Мы таких результатов пробития не получали на стендах даже при напряжениях вдвое выше. Какой у тебя ток в импульсе?

— У меня нет импульса, Костя, — спокойно ответил Илья, опираясь поясницей о стол. — У меня там постоянное напряжение. Чистый, неразрывный поток.

Капитан перевел ошарашенный взгляд с Ильи на замотанную синей изоляцией коробочку. Он даже заглянул под стол, ища скрытые толстые кабели.

— Ты хочешь сказать, что у тебя там нет повышающего преобразователя!? И блока конденсаторов тоже нет!? И под столом у тебя не спрятан промышленный генератор? — голос Кости почти сорвался, но все равно оставался тихим. — Этого не может быть, Илюх. Это нарушает все законы сохранения энергии!

— Я знаю. Но факт перед тобой.

— И как ты тогда коммутируешь такую цепь?

— Электромагнитным контактором, — Илья пожал плечами. — Я просто замыкаю медные пятаки. Никакой умной электроники там нет — любые ключи управления питанием выгорали за миллисекунду.

Константин тяжело сглотнул.

— Рубильник... Просто тупой рубильник? И какая емкость у этой штуки?

— Понятия не имею. Я так и не смог замерить пределы. Прибор сгорел. И кстати... к лазеру сейчас была подключена только одна ячейка из семи.

В лаборатории повисла тишина. Капитан смотрел на батарею так, словно это была неразорвавшаяся ядерная бомба.

— Главный вопрос, лейтенант. Что - Внутри - Этой - Коробки? — отдельно, чеканя каждое слово, спросил Константин.

Илья встретил его взгляд, не моргая.

— Я тебе всё расскажу и покажу, Костя. Но только если ты придумаешь, как эту энергию пристроить к какому-нибудь компактному вакуумному двигателю, — уже шепотом добавил он.

Константин долго смотрел на Илью. Затем медленно откинулся на спинку стула и запустил пятерню в волосы.

— Ладно. Ты меня удивил так удивил... — капитан нервно усмехнулся. — Знаешь, когда мы только пришли в ЦКП, у нас в отделе разрабатывали абсолютно секретную установку. Компактный плазменный маршевый двигатель. Потрясающий проект для систем космической обороны и перехватчиков.

— И что с ним стало?

— Закрыли финансирование, — Костя развел руками. — Уперлись в стену. Двигатель потреблял столько энергии, что к нему в комплекте нужно было цеплять малогабаритный ядерный реактор. Масса системы охлаждения убивала весь смысл проекта. Чертежи сдали в архив.

Глаза Ильи блеснули в полумраке лаборатории.

— То есть, у вас есть готовая концепция идеального двигателя, которому просто не хватает «большой батарейки»? А о каких напряжениях там идет речь?

Костя снова посмотрел на коробку в синей изоляnte и безнадежно махнул рукой.

— У тебя столько всё равно нет. Там нужны десятки киловольт. Эксперименты с такими напряжениями на Земле чудовищно сложны, их только в глубоких вакуумных камерах можно проводить, чтобы дуга всё вокруг не сожгла.

— Десятки киловольт я тебе обеспечу, — на полном серьезе отозвался Илья, вспомнив, как испарился толстый пинцет. — Сколько времени тебе и твоим людям нужно, чтобы собрать этот двигатель в габаритах наших кубов? Чтобы он стал маршевым движком для «Слайсера».

Константин начал медленно подниматься со стула:

— Слушай, я пойду. Мне что-то не до шуток сегодня. Мне еще нужно осознать то, что я увидел с этим лазером...

— Костян, я не шучу, — Илья поймал его за рукав. — Начинайте делать двигатель. А лучше — два сразу. Лехе тоже понадобится свой собственный «Слайсер». И у нас мало времени.

Капитан замер, вглядываясь в лицо друга.

— И как я это объясню своим инженерам? Они там не школьники. Они начнут задавать вопросы: откуда питание, почему такие допуски, для кого мы это собираем в обход официального «Богомола»?

— Нам главное — удержать всё в тайне до нашей поездки на сборы в Европу. А потом это уже будет неважно, — Илья отпустил его руку. — Официальной комиссии мы будем сдавать стандартных «Богомолов» на старых кубах и без плазмы. Плазма — это пока только для нас.

Константин еще раз посмотрел на дыру в многослойной стальной мишени, обреченно махнул рукой и пошел к двери.

— Ладно. Чему я вообще удивляюсь после орбиты... Будут тебе чертежи плазменника. Завтра.

Дверь за капитаном закрылась, оставив Илью наедине с его невидимым инопланетным источником энергии.

Илья посмотрел на стол, где только что родился настоящий компактный космический лазер.

— Как хорошо, что сейчас зима, — пробурчал он себе под нос, прикидывая толщину своей зимней куртки.

Он снял клеммы с аккумулятора и примерил трубку излучателя к запястью. Нашел в ящиках длинные провода в толстой термостойкой силиконовой изоляции, которой не страшны ни перепады температур, ни высокие напряжения. Быстрыми, умелыми движениями он собрал удлинитель. Замотанную в изолянту батарею он закрепил на поясном ремне, а провода пропустил под свитером, выведя их через левый рукав.

Саму трубку лазера он жестко зафиксировал на предплечье двумя широкими тканевыми стяжками. Кнопку активации вывел на ладонь, притянув ее эластичным бинтом.

Илья натянул зимнюю куртку. Трубки под плотным рукавом было совершенно не видно, а провода не мешали кисти свободно сгибаться. «Настоящее оружие скрытого ношения. Надо проверить на практике...» — подумал он.

В этот момент замок шелкнул, и в лабораторию почти вбежал Константин.

— Илюха, облом с чертежами! Проект полностью забрал под себя Ростех. Архивы перенесены на их сервера, доступа туда у нас нет. Вот так.

Илья тихо выругался сквозь зубы.

— Вот же... А твои спецы, которые принимали участие в той разработке? Они же всё помнят!

— Помнят, они все здесь, — кивнул капитан. — Технически, собрать его мы сможем. Плазма — это не атомный реактор, это, грубо говоря, просто управляемая гроза в электромагнитном стакане.

— Так это еще лучше! Пусть сделают его компактнее под наши задачи. С нуля. Без ростеховских костылей.

— А тестировать где? — развел руками Костя. — Такие мощности в подсобке не запустишь. Нам нужен полигон с вакуумными камерами.

— Значит, пусть Евгений Борисович этим и занимается, — пожал плечами Илья. — Это его зона межведомственной коммуникации. Пусть выбивает нам полигон под видом тестов «Богомола».

Костя недоверчиво прищурился, глядя на то, как Илья застегивает куртку.

— Вот ты какой... Чужими руками жар загребать. А сам куда собрался на ночь глядя?

Илья хитро улыбнулся.

Константин посмотрел на пустые тиски, где еще недавно был зажат лазер, и его лицо вытянулось.

— Ну нет, Жуков. Только не тесты на природе! — скривился капитан.

— Я потихоньку, Костян. Он же бесшумный.

Константин в полном изумлении покрутил пальцем у виска, не найдя слов, и молча вышел за дверь.

«А как это вынести за КПП? Рамка металлоискателя зазвенит... Вот же проблема», — осенило Илью.

Он быстро развернул куртку. Отцепил провода. Повербанк с изолянтной вопросов на вахте не вызовет, а вот металлическая трубка с контактами — гарантированный арест.

Илья быстро вышел из лаборатории и направился в свой жилой бокс на втором этаже. Открыв окно в коридоре, он убедился, что внизу нет патрулей, и с размаху бросил секретный лазер через высокий периметральный забор базы прямо в пухлый сугроб.

Спустившись на первый этаж, он спокойно прошел КПП по своему увольнительному, предъявив к досмотру только пустой рюкзак и повербанк. Оказавшись на улице, Илья, делая вид, что просто прогуливается вдоль забора, нашел место падения, откопал трубку и быстро собрал систему обратно под курткой.

Он направился в сторону небольшого лесопарка, рассчитывая найти старое сухое дерево для испытаний. Шагая по тротуару вдоль оживленного проспекта, Илья вертел головой, высискивая подходящую цель.

Визг тормозов разорвал морозный вечер.

На перекрестке маленькая малолитражка не справилась с управлением на обледенелой дороге перед светофором. Машину занесло, и она на полной скорости влетела в железобетонный осветительный столб. Раздался жуткий грохот. Столб с треском переломился у основания и рухнул прямо на крышу автомобиля, сминая металл в салон.

Поднялись крики. Прохожие бросились к искореженной машине. Илья, не раздумывая ни секунды, рванул туда же.

В воздухе резко запахло бензином — топливная магистраль лопнула. Женщина-водитель была без сознания, ее голова лежала на руле. Илья вместе с еще одним мужчиной выломали помятую водительскую дверь. Быстро проверив пульс — живая! они вытащили женщину на снег и оттащили подальше от машины.

В этот момент из недр смятого салона раздался тонкий, захлебывающийся детский крик.

Одновременно с этим под днищем с гулким хлопком вспыхнуло пламя. Бензин загорелся.

Илья, не дожидаясь, пока огонь охватит салон, бросился к задней левой двери. Он дернул ручку со всей силы. Дверь не поддавалась — упавший столб намертво выгнул стойки, заклинив замки. Пламя уже бушевало под днищем, облизывая пороги. Детский плач перешел в истошный визг.

Толпа зевак в ужасе шарахнулась от горящей машины, закрывая лица руками.

«Поздно... Сгорит!» — Илья вытянул левую руку вперед.

Черный дым ел глаза, жар от пламени обжигал кожу лица, перехватывая дыхание. Илья нащупал сквозь дым две стальные петли, удерживающие заднюю дверь на стойке.

Он навел на них ладонь и вдавил кнопку под бинтом. Слабый гул потонул в реве пожара. Илья повел рукой сверху вниз, почти вслепую, закрываясь правой рукой от едкого дыма и огня. Верхняя петля просто перестала существовать. Щелчок — испарилась нижняя.

Одежда Ильи загорелась. На остатках кислорода в легких он схватился за раскаленный край металла и сорвал дверцу. Она с трудом выпала наружу. Пламя, получив приток кислорода, с ревом ворвалось в салон.

Илья нырнул внутрь, уже ничего не видя от едкого дыма. Ноги невыносимо жгло. Нащупав детское автокресло, он только на рефлексах вдавил кнопку фиксатора ремней. Игнорируя кашель задыхающегося ребенка, Илья вырвал его из кресла и рванулся назад прижимая к себе, из пылающего салона.

В ту же секунду полупустой топливный бак сдетонировал.

Взрывная волна ударила Илью в спину, швырнув его вперед при этом окатив горящим бензином. Падая, он на каком-то животном инстинкте в последний момент поднял ребенка над собой, и тяжело припечатался лицом в ледяной асфальт.

Темнота поглотила его.

Звуки пробивались сквозь глухую, пластилиновую тишину. Сначала появилось шипение пены, потом — вой сирен, и только затем Илья почувствовал, как кто-то несильно, но настойчиво бьет его по щекам. Лицо обжигало холодом. Спина горела и стреляла приступами боли.

Илья с трудом разлепил веки. Прямо над ним, в свете красно-синих мигалок, нависал пожарный, держащий наготове кислородную маску.

— Очнулся. Живой, — констатировал спасатель, выдыхая облачко пара. Он поднялся на ноги. — Лежи, не дергайся. Скорая уже на подходе.

Пожарный отбежал к заливаемому пеной остову машины.

Илья лежал на спине, глядя в черное ночное небо. В ушах стоял писклявый звон, а во рту отчетливо чувствовался железистый вкус крови. Он запустил внутреннюю диагностику организма.

Он пошевелил пальцами рук, потом ног. Всё работало. Преодолевая ломоту, Илья перекатился на бок и сел. Окинув себя взглядом в свете фар спецмашин, он мысленно застонал: от штанов остались лишь обгоревшие, дымящиеся лохмотья, зимняя куртка на левом боку оплавилась и кое-где прогорела полностью, а рукав превратился в черную корку.

«Оружие...» — Илья мгновенно окончательно пришел в себя.

Он лихорадочно ощупал пояс. Коробка из-под повербанка с инопланетной батареей была на месте — корпус слегка оплавилась, но контакты держались. Трубка лазера под сторевшим рукавом тоже уцелела.

Илья огляделся. Горе-водительница пришла в себя и сидела на пороге пожарной машины, судорожно прижимая к груди плачущего, перемазанного сажей ребенка. Живы. «Ну и отлично. Пора исчезать» — решил Илья.

Пользуясь суматохой вокруг дымящейся машины, он медленно поднялся и отошел в тень деревьев. Тело ломило так, словно по нему проехал каток, но идти было можно. Илья растворился за пределами светового пятна фар, перешел дорогу и, скрываясь в тенях аллей, заковылял в сторону базы. Холодный ветер остужал ожоги, а голова с каждым шагом становилась всё яснее.

До КПП он добрался спустя десять минут. Дежурный прапорщик в будке, увидев в свете прожекторов приближающегося лейтенанта Жукова, выронил ручку. Человек был похож на восставшего из пепла зомби: лицо в копоти и крови, куртка сожжена, от штанов пахнет паленой синтетикой. Прапорщик инстинктивно положил руку на кобуру.

— Спокойно, — хрипло, но твердо произнес Илья, прикладывая магнитный пропуск к турникету. — Нештатная ситуация. Техника безопасности для слабаков. Если хотите — звоните Евгению Борисовичу и докладываете.

Услышав имя сурового куратора, прапорщик замер. Илья воспользовался заминкой, толкнул турникет и быстро прошел на территорию.

Он почти добрался до жилого модуля. На встречу шел Константин. Увидев Илью, капитан побледнел, бросился к нему и схватил за уцелевший край куртки.

— Да чтоб тебя, Жуков! — сдавленно выругался Костя, оглядывая его с ног до головы. — Экспериментатор чертов! Доигрался? Я же говорил тебе, что полторы тысячи вольт — это самоубийство! Ты хоть понимаешь, как тебе повезло, что сердце от разряда не остановилось?

Илья на секунду завис.

— Да вроде пока живой, — Илья выдавил усталую улыбку, решив не разубеждать друга. — Костян, мне бы переодеться, пока шум не подняли.

— Идем в технические боксы, там запасная роба есть, — Константин закинул руку Ильи себе на плечо, помогая ему идти.

Пока они шли по полутемному коридору, Константин постоянно косился на ошметки обгоревшей одежды друга, сокрушенно мотая головой.

Илья заметив это только тихо усмехнулся разбитыми губами.

Он едва успел умыть почерневшее от копоти лицо и накинуть чистую футболку.

Дверь распахнулась без стука. На пороге стоял Евгений. Лицо куратора было бледнее обычного, а челюсти плотно сжаты.

— Жуков... Да как у тебя это вообще получается, а? — ледяным тоном процедил оперативник, закрывая за собой дверь. — Мы с тобой всё обсудили. Режим строжайшей секретности. А ты опять вляпываешься в неприятности?

— У меня всё хорошо, Евгений Борисович, — Илья попытался сделать невозмутимое лицо, но разбитая губа предательски кровоточила.

— Особенно по лицу видно, как у тебя всё «хорошо», — куратор сделал шаг вперед. — Мне дежурный с КПП позвонил. И скинул видео с камер. Там очень хорошо видно, какой ты «нормальный» пришел. Где куртка? Почему штаны обгорели? Что случилось за периметром?

— Да ничего не случилось. Упал неудачно в темноте. С кем не бывает? — Илья пожал плечами, стараясь не морщиться от боли в ребрах.

Евгений долго буравил его взглядом.

— Если бы мы говорили про Петрова, я бы, может, и поверил. Но ты — магнит для катастроф, Жуков. Значит так. Тебе объявляется полный запрет на выход за периметр базы. Вплоть до самой командировки в Европу. Это приказ.

— Как запрет? — Илья невольно взмахнул руками, и боль прострелила всё тело, от плеч до поясницы. — А как же...

— Молчать, — отрезал Евгений. — Теперь по твоему состоянию. Медик нужен? В санчасть пойдешь?

— Нет... Пока нет. Обойдусь.

Куратор тяжело вздохнул, махнул на него рукой, словно на безнадежного больного, и вышел.

Константин, всё это время тихо стоявший в стороне, покачал головой.

— Ладно, камикадзе, я тоже пойду. У меня чертежи плазменника стынут. Завтра увидимся, — он осторожно пожал Илье руку и скрылся в коридоре.

Илья остался один. Ноги дрожали от пережитого стресса. Он не спеша добрал до своей лаборатории, закрыл дверь и аккуратно, стараясь не тревожить ожоги, завалился в рабочее кресло. Он закрыл глаза. И только-только в мышцах начало появляться спасительное расслабление, как в дверь ворвался Алексей.

— Илюха! Илюха, ты как? — Петров подлетел к креслу. — Мне Костя сейчас сказал, что ты горел! Как так-то?! Почему опять без меня то?

Программист тараторил без остановки, с ужасом осматривая ссадины и красные пятна ожогов на лице друга.

— Что случилось? Опять в лесопарке воевал?

Илья со стоном приоткрыл глаза.

— Ну, где-то там, ага... Да на трассе авария была. Машина загорелась. Помогал тушить. Вот и вся история.

— Ага, так я тебе и поверил, Бэтмен недоделанный, — Леха скептически скривился, но спорить не стал. — Тебе принести что-нибудь? Обезболивающее? Мазь?

— Посиди пока со мной просто. Давай поговорим. Отвлеки меня.

Алексей кивнул, быстро достал из шкафчика заварку и поставил электрический чайник.

— У нас вроде всё получается, Лех, — тихо начал Илья, глядя в потолок. — Мы с Костей «железо» всё обсудили, у них там работа кипит. Дело за тобой и твоими нейросетями. А работы там вагон и маленькая тележка. Нам ведь лететь скоро. И надо еще VR-тренажер для иностранцев делать. Как всё успеть?

Алексей поставил на стол две кружки с дымящимся чаем.

— Да, Костя заходил ко мне, я в курсе про плазменный двигатель и про новую версию «Слайсера». Слушай, Илюх... А мы не перегибаем с подготовкой к войне? У нас уже плазменные истребители намечаются.

— Лех, как только эти твари поймут, что мы летим на Луну такой гигантской армадой, они нам скучать не дадут. Но проблема в другом.

— В чем?

Илья с трудом сел прямо, обхватив горячую кружку ладонями.

— Проблема в том, что операторов нас всего двое — ты да я. А тиражировать технологию мы пока не можем. Поэтому нам нужны помощники. И желательно — непилотируемые. Полностью автономные.

— А как же наши кубы? «Молчун» же работает.

— Они помогут, слов нет. Но там, на Луне... чем они помогут против физики? Движки сожгут топливо на маневрах, про лунную пыль и микрометеориты нельзя забывать.

— Илюх, ты к чему мне эти очевидности перечисляешь? — нахмурился программист.

— Да просто вслух думаю, что нам еще понадобится для защиты «Эндимиона». Чем ближе старт, тем сильнее мое нутро начинает кричать об опасности. Вот представь на секунду: подлетает наш огромный, неповоротливый «Эндимион» к Луне. А оттуда... удар. Что делать?

— Да мы просто погибнем, и всё, — пожал плечами Алексей.

— Вот и я о том же! У нас будет пара быстрых «Слайсеров», но сам «Эндимион» будет абсолютно беззащитен!

— Ну и что ты предлагаешь?

Илья потер виски. Он хотел встать и начать мерить шагами комнату, как делал всегда при мозговых штурмах, но ребра отозвались острой болью, и он остался в кресле.

— Они не будут стрелять из лазеров, Леха. Они начнут кидаться астероидами. Как они сделали это со спутниками. Нам нужна противоастероидная защита! Мощная!

Алексей картинно похлопал в ладоши.

— И это правильный ответ, коллега! Вы получаете конфетку! Нам действительно нужно гигантское силовое магнитное поле для отражения массивных астероидов, как в кино! — сыро-

низировал программист. — Вот только есть одна маленькая проблема... Такое поле еще не изобрели. Да и камни не магнитятся.

Илья закусил прокушенную губу, глядя сквозь стену. Его мозг уже запустил фоновый процесс, отбрасывая сарказм друга. «Астероиды не магнитятся. Их нельзя оттолкнуть полем. Но если их нельзя оттолкнуть... значит, нужно изменить их массу или траекторию движения прямо на подлете», — размышлял он.

Илья замолчал, уставившись невидящим взглядом сквозь Алексея. Его мозг, несмотря на физическую боль, перешел в режим максимальной вычислительной мощности.

Алексей помахал рукой перед его лицом.

— О... Система зависла. Ты всё придумал? Ну, тогда я пошел, не буду мешать гению, — усмехнулся программист, делая вид, что поднимается.

— Погоди, не уходи, — Илья поймал его за рукав. — Ты прав. Камни не магнитятся. И бить их кинетикой или лазером на подлете тоже нельзя — облако осколков, летящее на тех же скоростях, изрешетит все модули. Значит, нам нужно не разбивать их. Нам нужно плавно менять траекторию их движения.

— Илюха, ты только забыл одну деталь, — Алексей снова сел. — Эти их пикосаты ведут камень до самого конца. Даже если мы попытаемся сдвинуть астероид с курса, рой пришельцев просто подкорректирует орбиту, и болванка всё равно попадет в «Эндимион».

— Да, верно... — Илья допил остывший чай и принялся задумчиво мусолить в руках пустой стакан, пытаясь «допить» из него пустоту.

— А что, если стрелять не вольфрамовыми болванками, а... скажем, неким устройством с маневровым двигателем на борту? — вдруг предложил Алексей.

Илья мгновенно вернул фокус на друга.

— Точно, Леха! Стрелять движками! Перехватчик подлетел, пристыковался гарпуном к астероиду и в последний момент увел его с курса, сжигая всё свое топливо! Это гениально!

— Ого. Дожил. Комплемент от Жукова, — довольно хмыкнул Алексей. — Ну тогда вот тебе еще мысль, вдогонку к моей гениальности: а как нам орбиты для стыковки вычислить? Мы же не можем выстрелить движком встречным курсом — они просто разобьются друг об друга на скорости в пятьдесят тысяч километров в час.

— Черт... Тоже верно, — Илья потер ушибленную переносицу. — Это надо за сотни километров держать пусковые установки, чтобы они стреляли перехватчиками параллельным курсом, нагоняли астероид, гасили скорость, стыковались... Ого, какая задачка для баллистики. Практически невыполнимая в условиях роевого боя. Блин.

Илья снова уставился в пустой стакан. Тишина в лаборатории затянулась.

— Послушай, Леха, — медленно произнес Илья. — А ты помнишь, на какой частоте тот невидимый рой светил своим радаром, когда погодник в тишину ушел?

— Да, в логах осталось. Могу посмотреть. А что?

— Да вот... Как-то со стрельбой мини-двигателями у нас не получается. Физика против нас. Но если мы не можем сдвинуть пулю... мы можем сбить прицел стрелку.

— Ну вот, — Алексей картинно вздохнул и закатил глаза. — Я только-только возгордился своей инженерной гениальностью, как получил под дых от старшего товарища... Эх. Облом. Что ты придумал?

— А что, если в момент подготовки к атаке перед «Эндимионом» выставить щит...

— Из чистых алмазов! — перебил Леха. — Как из самого твердого материала на Земле!

— Да нет же! — Илья невольно рассмеялся, но тут же скривился от боли в ребрах. — РЭБ! Выставить щит из наших кубов. И ждать сканирования их радаром. В тот момент, когда их импульс пройдет по нашей фазированной решетке, мы перехватываем сигнал. Выдаем в эфир точную копию в противофазе, чтобы заглушить их оригинальное эхо.

Глаза Алексея расширились — как программист систем распознавания, он мгновенно понял математику процесса.

— А вдогонку... — продолжил Илья, — мы посылаем им свой вариант эха! Ложную сигнатуру. С искусственной задержкой в пару микросекунд. Как следствие, их баллистический компьютер поверит нашему сигналу и промахнется! Он направит астероид туда, где нас уже не будет. Спугинг радара! Мы можем так попробовать?

Алексей смотрел на Илью со смесью восхищения и легкого ужаса.

— Илюха... Я вот с тобой все пять лет в институте за одной партой сидел. Вроде одни и те же методички решали. Вот откуда ты это всё берешь в экстремальных ситуациях, а?

— Да просто пытаюсь думать как... радиоволна, — пошутил Илья, улыбаясь разбитыми губами. — Ну так что, напишешь алгоритм активной помехи для «Молчуна»?

— Напишу, — твердо кивнул Алексей. — Готовь аппаратную реализацию, программную часть я сделаю.

Следующие две недели слились для парней в один бесконечный рабочий цикл. Они буквально жили в лабораториях, превращая свои безумные идеи в металл и программный код. Удивительно, но им действительно никто не мешал. После инцидента в столовой Евгений Борисович, видимо, выжег каленым железом любые попытки Фролова совать нос в их ангары, а режим изоляции Ильи работал на проект.

В серверной Алексея монотонно гудело охлаждение стоек. Программист гонял на серверах одновременно несколько автономных систем.

— Во, смотрите, — Алексей, сверкая темными кругами под глазами от недосыпа, ткнул пальцем в центральный монитор. — Наблюдайте за правым окном.

Илья и Константин встали за его спиной. На экране крутилась сложная 3D-симуляция манипулятора с учетом реальных динамических нагрузок. Цифровая модель многосуставного манипулятора «Богомола» плавно потянулась к длинной мачте. Через секунду захват защелкнулся на решетчатой конструкции, и робот начал медленно, компенсируя инерцию и отсутствие гравитации, выводить деталь в вертикальное положение, устанавливая ее в пазы крепления.

— А вот сейчас мое любимое место будет, — Леха довольно потер руки.

На экране вторая, верхняя клешня «Богомола» ловко отстегнула захват, а взамен пристегнула инструментальную кассету с гайковертом и с небывалой, для космической неповоротливости, скоростью накрутила четыре гайки на крепежные шпильки. Без единого промаха или срыва резьбы.

— И сколько миллионов итераций понадобилось твоей нейросети, чтобы так филигранно попасть в резьбу? — впечатленно спросил Илья.

— Процесс обучения еще даже не закончился, — гордо ответил Алексей. — Скоро неделя будет, как ИИ крутит эту симуляцию нон-стоп методом проб и ошибок. Но вообще-то, нам пора начинать работать с реальным манипулятором. У меня ядро «Молчуна» уже готово, пора пробовать его на физических сервоприводах.

Он обвел рукой остальные мониторы, по которым бежали бесконечные строки логов.

— Да завтра и начнем, — кивнул Константин, разминая затекшую шею. — Силовая рама «Богомола» уже готова. Актуаторы смонтированы. Осталось только с ложементом для хранения инструмента разобраться, да выточить полную коллекцию кассет, но это можно делать и параллельно. Софт уже можно накатывать.

— А когда полезем на вертикальную стену? — у Ильи загорелся в глазах привычный азарт. — Захваты тестить?

— Да вроде ничего не мешает, — Костя пожал плечами. — Давайте завтра с утра и сделаем первый подход к снаряду.

— Только есть проблема, — Алексей потер глаза. — Я сегодня на дежурство в ЦКП заступаю. Появлюсь в ангаре только завтра после обеда.

— Да раньше у нас с реализацией в железе и не получится, — кивнул Константин.

Парни разошлись по своим делам. Илья вернулся в лабораторию, плотно прикрыл дверь и сел за ноутбук. Он быстро настроил защищенный маршрут и, используя старые доступы, скинул письмо на один из британских серверов, который мониторил Амелия. Письмо было подчеркнуто невинным:

«Уважаемая доктор Брукс. Очень жаль, что вы не смогли появиться на празднике. Может, у вас найдется минутка, чтобы вернуться к нашим лабораторным испытаниям? У меня как раз есть новые результаты. Если вы готовы, я могу переслать их вам сегодня вечером».

Илья нажал «Enter» и свернул окно. Пора было готовиться к завтрашним тестам «Богомола» на стене.

— Жуков, — раздался от дверей тихий голос.

Евгений Борисович, как всегда, появился в лаборатории абсолютно бесшумно и без предупреждения.

Куратор прошел внутрь, заложив руки за спину, и склонил голову набок, разглядывая Илью.

— У меня тут из МЧС запрашивают данные о вчерашней аварии недалеко отсюда. Говорят, там какой-то молодой парень спас ребенка и водителя из горящей машины, а потом скрылся в направлении нашей базы. Ты случайно не знаешь, кто это мог быть?

— Нет, не в курсе, Евгений Борисович, — Илья внутренне сжался, но постарался сохранить ровный голос, для вида уткнувшись в монитор. — Надеюсь, с ними всё хорошо.

— Еще бы не хорошо, — хмыкнул куратор. — Только вот знаешь, чей это был ребенок? Это был сын начальника областного УВД. И генерал очень, очень хочет найти и лично отблагодарить героя.

— Мне жаль, что она не справилась с управлением на льду. Живы — ну и отлично, — буркнул Илья, не отрывая взгляда от экрана.

В лаборатории повисла звенящая пауза.

— А я не говорил, что за рулем была женщина, Жуков, — вкрадчиво, с хищной интонацией произнес Евгений Борисович.

Илья замер. Пальцы зависли над клавиатурой. Попался. Как сопливый первокурсник на экзамене.

— Ладно... Глупо всё вышло, — Илья медленно повернулся к куратору, понимая, что отпираться бессмысленно. — Вы бы на моем месте поступили так же.

— Возможно, — не сводя с него тяжелого взгляда, согласился Евгений. — Только вот они еще говорят, что там взорвался полный бак бензина. И спасателя отбросило взрывной волной прямо на асфальт.

— Да какая разница, Евгений Борисович? С ребенком же ничего не случилось.

— В том-то и дело, Жуков! — голос куратора лязгнул металлом. — Разница в том, что ты принял на себя ударную волну, после которой людей собирают по частям, а потом просто встал и пошел на базу своими ногами! Пожарный говорит, свидетели видели, как ты вытаскивал ребенка — ты был в эпицентре огня. А эксперты из МЧС до сих пор стоят у остова и не понимают, как человек смог выломать заклинившую дверь... вывернув ее в обратную сторону! А?

— Я не помню, всё было очень быстро, — Илья сглотнул, чувствуя, как по спине потек холодный пот. — Может, мы уже сменим тему? Я бы очень не хотел светиться перед этим вашим полицейским генералом. Ни к чему это.

Евгений вдруг усмехнулся. Жесткость исчезла с его лица.

— Слов нет. Ладно, расслабься, Терминатор. Не было никакого генерала. Я посмотрел записи с уличных камер. Это была обычная семья. Ты поступил как мужчина, Жуков. Но я уверен, что история с твоей физиологией на этом не закончится. И рано или поздно эти вопросы задам тебе не я, а люди с инструментами.

Куратор придвинул стул и сел напротив Ильи.

— Так. Переходим к главным новостям. Второго января вы вылетаете в Кёльн. Илья шумно выдохнул. Случилось.

— И перед этой поездкой я бы хотел обсудить с тобой один крайне деликатный вопрос, — Евгений наклонился вперед, понизив голос. — То, что ты стал объектом массового наблюдения со всех сторон, ты уже и сам понял. Британская разведка тоже ждет тебя с распростертыми объятиями. Отсюда вопрос, Жуков: что ты будешь делать, если в Кёльне тебя загонят в угол и покажут видео в реальном времени, где кто-то будет держать нож у горла Амелии?

Илья почувствовал, как кровь отлила от лица.

— Я... Я должен порвать с ней? Сделать вид, что мне плевать?

— Бессмысленно, — покачал головой куратор. — Во-первых, весь экипаж МКС видел, как вы прощались. Во-вторых, ты всё равно выходил на контакт с ней после этого. Даже если ты сейчас встанешь посреди базы и крикнешь «всё кончено», ни одна разведка мира тебе не поверит. И это видео с ножом ты всё равно рано или поздно увидишь. Это их самый сильный козырь против тебя.

— И что мне теперь делать? — глухо спросил Илья, сжимая кулаки.

Евгений Борисович долго смотрел в глаза своему самому проблемному и самому ценному инженеру.

— Работать, лейтенант. Делать свой тренажер и свой рой. А я... я попробую помочь ей по своим каналам. Считаю это моим личным вкладом в проект.

Куратор поднялся.

— На сегодня всё. Готовьтесь к командировке.

Он пошел к выходу, но у самой двери обернулся.

— А за то, что ты вытащил пацана из огня — мое личное уважение тебе. Работай.

Дверь тихо закрылась, оставив Илью наедине с гудящими серверами и осознанием того, что Европа станет для него настоящим минным полем.

До глубокой ночи Илья сидел в темной лаборатории, крутя в голове возможные варианты развития событий в Европе.

«Я же ничего не понимаю в оперативной работе, — с тяжелым сердцем думал он, глядя на мигающие индикаторы серверов. — Меня переговорит и загонит в ловушку любой стажер из МИ-6. Я только сойду с трапа, как меня запрут в допросной прямо в аэропорту и покажут то самое "кино", о котором предупреждал Евгений. Что я смогу сделать?»

Он посмотрел на часы. Время подходило к концу рабочего дня в Лондоне. Илья набрал номер Алексея по внутренней защищенной связи базы.

— Леха, привет. Как у вас там в ЦКП обстановка?

— Да тишина, скукота смертная, — зевнул в трубку программист. — Что хотел на ночь глядя?

— А ты с прошлого раза менял орбитальную дислокацию нашего «Охотника»?

— Да нет, конечно. Мы тут его вообще не трогаем, решили оставить его на стационарной орбите как элемент раннего оповещения, пока монтаж «Эндимиона» не начнут.

— Отлично. Я возьму этот канал на пару минут?

— Да пожалуйста. Хоть на час. Пойду пока кофе себе налью.

Илья отключился, пододвинул к себе ноутбук и надел гарнитуру. Он быстро вбил нужные частоты и модуляцию, пробиваясь через военный ретранслятор к портативной цифровой радиации, спрятанной где-то в Лондоне.

В наушниках зашуршал плотный цифровой эфир.

— Отличная погода сегодня, но обещали дожди, — ровным голосом произнес Илья в микрофон и затаил дыхание.

Секунды тянулись мучительно долго. А затем сквозь шум радио эфира прорезался мягкий, до боли родной голос с легким британским акцентом.

— "У нас каждый день дожди."

Илья закрыл глаза, чувствуя, как напряжение последних дней отступает, оставляя только щемящую тоску.

— О, привет. А я тут проходил мимо... дай, думаю, стихи прочитаю в эфире. А тут ты. Так приятно.

— "Рада тебе, Кочегар. Очень рада", — в ее голосе слышалась искренняя, теплая улыбка.

— Тут такая новость есть... — Илья перешел на деловой тон. — В общем, я тут решил по Кёльну прогуляться. Числа так второго января. Думаю, может, что интересное там увижу в плане архитектуры.

В эфире повисла короткая пауза.

— "Как интересно... Возможно... да. Просто невероятно", — голос Амелии дрогнул. — "Я улетаю туда через два дня. По работе. Представляешь совпадение?"

— Действительно странно. Я тебе позвоню, когда прилечу.

Цифровой шум усилился, спутник уходил из зоны идеального приема.

— "Илья, скажи..." — Амелия замялась, словно решаясь задать самый важный вопрос.

— "То, что ты написал в том последнем открытом письме на мою почту... про поляны цветов... Это была правда? Или просто текст?"

Илья сглотнул.

— Конечно, нет. Я просто списал текст, который мне дали в отделе безопасности... Да, Амелия. Это правда. Каждое слово.

Из динамиков послышался судорожный вздох.

— "Я тут немного думаю о тебе... Постоянно думаю. Но то, что происходит сейчас вокруг нашей работы... Ой, Илья, я не должна об этом говорить."

— Вот и не говори! — перебил ее Илья, вспомнив слова куратора про нож у горла. — Желательно вообще ни с кем не откровенничай. Просто делай свою работу. Я настаиваю на этом: ты не должна останавливаться и не должна никому доверять. Поняла?

— "Поняла. Кстати, об этом... Я посмотрела твои снимки с "рыбалки", которые ты прислал." - Илья напрягся. — "Это неожиданно, Кочегар. Я и одного процента от этого результата не ждала. Это полностью меняет... всё. Представляешь?"

— Представляю, — Илья с улыбкой посмотрел на черную батарейку, замотанную в изоленту, лежащую на столе. Эфир начал стремительно заполняться треском и пакеты стали пропадать — окно связи закрывалось. — С Рождеством тебя, дорогая. Солнц...

Связь оборвалась, сменившись ровным, бездушным белым шумом космоса. Илья снял наушники. Они летят в Кёльн.

«Богомол» медленно полз по вертикальной стене испытательного ангара.

Сейчас, в собранном виде, эта странная угловатая конструкция из черных кубов больше напоминала жуткого металлического паука-переростка. Титановые манипуляторы аккуратно

переставлялись по бетонной поверхности, сопровождаясь ровным, мощным гудением шариковых сервоприводов.

Константин, задрав голову, скрестил руки на груди.

— Илюха, а на сколько вообще хватит батарей в кубах при таких нагрузках?

— Ну, технически мы не ограничены в емкости, — Илья неотрывно следил за каждым движением робота. — Кубы — это модули. На орбите мы подгоним к нему на спину столько кубов, сколько нужно. Пусть ползает, пока не сядут окончательно.

«Богомол» благополучно добрался до самого стыка стены и высокого потолка бокса, глухо лязгнув металлом о бетон.

— Что дальше? — спросил Костя.

Алексей, сидевший за пультом управления в безопасной зоне, вдруг хищно улыбнулся.

— У меня тут идея возникла... «Молчун»! Заставь «Богомола» лезть по потолку.

Илья и Костя мгновенно отшатнулись назад, подальше от возможного места падения много килограммовой конструкции. Робот наверху замер. Нейросеть просчитывала варианты.

Затем «Богомол» отпустил верхнюю «руку» от стены и начал ее медленно выдвигать, пытаясь дотянуться до стальных ферм, поддерживающих перекрытия крыши ангара. Металлический коготь царапнул воздух. Ему не хватило совсем немного. Максимальной длины телескопического манипулятора оказалось недостаточно для перехвата.

«Молчун» снова замер на долю секунды. Внезапно еще две конечности оторвались от бетона. Зашипели маневровые газовые двигатели на базовых кубах.

Парни с проклятиями бросились врассыпную по углам бокса, спасаясь от непредсказуемого поведения ИИ.

«Богомол» с силой оттолкнулся от стены оставшимися лапами и начал падать вниз. Мощности маневровых двигателей было явно недостаточно, чтобы заставить такую массу зависнуть в воздухе при земной гравитации. Но ИИ этого и не планировал. Тяги хватило ровно на то, чтобы протолкнуть тяжелое тело вперед, компенсируя недостающий промежуток!

В полете манипулятор лязгнул, и титановые клешни намертво сомкнулись на двутавровой балке потолочной фермы. Двигатели тут же перестали извергать углекислый газ.

Монстр с глухим скрипом повис на одной руке, раскачиваясь под потолком, словно металлический гимнаст на перекладине.

Парни, вжавшись в стены, затаили дыхание. Они молча ждали реакции «Молчуна» на нестандартную физическую проблему: подтянуться на одной винтовой тяге было невозможно из-за отсутствия нужных степеней свободы в плечевом суставе.

«Богомол» пронзительно завизжал приводами. Его вторая свободная рука изогнулась и мертвой хваткой ухватилась за ту самую конечность, на которой сейчас висело всё тело. Робот создал искусственный рычаг!

Парни стояли с открытыми ртами. Прямо на их глазах алгоритмы машинного обучения выходили из положения, которое даже для человека-скалолаза было бы весьма непростым.

ИИ не сдавался. Линейные актуаторы начали сжиматься, уменьшая длину обеих сцепленных рук и медленно, с натужным скрежетом подтягивая массивный корпус ближе к потолку. В какой-то момент точка баланса сместилась, и третья лапа смогла дотянуться до металлоконструкции фермы, плотно зафиксировав захват.

После этого дело пошло быстрее. Сервоприводы распределили нагрузку, подтянули корпус вплотную к потолку, куда уже дотянулся средний ряд манипуляторов. Надежно закрепившись, «Богомол» резво пополз по потолочной балке, орудуя всеми шестью конечностями.

Илья шумно выдохнул, вытирая испарину со лба.

— Потрясающе... Леха, а как мы его оттуда снимать будем? У него же нет мягких амортизаторов в конечностях, одни жесткие винтовые пары. Он при прыжке всё себе переломает.

— «Молчун», спусти «Богомола» на пол, — вместо ответа бросил в микрофон Алексей.

Робот под потолком развернулся и пополз по балке к тому месту, где на стене располагался ряд узких технических окон. Не спеша переставляя конечности, он зацепился задними клешнями за стальную решетку на окне и аккуратно свесился всем телом вниз. Расстояние до пола всё еще было огромным.

Вдруг маневровые газовые движки взвыли на полную мощность. Но они били не вниз, а перпендикулярно стене! Реактивная струя с невероятной силой впечатала тяжелое тело «Богомола» в бетон.

Робот расцепил клешни на решетке и начал скользить вниз. Искусственно созданное трение тормозило падение. Титановые когти с мерзким, пробирающим до костей скрежетом скользили по бетону, высекая искры.

Глухой удар. Движки стихли. «Богомол» мягко приземлился на пол бокса и замер в режиме ожидания.

В ангаре повисла тишина. Три гениальных инженера медленно вышли из своих углов на середину бокса. Они не проронили ни слова, забыв про шутки и споры. Илья, Константин и Алексей просто стояли и смотрели на шесть глубоких, рваных борозд, оставленных титановыми когтями на прочном бетоне стены.

Их творение было готово к войне.

Глава 4

Спецборт Роскосмоса мягко коснулся бетонки где-то между Кёльном и Бонном. На борту находились два экипажа будущей лунной миссии — основной и дублирующий, а также группа технической поддержки.

Больше всего во время перелета Илья переживал за свой самодельный боевой лазер. Если на досмотре в аэропорту его попросят включить эту «игрушку», от некоторых элементов зоны таможни им придется отказаться в связи с нарушением целостности. Но, к счастью, инженерная смекалка сработала. Уменьшенную энергетическую ячейку Илья вмонтировал в корпус массивного наручного фитнес-трекера, а сам излучатель Константин ювелирно спрятал в алюминиевый корпус дорогой лазерной указки-презентера. Боевая мощность из-за габаритов, конечно, упала, но по земным меркам всё равно оставалась смертоносной.

На всякий случай Илья взял и запасную батарею — перепакował инопланетный катализатор в плоский блок и спрятал в штатный аккумулятор ноутбука, чтобы на интроскопе это выглядело как обычный литий-ионный элемент.

Немецкий пограничник долго, с каменным лицом всматривался в паспорт Ильи, что-то бивал в компьютер, но в итоге сухо шлепнул печать. Таможню прошли без происшествий. Вопросов больше никто не задавал.

Европейский центр подготовки астронавтов ЕКА располагался прямо в Кёльне. Организованной группой их доставили в гостиничный комплекс при центре и расселили по номерам.

Едва Илья успел бросить сумку на кровать, как в дверь забарабанил Алексей. Он, уже переодетый в гражданское, суеился и светился от восторга.

— Илюха, прикинь, я же первый раз в жизни за границу выехал! — Алексей чуть ли не подпрыгивал на месте. — Я хочу просто пойти погулять с Алисой, посмотреть на архитектуру, послушать незнакомую речь! Пошли?

— Леха, ты разочаруешься, когда поймешь, что их магазины ничем не отличаются от наших, — Илья начал методично разбирать вещи. — А кофе так у нас варят даже лучше.

— Погоди, не порти мне отпускной настрой! Я хочу всё сам посмотреть.

— Да пожалуйста, кто вас останавливает? Идите, проветритесь. Только не теряйтесь.

Алексей радостно кивнул и выскользнул в коридор гостиницы.

Илья дождался, пока шаги стихнут, и спокойно переоделся в неприметную темную куртку. Повесил на плечо сумку с ноутбуком. Затем вставил лазер за ремешок браслета на запястье и соединил скрытые под рукавом контакты. Система тихо щелкнула, подтверждая боеготовность.

Основные сборы и брифинги в центре подготовки были назначены только на завтра, так что сегодня до вечера их никто не трогал. Илья решил пройтись по остаткам новогодней ярмарки на главной площади Кёльна и нырнул в густую толпу отдыхающих.

Сориентировавшись по навигатору и выйдя к исполинским мрачным шпилям Кёльнского собора, он достал телефон. Это был обычный аппарат. Смысла прятаться не было — если МИ-6 за ним следит, они и так знают его номер.

Он набрал Амелию.

— "Алло? Кто это?" — голос в трубке звучал настороженно.

— Привет, Амелия. Любуюсь красотами Кёльна, и вся эта красота напомнила о тебе... В общем, не удержался, позвонил.

— "Илья?! Привет! Ты в Кёльне? Это здорово!" — её голос мгновенно потеплел. — "Я скоро освобожусь. Сейчас скину адрес сообщением, приходи туда к шести."

— Хорошо, буду, — Илья сбросил вызов.

Вальяжно прохаживаясь между деревянными домиками рождественской ярмарки, Илья вдыхал запахи жареных колбасок и корицы, делая вид, что разглядывает сувениры.

Внезапно краем глаза он уловил на себе прямой, цепкий взгляд.

Метрах в двадцати от него, у палатки с глинтвейном, стояла молодая девушка в совершенно неприметной серой куртке и вязаной шапке. Илья сначала списал это на обычный женский интерес к выделяющемуся парню. Он отвернулся и продолжил свое неспешное дефиле.

Дойдя до конца ряда, он сделал вид, что заинтересовался витриной, и в отражении стекла снова посмотрел назад. Девушка была там. Она шла следом, но не смотрела на него. Она судорожно крутила головой, выискивая кого-то в толпе именно в той стороне, где Илья находился секунд пять назад.

До встречи с Амелией оставалось еще пара часов, а ехать до места предстояло около тридцати минут. Илья скрипнул зубами от одной только мысли, что привезет за собой «хвост» к ней. Ему нужно было прийти на встречу без соглядатаев, при любом раскладе.

Он резко пригнулся, скрываясь за широкими спинами группы туристов, и юркнул в узкий проем между деревянными палатками. Ему нужно было уходить с площади. Илья пару раз свернул в глухие, пустые проулки, запутывая следы, и остановился за кирпичным выступом старого здания, оказавшись вне зоны прямой видимости с рынка.

Осторожно выглянув из-за угла, он посмотрел на торговый ряд. Девушка-топтун стояла у сувенирной лавки. Она больше не крутила головой, пытаясь найти его глазами.

Илья напрягся. Как она вообще держала его след в такой плотной толпе? И тут он всё понял.

Девушка не смотрела на людей. Она смотрела вниз, пряча в ладонях телефон, и водила им из стороны в сторону, словно сверяясь с компасом.

«С включенным телефоном я от нее далеко не убежу.», — Илья достал свой смартфон.

Прикинув примерное направление к ближайшей стоянке такси, он без колебаний зажал кнопку питания и выключил аппарат. Экран погас.

В ту же секунду девушка на площади дернулась. Она уставилась в свой экран, потрясла его и замерла, потерянно оглядываясь по сторонам.

«Ну-ну, кнопкодавы. Посмотрим, как вы сейчас забегаете без своих спутников», — Илья усмехнулся, плотнее запахнул куртку и не быстрым шагом двинулся по холодному проулку до следующего перекрестка.

Сумерки окончательно накрыли город. Включились желтые уличные фонари, но извилистые, узкие европейские улочки изобиловали темными провалами арок и тупиков. Оставшись без навигатора на выключенном телефоне, Илья быстро заплутал. Пытаясь ориентироваться по шпилям собора и запомнившимся фасадам зданий, он сделал крюк.

Спустя десять минут блужданий он вышел из узкого переулочка и понял, что снова оказался у рождественской ярмарки, только с противоположной стороны. Он остановился в тени и привычно пробежался взглядом по толпе у ярко освещенных прилавков, выискивая слежку. Убедившись, что хвоста нет, он двинулся вдоль кромки рынка.

Почти на самом выходе, сквозь просвет между сувенирными рядами, он заметил знакомую вязаную шапку. Та самая неприметная девушка-топтун стояла за территорией рынка, на полутемной парковке, возле черного тонированного микроавтобуса. Она нервно общалась с каким-то невзрачным, серым типом в пальто.

Илья остановился у палатки с выпечкой, прикрылся спинами группы шумных туристов и стал наблюдать. Там бурно что-то обсуждали. Старший группы раздраженно размахивал руками, тыча пальцем то в свой телефон, то в погасший экран девушки. Наконец, он отрывисто махнул рукой, отдавая приказ. Девушка послушно запрыгнула в боковую дверь микроавтобуса, и старший сел на переднее пассажирское сиденье.

Илья тут же сорвался с места. Он выскочил на дорогу, поймав взглядом шашечки ближайшего такси, и прыгнул на заднее сиденье.

— Езжайте за тем черным фургоном, след в след, — бросил он по-английски водителю-турку, кинув на панель купюру в пятьдесят евро.

Такси плавно влилось в вечерний трафик, держа микроавтобус на расстоянии пары машин. На торпедке таксиста светился большой экран навигатора с открытой картой города. Илья перегнулся между сиденьями и двумя пальцами сменил масштаб отображения, захватывая весь район. Он криво, безрадостно усмехнулся. Красная линия маршрута, по которому они сейчас двигались за британцами, вела прямоком в тот самый квартал, где находился ресторан, адрес которого Амелия скинула ему в сообщении.

«Ну, значит, я для них просто открытая книга. Они читают мои сообщения в реальном времени. Знают где, куда и с кем», — мрачно размышлял Илья, не сводя глаз с красных габаритных огней фургона.

На очередном перекрестке поток машин начал притормаживать перед красным сигналом светофора. Фургон остановился. Таксист перестроился в соседний ряд и замер чуть позади, оказавшись справа от микроавтобуса. Идеальная позиция.

Илья не стал долго думать.

— Жарко у вас, — произнес он, опуская стекло со своей стороны и впуская в салон морозный воздух.

Он положил левую руку на сгиб открытого окна, делая вид, что просто опирается на дверцу. Под рукавом куртки беззвучно хранилась спрятанная энергетическая ячейка. Илья чуть повернул запястье, прицелившись в переднее правое колесо микроавтобуса, и вдавил спрятанную в ладони кнопку.

В городском шуме ревущих моторов и музыки никто ничего не заметил. Тончайший голубой луч на долю секунды прошил пространство. Фургон вдруг тяжело, с глухим резиновым стуком осел на переднюю ось.

Илья тут же сместил угол атаки, навел запястье на заднюю пару колес и снова нажал кнопку. Невидимое лезвие моментально прожгло толстый корд.

В салон такси потянуло едким запахом горелой резины. Послышалось громкое шипение вырывающегося под давлением воздуха — оба пробитых колеса микроавтобуса стремительно легли на обода, превращая тяжелую машину в недвижимую движимость посреди перекрестка. Водитель фургона в панике включил аварийку.

Илья невозмутимо поднял стекло. Зажегся зеленый свет.

— Знаете, планы изменились. — Илья ткнул пальцем в нужный адрес на карте таксиста. — Везите меня прямо сюда.

Добравшись до нужного квартала намного раньше назначенного времени, Илья не стал заходить в ресторан. Вместо этого он перешел через узкую брусчатую дорогу и шмыгнул в неприметное кафе напротив. Он выбрал столик в самом темном углу, но с идеальным видом сквозь панорамное окно прямо на входные двери ресторана.

Заказав кусок вишневого торта и черный чай, Илья наконец-то позволил себе немного выдохнуть. Откинувшись на мягкую спинку дивана, он расслабился, бездумно разглядывая тонкости уличного быта уютного европейского городка: мерцающие гирлянды, спешащих с покупками прохожих, пар изо рта.

Идиллия была разрушена через десять минут. Входной колокольчик звякнул, и в кафе вошли двое. Те самые, что полчаса назад ругались на парковке у микроавтобуса со спущенными шинами.

Илья мгновенно сжался, втягивая голову в плечи, и сполз ниже по сиденью, прячась за высокой спинкой кресла. Очевидно, это кафе было единственной удобной точкой для наружного наблюдения за рестораном. Агенты прошли по залу и сели за столик практически по

соседству. Илья, воспользовавшись тем, что свет в заведении был интимно приглушен, быстро и бесшумно пересел на другую сторону своего столика — спиной к ним. Они его не заметили.

— Сиди здесь и не своди глаз со входа, — донесся до Ильи приглушенный мужской голос на английском. — Он должен скоро появиться. И смотри на сканер.

— Хорошо, — нервно ответила девушка. — А ты куда?

— Пойду проверю черный ход и служебную парковку ресторана. Изучу пути отхода. Никуда не уходи.

Стул скрипнул, и мужчина быстрым шагом покинул кафе. Девушка осталась одна. Илья ее не видел, но слышал, как она нервно барабанит ногтями по столешнице. Подошла официантка. Девушка заказала чай.

Время потянулось мучительно медленно. В кафе зашла шумная компания туристов и остановилась возле барной стойки, создав отличную акустическую завесу.

Официантка принесла заказ.

— Простите... А где у вас уборная? — тихо спросила британка.

Официантка приветливо махнула рукой в сторону коридора в глубине зала и ушла. Девушка помялась, явно разрываясь между приказом сидеть на месте и физиологией, но всё-таки не выдержала. Стул отодвинулся, и раздались торопливые шаги.

Как только за ней закрылась дверь туалета, Илья подскочил и бросил взгляд на соседний столик. Среди чашек и салфеток лежал черный прибор. Рядом лежали ключи и перчатки.

Илья оказался у ее стола в два неслышных шага. Действуя быстрыми, выверенными движениями инженера, он перевернул устройство. Защелка крышки отсека поддавалась легко. Внутри плотно сидели батарейки.

Илья ловко выщелкнул две из них, перевернул, меняя полярность, и вставил обратно.

Он так же бесшумно захлопнул крышку, положил сканер ровно на то же место и, бросив на свой столик купюру за торт, быстрым шагом покинул кафе, растворившись в морозных сумерках города.

Илья включил телефон. Сеть мгновенно поймала сигнал, и он тут же набрал номер Амелии.

— "Я близко, Илья, вот-вот подъеду", — ответила она после первого же гудка.

— А ты не могла бы остановиться за пару домов до ресторана и не выходить из машины? К тебе гость подсядет.

— "Ну хорошо... Что-то случилось?" — в ее голосе скользнула тревога.

— Я только что прошел мимо входа. Там слишком громко играет музыка, поговорить нормально не дадут.

— "Ну всё, я припарковалась, стою..."

Договорить она не успела. Пассажирская дверь открылась, и Илья скользнул на сиденье, захлопнув за собой дверцу.

— Привет, доктор Брукс, — Илья повернулся к ней с широкой улыбкой.

Амелия явно волновалась. В тусклом свете уличных фонарей ее глаза блестели.

— Привет, Илья, — она резко подалась вперед и поцеловала его прямо в губы.

— Ого... Неожиданно, — Илья на секунду опешил, когда она отстранилась.

— Я проспорила тебе, помнишь? — она смущенно улыбнулась.

— Ах, да... А мы только на один поцелуй спорили?

— Да! — она со смехом несильно толкнула его в плечо.

— Сменим локацию. И выключи телефон, пожалуйста, — Илья ткнул пальцем в аппарат в ее руке.

Амелия, не задавая лишних вопросов отключила телефон.

— Знаешь, мне нужно тебе так много сказать, — ее голос вдруг стал серьезным. — Я... Илья не дал ей закончить. Он мягко, но уверенно притянул ее к себе и прошептал прямо в губы:

— Успеешь.

Он поцеловал ее. На этот раз долго и по-настоящему. Она не сопротивлялась, отвечая на поцелуй с накопившейся за месяцы разлуки страстью.

Спустя пятнадцать минут они подъехали к ресторану на такси и вошли внутрь, держась за руки.

— Я такая голодная, а ты? — шепнула Амелия, оглядывая зал.

— Больших жареных кабанов тут подают?

— Да-а-а!

Столик оказался в уютной, полутемной нише. Играл тихий джаз. Они поели и просто сидели и болтали.

— Я на минутку, — она оставила сумочку на кресле и направилась в сторону дамской комнаты.

Илья остался один. Буквально через минуту из полумрака зала вынырнула фигура и направилась прямо к его столику. Это был тот самый «серый» старший агент из микроавтобуса.

— Добрый вечер, Илья Сергеевич. Нам нужно...

Илья подскочил с места, жестким ударом плеча оттолкнул опешившего агента в сторону и сорвался с места, бросившись туда, куда ушла Амелия.

Он с размаху распахнул дверь женской уборной, нарвавшись на пару нелестных английских слов от выходящей дамы.

— Амелия, ты здесь? — рявкнул Илья.

Он быстро прошелся вдоль закрытых кабинок, заглядывая в узкий проем над полом. Пусто, пусто... И только в последней он заметил пару ног. Не раздумывая, Илья ударом вышиб хлипкую пластиковую дверь.

Картина внутри практически парализовала Илью. Девушка из микроавтобуса стояла на крышке унитаза, заломив руку Амелии за спину, а второй рукой плотно прижимая лезвие ножа к ее горлу.

— Замрите. Оба, — процедила девушка-агент.

В этот момент за спиной Ильи, в дверном проеме уборной, появился пришедший в себя старший агент. Ловушка захлопнулась.

— Спокойно... Мы не хотим проблем, — Илья медленно, с открытыми ладонями, начал поднимать руки, как бы показывая, что он сдается и у него нет оружия.

Левая рука поднялась на уровень груди. Трубка, спрятанная под рукавом, легла точно на линию прицеливания. Большой палец вдавил скрытую кнопку. Невидимый импульс ударил точно в цель. Девушка взвизгнула. Раздался звонкий лязг металла о кафельный пол — она рефлексивно выронила оружие.

Этой заминки Илье хватило. Он сделал молниеносный выпад и коротким, жестким тычком в челюсть вырубил британку. Она обмякла и сползла по стене. Амелия, тяжело дыша, стояла, прижавшись к перегородке, и не моргая смотрела на Илью расширенными от ужаса глазами.

Он резко обернулся к дверям. Старший тип потянулся за пазуху, намереваясь достать пистолет. Илья в один длинный прыжок сократил дистанцию. Удар ногой пришелся точно в висок. Британец глухо рухнул на плитку, так и не достав оружие.

Илья быстро наклонился, обшарил карманы обоих отключившихся агентов, забрал их телефоны, пистолет и документы, рассовав трофеи по своим карманам. Затем подошел к застывшей Амелии.

— Нам пора... Если ты закончила свои дела, — он мягко протянул ей руку.

Она судорожно вцепилась в его ладонь, переступая через ноги лежащих на полу агентов. Они быстро вышли в зал. Амелия, всё еще дрожа, дернула его за рукав и писклявым, напуганным шепотом спросила:

— Илья... Кто это был?

— Да так... Коллеги, — Илья на ходу бросил на свой столик купюру, подхватил ее сумочку, и они быстро покинули заведение, растворившись в ночном Кёльне.

Такси плавно затормозило у ярко освещенного входа в гостиничный комплекс, где разместилась российская делегация.

Амелия зябко куталась в пальто. Ее всё еще была мелкая дрожь — стресс после инцидента в туалете начал отступать, уступая место обычному страху.

— Куда мы приехали, Илья?

— Ко мне в гостиницу. Мы здесь остановились, — он расплатился с водителем и помог ей выйти.

— Кто это «мы»?

— Пойдем. Сейчас сама всё поймешь.

Они прошли через вращающиеся двери и оказались в просторном фойе. В лобби было шумно: на диванах и у барной стойки сидели молодые парни и девушки в одинаковых темносиних костюмах с шевронами Роскосмоса и эмблемами проекта «Эндимион».

Амелия замерла прямо в центре зала, широко распахнув глаза.

— Так ты... ты прилетел вместе с экипажами лунной миссии?

— Да. Сам до сих пор удивляюсь, — попытался выкрутиться Илья, виновато потирая шею.

— И когда ты собирался мне всё рассказать?

— Да вот прямо сейчас за ужином и хотел. Меня отправляют в космос в составе инженерной группы.

Илья внутренне сжался, морально готовясь к пощечине или возможной истерике обиженной девушки, которой столько времени не рассказывали важную новость. Но Амелия внимательно посмотрела на него, чуть склонив голову набок. А затем сделала быстрый шаг вперед и крепко, обеими руками обняла его, уткнувшись лицом ему в грудь, совершенно не стесняясь десятков незнакомых людей вокруг.

— Илюха! Познакомишь нас? — раздался сзади жизнерадостный голос. Илья обернулся. К ним, улыбаясь, подходили Алексей и Алиса.

— Амелия, знакомься, это мои друзья: Алиса и Алексей. Ребята, это доктор Амелия Брукс. Мы познакомились в...

— Знаем-знаем! В библиотеке! Где же еще нынче знакомятся хорошие мальчики, — хохотнул Алексей, перебивая друга.

Алиса приветливо улыбнулась.

— Я столько слышала про тебя от этих двоих, — она ласково погрозила парням пальцем. — Это же просто что-то невероятное — такое спасение на орбите! Пойдемте присядем.

Она мягко подхватила Амелию под руку, и девушки направились в сторону гостиничного ресторана.

Алексей проводил их взглядом и толкнул Илью локтем в бок.

— Ну ты и везунчик, Илюха. На официальных сайтах ЕКА она вообще по-другому выглядела. В жизни просто отпад.

— У нас проблемы, Леха, — полушепотом, разом стирая улыбку с лица друга, произнес Илья. — На нас сегодня напали. Прямо в ресторане.

Алексей мгновенно посерьезнел, схватил Илью за рукав и притормозил.

— Как знал, что нельзя тебя одного отпускать. Надо срочно Евгению сообщить!

— Подождет куратор. Мне надо Амелию спрятать. Здесь и сейчас.

— Понял, — Алексей кивнул на спину идущей впереди Алисы. — У меня тут по счастливому совпадению есть один знакомый старший лейтенант госбезопасности. Вот пусть она ее и охраняет. Согласен?

Илья посмотрел на удаляющихся девушек.

— Возможно, ты и прав. Надо поговорить. Только не в номерах.

Алексей в два прыжка догнал девушек и предложил посидеть в ресторане, чтобы послушать живую музыку и пообщаться без лишних ушей. Когда напитки были заказаны, а джаз-бэнд на сцене заиграл достаточно громко, Илья вполголоса пересказал им события последних часов.

Амелия сидела, обхватив голову руками, и растерянно мотала ею.

— Как так? Я же простой ученый... Я биолог. Зачем я им понадобилась с ножом у горла?

— К сожалению, ты — ключ к очень серьезной и нехорошей истории, — мрачно ответил Илья.

— Ты о чем?

— Скоро всё узнаешь. А пока давай я налью тебе немного «успокоительного», — он наполнил ее бокал красным вином.

Алексей перевел взгляд на Алису.

— В общем, план такой. Алиса, ты забираешь Амелию под свое крыло. А мы с Илюхой постараемся всегда быть рядом.

Алиса, всё это время молча слушавшая рассказ Ильи, вдруг неувовимо изменилась. Взгляд милой девушки пропал, уступив место холодной расчетливости сотрудника спецслужбы.

— Так, молодежь. Судя по вашему рассказу, тут сплелись сразу несколько структур, — Алиса наклонилась над столом. — Илья, один вопрос. Эти двое нападавших... они говорили на чистом британском или с американским акцентом?

Все замерли и посмотрели на Амелию. Та поставила бокал и нахмурилась, вспоминая голос девушки в туалете.

— С американским. Точно. У нее был нью-йоркский выговор.

— ЦРУ, — тихо констатировала Алиса. — Значит, и эти сюда приперлись. Британцы бы действовали тоньше на своей территории.

Алиса выпрямилась в кресле, принимая решение.

— Значит так. Я действительно с этой минуты становлюсь лучшей подружкой Амелии. Ни на шаг от нее не отхожу. Пока вы тут в космонавтов играете и на брифинги ходите, я свяжусь со своими и продумаю наш следующий шаг. А пока, мальчишки... всем спать. По номерам. К нам сегодня не приставать и не приходить. Вы меня поняли?

Парни синхронно и послушно закивали. Вся четверка поднялась из-за стола. Илья с Алексеем направились в мужской номер, а Алиса, приобняв всё еще шокированную Амелию за плечи, увела ее в свой номер.

Утром Илья проснулся задолго до будильника. В последнее время ему хватало всего нескольких часов глубокого сна до полного восстановления сил. Он стоял в ванной перед зеркалом, опираясь руками о раковину, и внимательно разглядывал свое лицо. Кожа была абсолютно чистой. Ни царапин от асфальта, ни следов ожогов после того, как он оказался в эпицентре взрыва бензобака горящей машины. Только легкое покраснение в местах ожогов. Сразу и не заметишь. Илья перевел взгляд на левое запястье. Там, маскируясь под массивный фитнес-трекер, покоилась инопланетная энергетическая ячейка для лазера. «От травм даже шрамов не осталось», — думал он, потирая гладкую щеку.

Илья вернулся в комнату. Алексей всё еще безмятежно спал, укутавшись в одеяло.

Недолго думая, Илья набрал в стакан ледяной воды из мини-бара и резким движением выплеснул ее прямо в лицо другу.

Тот подскочил на кровати, отплевываясь и дико озираясь.

— Илюха, твою мать! Это не гуманно! Я буду жаловаться в ООН, — с крайне недовольным лицом взвыл Леха, вытирая мокрое лицо краем пододеяльника. — Мне только-только Алиса снится начала!

— Зато полезно для сосудов и сердца, — невозмутимо улыбнулся Илья. — Умывайся, жду на завтраке.

В ресторане гостиницы уже было многолюдно. В глазах рябило от темно-синей формы российских экипажей. Илья покрутил головой, выискивая глазами Амелию и Алису, но девушек нигде не было.

Вскоре с подносом подошел недовольный Алексей.

— Алиса звонила. Они уже уехали. Сказала, попозже подъедет прямо в центр, — буркнул Леха, принимаясь за омлет.

Илья слегка расстроился. Он поймал себя на мысли, что за эту короткую ночь успел дико соскучиться по Амелии. Связи между ними крепили с каждым часом, вопреки всем законам здравого смысла и угрозам спецслужб.

Закончив с трапезой, делегация услышала объявление по громкой связи: «Тридцать минут до посадки в автобусы».

До Европейского центра подготовки астронавтов ЕКА добрались быстро, в сопровождении полицейского эскорта. На пропускном пункте уже дежурили толпы репортеров с камерами, а парковка была забита автобусами со всего мира. Российскую делегацию провели в огромный, залитый светом ангар, явно специально освобожденный от габаритного оборудования ради пресс-конференции.

Четыре огромные группы — русские, американцы, европейцы и китайцы — выстроились перед массивной трибуной. Журналисты заполнили всё свободное пространство по периметру, вспышки фотокамер слепили глаза. На трибуне по очереди выступали официальные лица государств, произнося пафосные слова о «новой эре человечества» и «объединении ради прогресса». Илья слушал их вполуха, сканируя толпу европейского блока.

И вот наступила минута, когда вся администрация проекта «Эндимион» выстроилась на сцене. Зал замер. К микрофону не спеша подошел глава Европейского космического агентства. Он торжественно открыл плотный конверт.

— Учитывая выдающиеся заслуги и беспрецедентный опыт спасения на орбите... Нами было принято единогласное решение. Капитаном объединенной станции «Эндимион» назначается... Иван Царев!

Зал взорвался оглушительными аплодисментами. Илья с Лехой радостно переглянулись и захлопали. К микрофону уверенно вышел их суровый командир. Царев произнес короткую, но очень трогательную речь. Снова грянули овации.

Глава ЕКА вернулся к микрофону и вскрыл второй конверт.

— Главой научного сектора лунной миссии объявляется... Доктор Амелия Брукс!

Сердце Ильи пропустило удар. Из-за кулис на сцену вышла Амелия. На ней была идеально сидящая белоснежная парадная форма ЕКА с нашивками лунной миссии. Вспышки камер обрушились на нее шквалом. Она смущенно улыбалась, щурясь от света.

Илья и Алексей застыли с открытыми ртами и ошарашенно переглянулись.

В ту же секунду оба получили чувствительные щипки под ребра. Парни резко обернулись. Сзади, сложив руки на груди, стояла Алиса и снисходительно улыбалась, глядя на их вытянутые лица.

— Сюрприиз. Не ожидали? — улыбаясь Алиса потрепала парней за плечи.

— Это что получается... — Илья сглотнул, не в силах отвести взгляд от сияющей Амелии на сцене. — Она в составе миссии?

— Илья, приди уже в себя, — Алиса тихо рассмеялась. — Она летит с нами!

Пресс-конференция закончилась. Официальные ряды распались, и в огромном ангаре началось свободное общение всех со всеми: журналисты ловили астронавтов, делегации пере-мешивались, обмениваясь рукопожатиями.

К группе российских инженеров уверенным шагом подошел Царев.

— Приветствую вас, герои, — с легкой, но суровой улыбкой командир начал крепко жать парням руки.

— Командир! Я так рад, что именно вы воз... — начал было Илья, но Царев не дал ему закончить.

— Жуков. Я же правильно понимаю: если мне с тобой одним на МКС скучно не было, то теперь вы с Петровым вдвоем будете придумывать досуг для всей нашей лунной экспедиции? — командир тяжело, по-отечески хлопнул парней по плечам.

— Иван Александрович, я вообще с собой только книжку беру. Вы меня за весь полет даже не увидите, честное слово, — поднял руки в сдающемся жесте Алексей.

Царев усмехнулся в усы и пошел дальше, поприветствовать остальных членов экипажа.

— Так вот почему его не было на нашем спецборте. Он здесь уже давно, — задумчиво протянул Илья.

— Примерно неделю уже здесь, — раздался тихий голос сзади.

Парни резко обернулись. Амелия подошла к ним совершенно бесшумно. Илья тут же шагнул навстречу и крепко взял ее за руку.

— Амелия... Почему ты мне раньше не сказала, что летишь?

— Я хотела. Правда, — ее голос был мягким и спокойным, она не пыталась отстраниться. — Но ты всё не давал мне сделать это... Нам не давали списки других стран. Первое подозрение у меня возникло, когда я увидела здесь в центре Царева. Но я боялась подойти к нему с вопросами. А потом ты по радио сказал, что прилетаешь... ну, и у меня закралась надежда.

— Какая надежда у тебя закралась, Амелия? Познакомишь со своими друзьями?

Голос прозвучал неожиданно, ворвавшись в их личное пространство. К ним вплотную подошел высокий, подчеркнуто ухоженный молодой человек в форме Европейского космического агентства.

Амелия вздрогнула, поспешно убрала свою руку из руки Ильи и даже немного покраснела от неловкости.

— Знакомьтесь... Это Себастьян Крофт. Член основного состава европейского экипажа «Олимп», бортинженер, — ее голос слегка дрогнул. — Себастьян, а это мои друзья, с которыми я была на МКС.

— Я Алиса, — мгновенно считала невербалику Амелии, сделала полшага вперед, отсекая европейца от подруги, и протянула руку. — Это Алексей и Илья. А вы бывали в космосе раньше, Себастьян? — пошла в дипломатическую атаку Алиса.

— Да, я был на МКС два года назад. Рад знакомству, Алиса, — Себастьян пожал ей руку. Голос у него был ровный, уверенный, а подбородок вздернут чуть выше, чем требовали рамки приличия.

Он повернулся к парням и протянул руку Илье.

— Наслышан о вас, Илья. Это же вы тогда спасли наш экипаж? — он картинно прищурился, окидывая инженера оценивающим взглядом.

Илья всё понял. Его голос мгновенно потерял любые эмоции, став абсолютно официальным.

— Не угадали, Себастьян. Их экипаж спас их собственный командир, — ответил Илья. И намеренно, без тени улыбки, сменил свой беглый английский на тяжелый, рубленый русский акцент, который на Западе ассоциировался с парнями, бьющими бутылки о голову.

Себастьян холодно улыбнулся, принимая правила игры.

— Амелия, нас ждут кураторы сектора. Позволь тебя сопровождать? — европейец галантно отставил локоть, приглашая девушку взять его под руку и отойти от русских.

Илья мгновенно сориентировался, возвращаясь к своему нормальному произношению.

— Я сам провожу тебя, дорогая. Нам как раз по пути.

Амелия посмотрела на двух сверлящих друг друга взглядами самцов.

— Да, мне действительно пора, — она не взяла ни один из предложенных локтей. Просто развернулась и пошла в сторону европейской делегации, оставив обоих парней ни с чем.

Алексей, сдерживая смех, толкнул Илью локтем.

— Илюха, я тебя искренне поздравляю. Еще только десять утра, а у тебя уже появился новый «объект» для устранения. Ты уже придумал, как мы его на Земле оставим? Движок ему в машине сожжешь?

Илья только хмыкнул, проводив Себастьяна тяжелым взглядом, и не стал реагировать на шутку.

Алиса успокаивающе погладила Илью по плечу.

— Остынь, моряк. Ты слишком долго плавал. Пошли посмотрим, что здесь еще есть, — она подхватила Алексея под руку, и они влились в общий поток расходящихся делегаций.

Илья бросил последний взгляд вслед белой форме Амелии и молча побрел за друзьями.

После сурового бетона подмосковных баз и сурового прагматизма Звездного городка, Европейский центр подготовки астронавтов казался Илье каким-то игрушечным, несерьезным. Масштаба не чувствовалось. Кураторы ЕКА водили их по просторным, стерильным коридорам, с явной гордостью показывая новенькие тренажерные отсеки и центрифуги, но Илья откровенно скучал. Ему это было неинтересно. Все его мысли крутились только вокруг Амелии и вчерашнего нападения ЦРУ.

Он поискал глазами своих и, не обращая внимания на монотонный рассказ экскурсовода, подошел к Алисе.

— Алиса, я беспокоюсь, — тихо произнес он, встав рядом.

Девушка посмотрела на него, но ничего не ответила вслух. Она просто взяла его под руку и аккуратно отвела на пару шагов в сторону, подальше от толпы.

— Пока она здесь, на закрытой территории центра, с ней всё будет хорошо. Наружка сюда не сунется.

— А вечером?

— Мы обо всем договорились. Она пока поживет у нас... точнее, в моем номере. Будет под круглосуточным присмотром, — Алиса строго посмотрела на него. — А ты вообще готов? У тебя сейчас лекция по безопасности проекта.

Илья нахмурился.

— Какая еще лекция? У нас по плану просто демонстрация VR-тренажера для операторов, и всё.

— Нет, Илья, — Алиса снисходительно вздохнула. — У тебя полноценная лекция для всех объединенных экипажей. И мы скоро туда пойдем. Ты вообще читал расписание, который нам вчера выдали?

— А он был? — Илья растерянно похлопал по карманам.

— Конечно был — Алиса похлопала его по плечу и пошла обратно к Алексею.

Илья мысленно застонал. «Значит, лекция... Да еще и по безопасности для международных экипажей... Ну, будет вам лекция», — мрачно подумал он. Найдя пустую скамейку в нише коридора, он достал ноутбук, открыл пустой документ и начал спешно набирать тезисы, которые приходили в голову.

Через полчаса по громкой связи всех пригласили в главный брифинг-зал. Помещение было забито под завязку. Пришли действительно все члены четырех космических агентств, инженеры и дублеры. Мест не хватало, многие сидели прямо на ступеньках в проходах. На трибуне разместились администрация ЕКА и Царев с ними.

Главы агентств переглянулись, и Царев вышел к микрофону.

— Согласно протоколу интеграции, сейчас будет проведена вводная лекция по орбитальному тренажеру и общей архитектуре безопасности комплекса «Эндимион». Выступает член технического экипажа модуля «Селена», лейтенант Илья Жуков.

Командир нашел Илью взглядом в первых рядах и коротко, ободряюще кивнул.

Алексей уже суеился у трибуны. Он подключил ноутбук Ильи к главному проектору зала. Экран за спиной Царева мигнул и выдал картинку. По залу прокатился легкий шепоток. На огромном экране во всю стену высветилась заставка рабочего стола Ильи — та самая фотография, где Амелия сидела в модуле «Купол» на фоне бескрайней магии северного сияния.

Илья, уже вставший со своего места, замер на полпути к микрофону. Он обвел взглядом зал, выискивая Амелию и Себастьяна. Амелия нашлась в предпоследнем ряду. Она сидела, не шевелясь, широко открыв глаза, и с нескрываемым изумлением смотрела на свою собственную фотографию огромного размера. Сидевший недалеко от нее Себастьян недовольно скривил губы рассматривая фото.

Алексей спохватился, и быстро вывел на экран интерфейс программы. Илья откашлялся и подошел к микрофону.

— Добрый день. Сейчас будет общая теоретическая часть, а затем я попрошу остаться бортинженеров и операторов всех экипажей для детальной демонстрации тренажера.

Илья быстро пробежался по известным проблемам полетов за пределы магнитного поля Земли. Рассказал про гравитационные аномалии, микрометеориты и сложности, которые будет вызывать перемещение между модулями гигантской станции. Затем он перешел к экзоскелету «Богомол» и его основному функционалу сборщика. О технологии роя «Охотник» он упомянул лишь вскользь, не вдаваясь в секретные детали.

— На этом общая часть закончена, — резюмировал Илья. — Инженерный состав прошу остаться, остальные — по желанию.

В зале никто даже не пошевелился. Астронавты сидели на своих местах.

— Хорошо, я понял, — усмехнулся Илья. — Тогда просто поднимите руки те, кто назначен бортинженерами.

В зале поднялись два десятка рук. Рука Себастьяна взметнулась одной из первых.

— Отлично.

Алексей запустил программу симуляции полета, а Илья надел VR-гарнитуру. Картинка на проекторе переключилась на вид от первого лица.

— Вашему вниманию представляется система нейросетевого управления «Богомол». Это основной тяжелый ремонтник, который может долго работать под жесткой радиацией без риска для пилота, — голос Ильи теперь звучал чуть приглушенно из-за шлема.

Он начал отдавать короткие голосовые макросы ИИ «Молчун», фокусируя взгляд на нужных точках. На экране развернулась потрясающая по детализации симуляция «Эндимиона». Виртуальный «Богомол» резво ползал вперед и назад по обшивке. Летал в открытом космосе без страховочных тросов на маневровых двигателях. Ловко соединял фермы солнечных батарей. Илья переключался между камерами кубов, показывая разные ракурсы работы.

Зал молчал, заворуженно глядя на плавность и скорость работы системы. Такого софта не было ни у американцев, ни у европейцев.

Илья снял шлем и снова взял микрофон. Он посмотрел на Царева. Командир, сидевший в президиуме, медленно и тяжело кивнул, давая санкцию на раскрытие информации.

— А теперь... боевое применение технологии, — твердо произнес Илья.

Зал недоуменно загудел. Ученые и исследователи не привыкли к военным сценариям.

— Как многие из вас уже догадываются, из глубокого космоса к нам пожаловали крайне агрессивные гости, — голос Ильи эхом разносился под сводами ангара. — Про них почти ничего не известно. За исключением некоторых физических параметров, которые нам удалось идентифицировать ценой огромных усилий.

Илья вывел на экран схемы. Он рассказал о возмущениях эфира в разных стадиях движения невидимых кораблей и объяснил механику случайного открытия на МКС, благодаря которому они научились засекать инопланетные тягачи по магнитным аномалиям в состоянии покоя.

А в самом конце он вывел на экран рассекреченную запись последних минут того самого орбитального боя. На огромном проекторе, в абсолютной тишине зала, хлестали невидимого противника лазерные лучи, вызывая цепные термальные взрывы.

Илья уверенно и увлеченно рассказывал об атаке на МКС с такими, не терпящим возражений и технически точными тонкостями, что, когда видео закончилось и экран погас, в зале стояла гробовая тишина.

Илья посмотрел на лица международных экипажей. Скепсис и высокомерие исчезли. В глазах лучших астронавтов планеты читался первобытный страх перед тем, с чем им предстояло столкнуться. Космос перестал быть местом для научных подвигов. Он начал трансформироваться в невидимую линию фронта.

Первым поднялся со своего места Царев и медленно, гулко захлопал в ладоши. К нему тут же присоединились Алексей и Алиса. А через секунду взорвался весь зал. Они аплодировали не просто красивой презентации — они аплодировали разработкам, которые давали им реальный шанс на удачную космическую экспедицию и при этом сохранить весь экипаж живым и здоровым.

Илья, слегка смущенный такой бурной реакцией, быстро собрал свои черновики, закрыл ноутбук и спустился с трибуны под затухающие аплодисменты.

— Жуков, подожди. Не уходи, — раздался за спиной низкий голос Царева.

На каменном лице командира не читалось абсолютно никаких эмоций.

Илья остановился у подножия сцены, обернулся и вопросительно указал на себя пальцем: — Это вы мне?

— Тебе, тебе. У нас, слава богу, Жуков в экипаже один.

Илья бросил быстрый взгляд на зал, пытаясь найти глазами Амелию, но ее кресло в дальнем ряду пустовало. Она исчезла. Илья напрягся. Он начал крутить головой, выискивая Алису с Лехой — его единственное прикрытие на случай проблем. Их тоже не было! «Что происходит? Леха же только что был здесь. И где Амелия?» — тревожные мысли завертелись в голове ураганом.

Погруженный в свои поиски, Илья не сразу заметил, как тяжелые двустворчатые двери в задней части зала распахнулись. Внутрь вошла группа людей и направилась прямо к трибуне.

Царев молчал, глядя поверх головы Ильи.

В этот момент со своего места в президиуме поднялся глава ЕКА.

Илья окончательно перестал понимать, что происходит. Он обернулся, проследив за взглядом Царева, и его сердце ухнуло куда-то со своего привычного расположения. По центральному проходу к нему шли трое офицеров, одетых в темно-синюю парадную форму Королевских ВВС Великобритании.

«Началось», — холодея, подумал Илья. Он вспомнил вчерашних агентов, пистолет в кармане серого типа и сбитое дыхание Амелии в туалете. Он медленно выдохнул. Положил ноутбук и все, что было в руках, на парапет перед сценой, освобождая ладони. Он приготовился к жесткому отпору на глазах у всего мира.

Но тут из-за спин британских офицеров вынырнула знакомая фигура в белой форме. Амелия. Она шла последней, и на ее лице сияла счастливая улыбка.

Илья нахмурился, пригляделся к лицам приближающихся людей в форме и вдруг с облегчением выдохнул. Он узнал их. Это был полный состав европейского экипажа МКС.

— Жуков, поднимись сюда, — попросил Царев.

Илья поднялся по ступенькам на сцену. Глава ЕКА встал рядом с российским командиром. Весь президиум поднялся и выстроился лицом к затихшему залу.

Глава Европейского космического агентства шагнул к микрофону.

— В соответствии с верительной грамотой Его Величества Короля Великобритании, мне предоставляется высокая честь. За беспрецедентную храбрость, проявленную при спасении экипажа Международной космической станции во время выполнения миссии. Я уполномочен наградить лейтенанта Илью Жукова Медалью Королевы за выдающуюся отвагу. Прошу всех встать.

Зал с гулом поднялся на ноги. Зал загудел. Все встали. Глаза Ильи бегали от офицеров к ведущим. Он до сих пор не мог понять, что происходит.

— От себя лично хочу добавить, — голос европейского чиновника дрогнул, потеряв протокольную сухость. — То, что вы сделали, Илья — это не просто профессиональный подвиг. Это подвиг настоящего человека. Для тех в этом зале, кто не знаком с закрытыми деталями отчета: лейтенант Жуков вылетел в открытый космос без страховочного фала к поврежденному спускаемому аппарату экипажа ЕКА. Он практически руками остановил неконтролируемое вращение модуля после атаки, починил маневровый двигатель. Но и это еще не всё. Во время спасательной операции он был вынужден истратить всё топливо своего джетпака для стабилизацию европейского модуля, обрекая себя. На остатках топлива Илья все же попытался вернуться на станцию, но на корректировку курса уже не осталось топлива и он полетел в открытый космос...

Зал взорвался. Люди начали кричать «Браво!». Свист и аплодисменты оглушили Илью.

Европейский экипаж по очереди поднимался на сцену. Мужчины в парадной форме крепко обнимали его, жали руки, хлопали по спине, искренне благодаря за спасенные жизни.

Последней к нему подошла Амелия. Она обхватила его за шею и прижалась всем телом. Илья ответил на объятие. Оно длилось на несколько долгих секунд дольше, чем это допускал официальный протокол при полном зале, но в грохоте оваций на это обратили внимание только Алиса, стоявшая у стены, и Себастьян, чье лицо пошло красными пятнами.

Глава ЕКА торжественно прикрепил тяжелую медаль и вручил плотный кожаный пакет с документами. Он крепко пожал ему руку.

— Спасибо вам, Илья.

Илья, совершенно не привыкший к такому всеобщему вниманию, готов был сквозь землю провалиться. Он чувствовал, как горят уши. Скомкано кивнув президиуму и залу, который всё еще продолжал аплодировать стоя, он развернулся и потихоньку, стараясь не привле-

кать лишнего внимания, поспешил по ступенькам вниз, к своему месту в зале. Только когда он сел, зал начал медленно стихать.

Амелия стояла в толпе расходящихся делегаций и не отрываясь смотрела, как зал всё ещё аплодирует ему. «То, что сейчас сказал глава ЕКА, просто не укладывается в голове, — мысли бешено бились в её сознании. — Почему мне никто не рассказал эту историю до конца? Получается, чтобы спасти нас, ему пришлось истратить все свое топливо, и он понимал, что не сможет вернуться! Это же чистое безумие! Неужели все русские такие?»

Алиса незаметно подошла к ней и, мягко взяв под локоть, потихоньку отвела в сторону от основного потока людей.

— Ты сегодня во сколько заканчиваешь официальную часть?

— Я, в принципе, уже свободна, — Амелия с трудом оторвала взгляд от сцены.

— Тогда, может, сегодня отпразднуем? — лукаво прищурилась Алиса.

— Что отпразднуем?

Алиса улыбнулась её наивности:

— Твой второй день рождения, дорогая. Самое время. Раз ты свободна, поехали отсюда.

Амелия на секунду задумалась, переводя в уме русскую идиому про «второй день рождения», а когда поняла смысл, благодарно улыбнулась:

— Хорошо. Я готова.

Выходя из огромного ангара, она высмотрела в толпе Илью.

— Илья, подожди! — Амелия сорвалась с места и подбежала к нему.

Он остановился, не сдержался и начал протягивать к ней руку.

— Подожди... — она с трудом перевела дыхание. — Скажи мне... как ты выжил тогда, если у тебя кончилось топливо?

— Ты прямо сейчас хочешь это знать? — Илья спокойно улыбнулся, глядя в её взволнованные глаза.

— Я, конечно, дико извиняюсь, что влезаю в ваш интимный разговор, — из-за спины Ильи вынырнул Алексей, — но боюсь, правду этот скромняга всё равно не расскажет. Как всегда отшутится. Но если вы, доктор Брукс, позволите, то я вкратце изложу вам гениальный план его побега с МКС.

— А может, мы просто поедem в ресторан, и уже там, в спокойной обстановке, ты нам всем расскажешь, как это выглядело с Земли? — предложила подошедшая Алиса.

«Какие же они всё-таки классные и веселые!» — подумала Амелия, чувствуя, как напряжение последних дней окончательно отпускает её.

Они поймали такси и уехали в тихий ресторан в центре Кёльна. Вечер пролетел незаметно: они много болтали, пили вино и смеялись. Амелия наконец-то узнала, что же на самом деле произошло на орбите. Алексей в красках расписал, как Илью сначала вытащил суровый командир Царев, а потом, как сам Леха, сидя в ЦКП, прокладывал им спасительный маршрут.

Ближе к концу ужина, когда парни увлеклись обсуждением какой-то технической детали лунного модуля, Амелия чуть наклонилась к Алисе.

— Послушай, подруга, — тихо, чтобы слышала только она, произнесла Амелия. — А ты не сильно обидишься... если сегодня твой Алексей переночует в твоём номере?

Алиса на секунду замерла с бокалом в руке, а затем тихо, чтобы парни ничего не услышали, рассмеялась.

— Слава богу! А я уж думала, Илья тебе вообще не нравится, и мне придется охранять твою честь в своём номере до самой старости.

Алиса незаметно опустила руку и протянула раскрытую ладонь под столом. Амелия счастливо улыбнулась и тихонько хлопнула своей ладошкой по её руке, скрепляя их маленькую женскую тайну.

Илья проснулся через пару часов после того, как они уснули. Амелия безмятежно, каким-то совершенно детским сном спала, положив голову ему на плечо.

Он осторожно скосил глаза на часы. Половина пятого утра.

Аккуратно, стараясь не потревожить девушку, Илья высвободил руку и встал с кровати. Спать совершенно не хотелось. Он бесшумно подошел к окну и приоткрыл балконную дверь, впуская в душный номер ночную прохладу европейской зимы. Улица внизу была абсолютно безлюдна и темна.

Илья потянулся, разминая плечи. И в этот момент его слух уловил странный звук. Слабое, едва различимое монотонное шипение. Откуда-то снизу.

Ему понадобилась ровно половина секунды, чтобы понять природу этого звука.

Илья рывком распахнул балконную дверь настежь, упал на колени и, задержав дыхание, заглянул под кровать. К металлическому каркасу стяжками был примотан черный цилиндр газовой шашки. В темноте ее было совершенно не видно.

Не раздумывая ни мгновения, Илья с силой рванул цилиндр на себя, ломая пластиковые стяжки, и швырнул шипящий баллон в открытую дверь балкона, прямо на улицу.

Он метнулся к кровати. Одной рукой зажал Амелии рот, а второй с силой прижал ее за плечи к матрасу. Она мгновенно проснулась, ее глаза в ужасе распахнулись, но крик потонул в его жесткой ладони.

— Это я. Тихо, — Илья убрал руку, убедившись, что паники не будет. — Максимально тихо надень одежду и куртку. Потом выйди на балкон и спрячься в самом темном углу. Что бы ни происходило в номере — молчи и не высывайся. Поняла?

Она судорожно кивнула.

Илья достал трофейный пистолет, изъятый у агентов ЦРУ в ресторане.

— Держи. Он заряжен. Вот так снимаешь с предохранителя. Стрелять умеешь?

Она снова кивнула, сжимая рукоятку побелевшими пальцами.

— Тогда начали.

Амелия тенью метнулась на балкон. Илья прикрыл за ней дверь, но защелкивать не стал. Так же быстро и бесшумно он натянул рубашку. Спрятанные под рукавом браслет с батареей и трубку лазера теперь не было видно. Он скомкал одеяла и подушки, соорудив на кровати импровизированный бугор, похожий на спящего человека. Сам он лег на пол за кроватью, укрывшись за этим холмом, и выставил левую руку в сторону входной двери. Замер.

В коридоре раздался еле слышный щелчок. Замок тихо провернулся, и дверь начала медленно открываться. Света в коридоре не было. В проеме появились две тени в черной тактической одежде и респираторных масках. В вытянутых руках они держали пистолеты с накрученными глушителями.

«Где-то я всё это уже видел...» — мрачно подумал Илья.

Тени неслышным шагом скользнули внутрь номера, беря кровать на прицел. Илья ждал, не дыша. Как только один оказался на линии огня за спиной у другого, Илья вдавил кнопку.

Тончайший синий луч прошел темноту. Он ударил первому нападавшему прямо в кисть, сжимающую оружие, прожег ее насквозь и вонзился в плечо второму.

В номере мгновенно и тошнотворно запахло жженым мясом.

Первый агент, еще не понимая, что произошло, дернулся, выронил пистолет и тихо, сквозь зубы, заскулил от невыносимой боли. Второй пошатнулся, схватившись за прожженное плечо. Но оба оказались профессионалами — несмотря на шок, они не упали и попытались уйти с линии огня.

Илья ударил лазером импульсами по ногам. Оба агента синхронно рухнули на колени.

Вдруг из-за косяка в коридоре высунулась чья-то рука с пистолетом и начала слепо палить в сторону кровати. Две пули с глухим звуком впились в матрас и прошли мимо. Третья обожгла левое предплечье.

Илья стиснул зубы так, что они едва не треснули. Боль была адской, но он не отдернул руку с лазером. Рукав рубашки стремительно намокал от крови. Илья терпел и ждал, прицелившись в дверной проем.

Человек в коридоре, решив, что подавил цель, осмелел и на секунду высунулся в проем. Илья выстрелил. Луч прорезал дверной косяк и ударил стрелка куда-то в ключицу. Третий

нападавший пошатнулся, выронил оружие и тяжело завалился на спину прямо на пороге номера.

Илья, придерживая раненую левую руку правой, тяжело поднялся на ноги. Он подошел к первым двум киллерам, которые корчились на ковре, и ногами отбросил их пистолеты подальше под стол. Затем подошел к третьему, лежащему в дверях, и аккуратно выглянул в коридор, не сводя лазер с поверженного врага.

Было пусто.

Илья хлопнул по выключателю. Яркий свет люстры на мгновение ослепил его.

Он повернулся спиной к балкону.

— Выходи! — хрипло позвал он.

Амелия медленно открыла дверь. Она держала пистолет на изготовке, ее трясло. Увидев стонущих людей в черном на полу и залитый кровью рукав Ильи, она вскрикнула, прижав ладонь ко рту.

— Быстро иди к Алисе, — тоном, не терпящим возражений, приказал Илья. — Немедленно.

Амелия проглотила ком в горле, аккуратно перешагнула через лежащих агентов и выскользнула в коридор.

Убедившись, что она ушла, Илья пододвинул к себе стул и тяжело сел, морщась от пульсирующей боли. Он посмотрел на троицу киллеров, не сводя с них окровавленную руку, скрывающую смертоносную трубку.

— Ну что, господа, — холодно произнес Илья. — Давайте знакомиться.

Потом наклонился и взял один из пистолетов в здоровую руку, и напряженно ждал.

В какой-то момент в темном дверном проеме что-то мелькнуло. Движение было молниеносным, почти неразличимым. Илья рыбкой слетел со стула на пол и вскинул оружие, целясь в коридор.

На него поверх вороненого ствола пистолета смотрели холодные зеленые глаза. Копна рыжих волос слабо блеснула в свете лампы. Алиса.

Оценив, что Илья не представляет угрозы, она за долю секунды сместила сектор обстрела на двоих стонущих на полу агентов. Шагнула внутрь, держа на мушке третьего, лежащего у порога без сознания. Быстро пнула ногой его пистолет в дальний угол. Наклонилась, пощупала пульс на шее у ближайшего киллера и коротко, удовлетворенно кивнула.

— Ты их знаешь? Видел где-нибудь? — практически железным, чужим голосом спросила она, не опуская оружия.

— Нет. Но ситуация с газом у меня уже была, — хрипло отозвался Илья, поднимаясь с пола.

Алиса многозначительно посмотрела на него, но развивать тему не стала. Она окинула взглядом прожженные дыры на одежде нападавших.

— Почему у них крови нет? — Алиса непонимающе нахмурилась, переводя тяжелый взгляд на Илью.

— Алиса, вопрос сейчас серьезнее, чем отсутствие крови, — Илья проигнорировал ее взгляд, пряча раненую руку за спину. — Мне надо срочно связаться с Костей. Желательно прямо сейчас.

— Нашел время, — фыркнула она, опускаясь на колено и начиная профессионально, жестко обыскивать карманы стонущих киллеров.

На ковер полетели запасные магазины, ключи, документы. Илья шагнул ближе и увидел знакомый предмет. Это была цифровая радиостанция — точно такая же портативная модель, какую он покупал для связи с Амелией.

Илья выхватил рацию из кучи вещей. Подцепил ногтем защелку, сбросил аккумулятор. На внутренней части корпуса, под батареей, обнаружилась заводская маркировка и сервисный пин-код.

— Сфотографируй эту наклейку и немедленно отправь Косте, — Илья протянул рацию Алисе. — Пусть начинает сканирование эфира.

Превозмогая боль в простреленной руке, Илья дотянулся до стола, открыл ноутбук и вытащил из рюкзака диагностический кабель. Он подцепил рацию к USB-порту. Знакомыми, отработанными до автоматизма движениями он запустил терминал, вытаскивая из памяти устройства сетку частот и действующий ключ дешифрации.

— Вот это тоже перешли ему, — Илья ткнул пальцем в длинную комбинацию символов на экране. — Алиса, поторопись. До появления первых людей осталось минут тридцать. Скоро начнет ходить персонал гостиницы. Я посижу с нашими гостями.

Алиса молча поднялась, сфотографировала экран с шифром.

— Я быстро. Что еще передать на словах?

— Пусть сменил последнюю цифру ключа на единицу и выходит со мной на связь вот на этой частоте, — он снова постучал по монитору.

Алиса кивнула и бесшумной тенью выскользнула в коридор.

Оставшись один, Илья стянул тактические гарнитуры с двух лежащих агентов. Одну подключил к трофейной рации, а вторую быстро перестроил на вызывную частоту, которую только что дал Алисе для связи с базой. Он воткнул один наушник в левое ухо, другой в правое. Оба канала пока молчали.

Через пять минут вернулась Алиса.

— Готово. Три минуты до окна связи, — бросила она.

Она достала из карманов горсть толстых пластиковых стяжек, ловко перевернула всех троих киллеров на живот и жестко стянула им руки за спиной. Агенты только глухо поскуливали, находясь на грани потери сознания от болевого шока после лазерных ожогов.

Убедившись, что они надежно упакованы, Алиса подошла к Илье.

— Дай я тебя перевяжу, герой.

Она аккуратно, чтобы не причинять лишней боли, стянула с него рубашку. Пуля кость не задела, но делов наделала — мышца на предплечье была разворочена, кровь залила всю руку. Алиса достала из своей аптечки перевязочный пакет, быстро промыла рану антисептиком и туго перетянула бинтом, фиксируя руку к торсу.

— Надо в больницу, Илья. Огнестрел надо шить.

— Что с этими делать будем? — Илья кивнул на связанную троицу, игнорируя ее слова о больнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.